

327, 2. Ф4
7-40

от У-2 до "ПУЭБЛО"

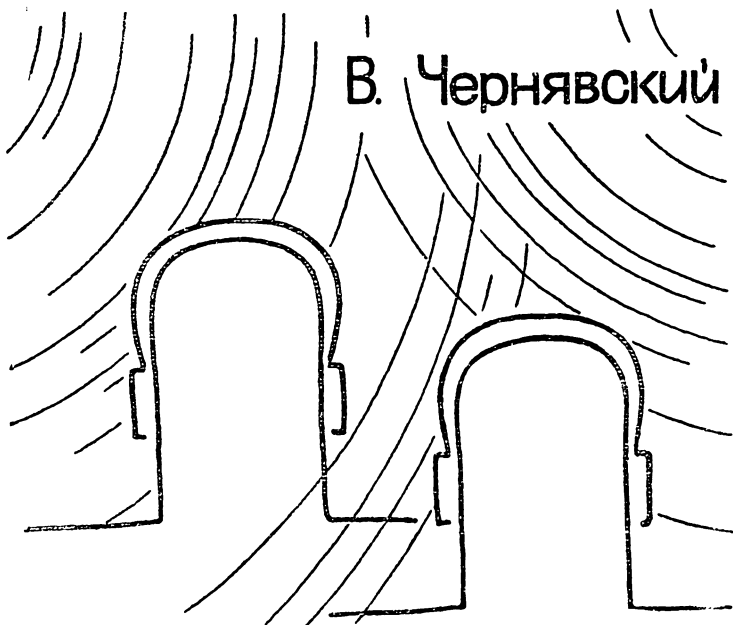
В. Чернявский

ПРОЧТИ, ТОВАРИЩ!

от У-2 до "ПУЭБЛО"

В. Чернявский

**ШПИОНАЖ И ДРУГИЕ ПОДРЫВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК
ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН**

Издательство «Знание» Москва 1970

	Стр.
<i>Глава I. ТОТАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ШПИОНАЖ</i>	3
Шпионский сырт	3
Полчища шпионов и диверсантов	5
Миллиарды на шпионаж и геррор	7
Немного истории	9
Бог «холодной войны»	13
Подрывные операции	16
Миф о «несекретном шпионаже»	19
<i>Глава II. ШПИОНСКИЙ КОНСОРЦИУМ</i>	23
Джеймс Бонд на службе НАТО	23
Механизм тайной войны	27
Схватка скорпионов	29
Сателлиты ЦРУ	34
Операция «Бейтегут»	37
Шпионское сообщество Тель-Авива	42
Подрывная пропаганда	46
Диверсии в эфире	49
Ловцы душ	58
<i>Глава III. ПРОГРАММА «НЕПРЕРЫВНОГО ШПИОНАЖА»</i>	63
Конец воздушного пирата	63
Тайная история У-2	65
Шпионаж — государственная политика	71
Операция «Пинкрут»	75
Шпионская служба «медных касок»	78
Пауки в банке	81
«Слоеный пирог» электронной разведки	83
Шпионаж с высоты 200 километров	85
Политика еще более авантюристическая и коварная	88
<i>Глава IV. ОПЕРАЦИЯ «ЧЕХОСЛОВАКИЯ»</i>	92
«Прага—Бероун, километровый столб 19»	92
Шпионские боссы распределяют роли	95
Главные каналы разведки Бонна	96
Полигон идеологических диверсий	100
Осиное гнездо в Мюнхене	103
Радиодиверсанты бундесвера	106
«Люди! Будьте бдительны!»	108

ВИТАЛИЙ ГЕННАДИЕВИЧ ЧЕРНЯВСКИЙ

От У-2 до «Пуэбло»

7-3-2

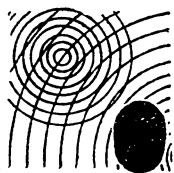
Б.З. 47-1969 г.— № 30

Редактор Н. Н. ОГОРОДНИКОВА
Худож. редактор Т. И. ДОБРОВОЛЬНОВА
Художник Г. И. ПЕТУШКОВА
Техн. редактор Г. И. КАЧАЛОВА
Корректор Н. Д. МЕЛЕШКИНА

А04603. Сдано в набор 17.VII.1969 г. Подписано к печати 14.IV.1970 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Бум. л. 3,5. Печ. л. 7,0. Условн. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 6,14. Тираж 100 000 экз. Издательство «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 1321. Отпечатано с матриц на Книжной фабрике № 1 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, г. Электросталь Московской области, Школьная, 25. Цена 18 коп.

ТОТАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ШПИОНАЖ

Глава I.

Шпионский спрут

сенью, когда лысеют покрытые густой растительностью невысокие холмы Виргинии, в каких-нибудь полутора десятках километров от Вашингтона сквозь лесную чашу проступает несколько необычного вида зданий. Но не так-то просто любопытному туристу, совершающему воскресный поход по графству Фэйрфакс, рассмотреть их поближе. Едва он повернет к ним, сразу наткнется на трехметровую ограду из толстой проволоки, которой обнесены шестьдесят гектаров лесопарка. На заборе — объявления. «Собственность правительства США. Вход только по служебным делам» — гласит одно; «Фотографировать запрещается!» — напоминает другое; «Вход посторонним воспрещен!» — сообщает третье.

Главное здание, серовато-белая восьмизэтажная железобетонная глыба, производит мрачное впечатление. Окна-ниши нижних этажей забраны густой решеткой. Толстые стены. Массивные входные двери. Первое, что приходит в голову непосвященному наблюдателю, — перед ним тюрьма. Но это предположение ошибочно. Здесь, в пригороде американской столицы Лэнгли, находится штаб-квартира Центрального разведывательного управления — мозг шпионского сообщества Соединенных Штатов.

Американцы любят цифры. Точно учтено, сколько жителей обоего пола в Соединенных Штатах. Известно количество автомобилей, телевизоров и холодильников, которыми они пользуются. Известно, сколько миллионов граждан «великого общества» нищенствует или существует на грани нищеты, сколько в Нью-Йорке миллиардеров и миллионеров. Подсчитано число преступлений, совершаемых за океаном в каждую минуту, число кинозвезд в Голливуде. Переписаны все проститутки, содержатели ночных притонов, игорных домов, все чле-

ны. благотворительных обществ. Известно, сколько американских солдат бессмысленно гибнет каждую неделю в Южном Вьетнаме и сколько негров, выступающих в защиту своих элементарных гражданских прав, умирает от пуль национальных гвардейцев и от полицейских дубинок.

От дотошных статистиков не укрылась и империя плаща и кипжала. Им известно, что строительство здания ЦРУ стоило американским налогоплательщикам более 50 миллионов долларов. Еще 20 миллионов долларов пошло на сооружение подземного бункера, где должны укрыться сотрудники шпионского центра в случае ядерной войны. Специальные радиоприемники на крыше здания обошлись в 50 тысяч долларов, а печи для сжигания секретных бумаг — в 105 тысяч. В Вашингтоне лишь военное ведомство — Пентагон превышает размеры штаб-квартиры ЦРУ. Длина здания в Лэнгли — 280 метров, ширина — 140. Площадь помещений — 530 тысяч квадратных метров.

Все знает американская статистика. И то, что стоянка автотранспорта в Лэнгли вмещает 3 тысячи машин. И то, что два зала кафетерия рассчитаны на тысячу мест. И то, что в главном здании шестнадцать пассажирских и два грузовых лифта.

Но не могут дать ответ заокеанские знатоки точных цифр на такие вопросы: какова численность сотрудников ЦРУ и сколько денег расходует шпионское ведомство? Ничего удивительного в этом нет: и то и другое — тщательно охраняемая тайна американского империализма.

Попытаемся восполнить этот пробел. Если внимательно проанализировать данные, время от времени проникающие на страницы западной печати, то можно прийти к вполне определенным выводам о численности и бюджете ЦРУ. Английский еженедельник «Обсервер» считает, например, что в ЦРУ служат от 10 до 30 тысяч человек. Американские журналы «Тайм» и «Пэрэйд» пишут о 30 и 45 тысячах, а «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщает, что «в шпионских операциях ЦРУ занято примерно 100 тысяч человек». Если сделать поправку на любовь к сенсационным преувеличениям буржуазных органов печати, то вполне логично предположить, что цифра в 30—40 тысяч будет, очевидно, наиболее близка к фактической численности центральной разведки Вашингтона.

Здесь уместно подчеркнуть, что нынешние правители Америки далеко перещеголяли нацистских фюреров: численность

главного разведывательного органа гитлеровской Германии — абвера (военная разведка и контрразведка) в разгар второй мировой войны составляла всего лишь 15 тысяч сотрудников.

То же самое можно сказать и о денежных средствах, поступающих в распоряжение ЦРУ. «Бюджет государственного департамента, — писал итальянский журнал «Темпо», — со всеми его послами и посланниками и со всеми затратами на содержание дипломатических представительств во всех странах меньше бюджета ЦРУ». Американская печать определяет расходы ЦРУ в пределах от одного миллиарда (газета «Нью-Йорк таймс») до 2,5 миллиарда долларов (журнал «Ньюсуик») ежегодно. Это, разумеется, самые минимальные данные. И все же деньги, которыми распоряжается ЦРУ, примерно в 20 раз больше бюджета всей секретной службы гитлеровского рейха.

Полчища шпионов и диверсантов

Но Центральное разведывательное управление отнюдь не единственный разведывательный орган американского правительства. Оно лишь вершина огромной шпионской пирамиды Вашингтона, включающей по меньшей мере две дюжины других разведывательных организаций. Наиболее заметные из них: Разведывательное управление министерства обороны (РУМО), разведывательные управления сухопутных, военноморских и военно-воздушных сил, Агентство национальной безопасности (АНБ), Управление разведки и исследований государственного департамента, Федеральное бюро расследования (ФБР), разведывательные службы Информационного агентства Соединенных Штатов, комиссии по атомной энергии, министерства торговли, финансов, сельского хозяйства, Федеральное управление по авиации и исследованию космического пространства (НАСА), разведывательные аппараты федерального казначейства, таможенной службы, службы береговой охраны... Список этот можно было бы увеличить в несколько раз. Сошлемся хотя бы на свидетельство американского историка Макками, который считает, что все правительственные учреждения США, прямо или косвенно связанные с осуществлением внешней политики, участвуют в решении разведывательных задач.

Сколько же сотрудников — тайных и явных — на службе

у американской разведки? Точно на этот вопрос, понятно, никто, кроме ее шефов, не сможет ответить. Ведь штат как ЦРУ, так и других разведывательных органов, засекречен. Но каждый реально мыслящий человек понимает, что эта цифра огромна. Ведь сейчас, когда деятельность разведки Соединенных Штатов охватывает буквально все стороны жизни страны, ее сотрудниками являются не только те, кто непосредственно крадет чужие государственные секреты или устраняет неудобного политического деятеля, но и те, кто оценивает полученную секретную информацию или приспособливает новейшие достижения науки и техники для нужд секретной службы. Вот почему среди тех, кто выполняет задания американской разведки, можно встретить блестящего дипломата и наемного убийцу; известного политика и панельную проститутку; крупного ученого-физика и мелкого провокатора; специалиста по славянским языкам и карманного жулика; модного газетного обозревателя и подпольного торговца наркотиками; консультанта по ракетному вооружению и ловкого контрабандиста; знаменитую прима-балерину и «медвежатника», легко взламывающего чужие сейфы; светило математической науки и вора-домушника.

За последние годы западная печать опубликовала некоторые сведения, позволяющие составить приблизительное представление о численности американской секретной службы. Хорошо информированный ньюйоркский еженедельник «Ньюсуик» сообщил, что разведка Соединенных Штатов «имеет на жалованье около 100 тысяч человек». Исследователи американской секретной службы Д. Уайз и Т. Росс считают, что в шпионском сообществе Вашингтона заняты 200 тысяч человек. А известный американский публицист Альберт Кан насчитывает во всех американских разведывательных органах 300 тысяч человек. Это почти столько, сколько солдат и офицеров в армии нынешней Японии. Шпионская рать Соединенных Штатов не уступает по численности вооруженным силам крупных капиталистических государств.

И еще для сравнения: в главном американском разведывательном органе периода второй мировой войны — Управлении стратегических служб (УСС) насчитывалось 30 тысяч служащих. Значит, численность разведки Соединенных Штатов после 1945 года — в мирное время — увеличилась в десять раз!

Миллиарды на шпионаж и террор

Разведывательное сообщество Соединенных Штатов расходует огромные денежные средства. Подлинных хозяев нынешней Америки — могущественные финансово-промышленные монополии — трудно упрекнуть в скупости, когда дело идет об организации шпионажа и подрывной деятельности против Советского Союза и других социалистических стран, против национально-освободительного движения, против неприсоединившихся государств или же против тех великих и малых капиталистических держав, где оказались задетыми интересы финансистов Уолл-стрита, калифорнийских банкиров или нуворишей Техаса.

Сведения о действительном бюджете всей американской разведки, так же как и данные о ее численности, являются государственным секретом. Никто в Соединенных Штатах, кроме президента, его помощника по вопросам национальной безопасности, директора ЦРУ да, пожалуй, еще двух-трех членов правительства не знает, сколько долларов расходует колоссальный шпионский аппарат Вашингтона.

И все же можно составить некоторое представление о бюджете секретной службы США. Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщил недавно любопытный факт. По официальным данным, с начала «холодной войны» Соединенными Штатами израсходовано 109 миллиардов долларов на так называемую «помощь иностранным государствам» и 684 миллиарда долларов на военные цели. Немалая часть из них пошла на нужды разведки. Есть и более точные данные.

В 1954 году отставной американский разведчик Ладислас Фараго выступил с нашумевшей книгой «Война умов». Он оценивал годовой бюджет разведки на 1950 год от 2 до 3 миллиардов долларов. По подсчетам исследователя системы шпионажа Соединенных Штатов публициста из ГДР Юлиуса Мадера, расходы разведывательных органов Вашингтона в 1960 году удвоились и составили от 4 до 6 миллиардов долларов в год. В 1964 году Д. Уайз и Т. Росс определили ежегодный бюджет американской разведки в 4 миллиарда долларов.

Надо полагать, что цифра в 4—6 миллиардов долларов будет, вероятно, наиболее близка к фактическому официальному годовому бюджету разведывательных органов Соединенных Штатов.

Интересно, что в начале 20-х годов Вашингтон тратил на свою разведку всего 200 тысяч долларов в год. Расходы американского правительства на разведку даже во время второй мировой войны не могут идти ни в какое сравнение с нынешними. Управление стратегических служб израсходовало за четыре военных года лишь 135 миллионов долларов.

Было бы наивно думать, что расходы разведывательных органов Соединенных Штатов исчерпываются официальным бюджетом. Один из исследователей американской разведки Эндрю Талли заметил, что сенаторы, голосуя за фонды для федеральных ведомств, часто не знают, что на самом деле в этих фондах есть часть негласного бюджета разведки, «скрытая, таким образом, в целях безопасности».

Известно, например, что Соединенные Штаты тратят громадные деньги на освоение космоса. Бюджет Федерального управления по авиации и исследованию космического пространства (НАСА) на 1970 год утвержден в сумме около 4 миллиардов долларов. Однако значительная часть этих средств, — какая точно, трудно сказать, — идет на разведывательные цели — от организации «метеорологических» полетов самолетов-разведчиков У-2 до запуска небесных шпионов — искусственных спутников Земли. Однажды Вернер фон Браун, бывший технический директор гитлеровского ракетного центра в Пенемюнде, переселившийся после войны в Соединенные Штаты и ставший там ракетной звездой первой величины, пожаловался представителям американской печати: «Говорят, что 20 миллиардов долларов, которые мы испрашиваем для запуска человека на Луну, будут использованы исключительно на исследование жалкой кучки лунных гор. На самом деле все обстоит наоборот, ибо лишь 2 миллиарда долларов из всей суммы будут израсходованы на техническое оснащение, пригодное только для запуска на Луну. Примерно 18 из этих 20 миллиардов долларов будут израсходованы не только на полет на Луну» (разрядка автора. -- В. Ч.).

То же самое можно сказать и об ассигнованиях Комиссии по атомной энергии. А ее расходы за 10 лет — с 1954 по 1964 год — составили огромную сумму в 22 991 миллион долларов.

Возьмем далее пресловутый «корпус мира». Тут на разведывательные дела идет уже не часть, а все деньги. И деньги немалые: в 1968 году, по официальным данным, расходы на «корпус мира» составили почти 113 миллионов долларов.

Крупные ассигнования на разведку скрыты и во множестве статей гигантского бюджета Пентагона, составляющего, например, в 1970/71 финансовом году астрономическую цифру в 78 миллиардов долларов.

Картина будет неполной, если не сказать еще об одном важном финансовом источнике американской разведки. Это — деньги некоронованных королей Америки — финансовых и промышленных магнатов. Активы созданных ими «благотворительных» организаций, основное назначение которых финансировать шпионскую и подрывную деятельность, составляют весьма значительную сумму. По данным американской печати, капитал «фонда Рокфеллера» — 800 миллионов долларов. Этот фонд, а также «фонд Форда» и «фонд Карнеги» вместе располагают более 4,5 миллиарда долларов. А всего в Соединенных Штатах свыше 5 тысяч крупных частных «фондов» с общим капиталом по меньшей мере 14,5 миллиарда долларов.

Если сложить все эти скрытые суммы с официальными средствами, то получится, что ежегодно на счет американских разведывательных органов поступает 8, а может быть, и все 10 миллиардов долларов.

Это почти столько, сколько составляет годовой бюджет ФРГ или Англии!

Немного истории

Вторая мировая война подхлестнула стремление правящих кругов Соединенных Штатов к установлению мирового господства. Для этого им и понадобилась эффективная разведывательная служба. В 1941 году, еще до вступления Соединенных Штатов в вооруженную схватку, после длительного изучения опыта разведок гитлеровской Германии, Японии и Англии, американское правительство создало первый центральный разведывательный орган — Комитет по координации информации (КОИ). Его возглавил владелец адвокатской фирмы, обслуживавшей финансовые империи, полковник, а затем генерал-майор Уильям Доновен.

Но начало стратегической разведки в широких масштабах относится уже к тому периоду, когда Соединенные Штаты вступили в войну. После катастрофы в Пирл-Харборе выяснилось, что КОИ не в состоянии выполнить новые, более сложные задачи. В январе 1942 года президент Рузвельт вызвал Доновена и прямо заявил ему: «У нас нет никакой раз-

ведывательной службы». Несмотря на излишнюю резкость, оценка президента, в общем-то, как отмечает Л. Фараго, была «совершенно справедливой: Соединенные Штаты не имели такого разведывательного аппарата, какой требуется великой державе в наши дни для ведения «большой войны».

Доновену было поручено коренным образом реорганизовать систему американского шпионажа. Вместо КОИ в июне 1942 года он основал Управление стратегических служб.

Приказом президента Управлению стратегических служб были подчинены разведывательные службы армии, военноморских сил, госдепартамента и ФБР. Правда, ФБР после ожесточенной борьбы в бюрократических джунглях Вашингтона отстояло свою самостоятельность, в сферу его деятельности вошло Западное полушарие. Весь остальной мир стал районом действия УСС.

Американское правительство определило цели УСС как «сбор и анализ стратегической информации, планирование и проведение в жизнь специальных заданий». Другими словами, перед новым разведывательным органом правящие круги Соединенных Штатов поставили задачи: сбор разведывательных данных военного, экономического и политического характера, осуществление саботажа и диверсий, организация террористических актов. Причем речь шла не только о гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии и их сателлитах, но буквально обо всех странах, в том числе и о государствах — союзниках Соединенных Штатов по антигитлеровской коалиции, и прежде всего о Советском Союзе.

Американское правительство ассигновало УСС крупные денежные суммы. Благодаря этому Доновену в короткий срок удалось создать огромный шпионский аппарат, по численности превышавший разведку гитлеровской Германии. В УСС, по разным источникам, служило от 12 до 30 тысяч официальных сотрудников, не считая нескольких десятков тысяч тайных агентов, разбросанных по всему миру. Массовость шпионской сети, этот принцип разведок милитаристской Японии и гитлеровской Германии, Доновен целиком и полностью взял на вооружение американской секретной службы. И не только этот принцип, но вообще всю фашистскую доктрину тотального шпионажа, существо которой один из ее теоретиков, заместитель Гитлера по нацистской партии Рудольф Гесс, кратко сформулировал следующим образом: «Каждый может быть шпионом. Каждый должен быть шпионом. Нет тайны,

которой нельзя было бы узнать». В американском преломлении это означало, что разведкой занимаются все правительственные и частные организации, имеющие отношение к работе за границей; шпионом, если это нужно, должен стать любой гражданин Соединенных Штатов; и, наконец, разведка охватывает все стороны государственной, общественной и частной жизни.

Однако результаты деятельности огромной разведывательной машины, созданной Вашингтоном в ходе второй мировой войны, оказались довольно слабыми. Жак Бержье, руководитель французской разведывательной организации на территории оккупированной Франции, в своей книге «Секретные агенты против секретного оружия» пишет: «...в 1942 году их (американцев. — В. Ч.) секретная служба стоила немного. Она была укомплектована людьми, по неопытности допускавшими грубые ошибки. Ее работа была менее тонкой, чем английской».

Еще более уничтожительна характеристика, которую дал крупный американский военный разведчик Рольф Ингерсолл. «Мы не могли, — откровенно заявил он в книге «Совершенно секретно», — тягаться с англичанами, во-первых, в подаче материала; во-вторых, что гораздо важнее, в обеспечении сведений из первоисточников и в их анализе... Во всем, что касалось европейского театра войны, англичане имели на сто процентов непроницаемую, герметически закупоренную монополию на разведку противника; эта монополия была официально признана на одной из первых конференций Совета начальников генштабов; решением конференции ответственность за разведку противника в Европе возлагалась исключительно на англичан... Они были единственным и непререкаемым авторитетом потому, что о нашей военной разведке на континенте и говорить не стоило, а у англичан такая разведка была и притом образцовая».

Может быть, руководители американского шпионажа набрались ума-разума к концу войны? Вряд ли. По свидетельству научного руководителя американской разведывательной группы «Алсос» Сэмюэля Гоудсмита, секретная служба Соединенных Штатов перед вторжением союзников в Европу ничего толком не знала о немецком урановом проекте. «Сводки разведки, — подчеркивает Гоудсмит в книге «Миссия «Алсос», — давали мало ценного. Постоянно в них содержались фантастические слухи об ужасающих разновидностях немецкого секретного оружия и атомных бомб». Такой мастер шпи-

онских дел, как бывший шеф западногерманской разведки генерал-лейтенант Рейнгард Гелен, следующим образом отзывался об американской секретной службе конца второй мировой войны: «Тогда (речь идет о весне 1945 года. — В. Ч.) не существовало такой американской разведки, которая хотя бы отдаленно напоминала бы нынешний гигантский... аппарат ЦРУ. Была политическая разведка с весьма ограниченными возможностями... Кроме того, каждый из родов войск имел свою собственную, довольно ограниченную военную разведку...».

Следовательно, правящим кругам Соединенных Штатов в ходе войны так и не удалось создать эффективно действующую, охватывающую весь земной шар, — глобальную — секретную службу. Безосновательны рекламные книги и статьи американских и иных западных авторов, в которых нередко расписываются прямо-таки сказочные успехи американских шпионов во время войны. Особенно много похвал расточалось в адрес основателя ЦРУ Аллена Даллеса, с 1942 по 1945 год руководившего европейским отделом УСС. По данным американской печати, Даллес, находившийся эти три года главным образом в Швейцарии, сумел получить свыше 2600 документов из сейфов канцелярий Риббентропа, Кейтеля, Бормана, Гимmlера.

Подавляющее большинство этих документов оказалось в руках американского обер-шпиона отнюдь не в результате хитроумных и тонких агентурных комбинаций. Они свалились ему, можно сказать, с неба. Их передали по собственной инициативе участники заговора против Гитлера (так называемый заговор 20 июля), которые искали контакта с западными союзниками. Заговорщики, выполняя указание некоторых влиятельных монополистических групп фашистской Германии, старались любыми способами, не останавливаясь перед выдачей американцам некоторых государственных и военных тайн, добиться заключения сепаратного соглашения с Соединенными Штатами и Англией, чтобы направить все силы против Советского Союза.

Что же касается ценности информации, то, по мнению специалистов, четыре сотни документов, полученных гитлеровской разведкой от своего агента «Цицерона» — камердинера английского посла в Анкаре, стоили значительно больше всего того, что заговорщики передали Даллесу и другим сотрудникам американской секретной службы.

Бог «холодной войны»

Разведка Соединенных Штатов стала тотальной и глобальной после войны. И это прямо связано с агрессивным курсом Вашингтона на установление в послевоенном мире полного господства американских монополий. «Хотим мы этого или не хотим, — заявил в декабре 1945 года президент Трумэн, — мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром».

Этот курс на создание «пакс американа» — всемирной американской империи, конечными целями которого было свержение народной власти в странах социализма и восстановление господства империализма во всем мире, стал открыто проводиться правящими кругами Соединенных Штатов с марта 1947 года, когда была провозглашена так называемая «доктрина Трумэна».

Американский президент обратился тогда к конгрессу с предложением ассигновать 400 миллионов долларов на организацию военно-экономической помощи Турции и Греции, которым якобы угрожала советская агрессия. На самом деле «доктрина Трумэна» под видом оказания помощи преследовала цель превратить Турцию и Грецию в военный плацдарм американского империализма в восточной части Средиземного моря.

Это была первая крупная наступательная операция заокеанских монополий в послевоенной «холодной войне». И американская разведка сыграла основную роль в принятии «доктрины Трумэна». Предлагая конгрессу срочно оказать помощь Турции и Греции, президент Трумэн использовал сострепанные секретной службой фальшивки о мнимых агрессивных намерениях Советского Союза в отношении этих стран.

Американская разведка стала превращаться в основное средство ведения «холодной войны». Именно поэтому правительство Соединенных Штатов вскоре после принятия «доктрины Трумэна» приступило к небывалому расширению разведывательного аппарата.

Первое послевоенное пятилетие характеризовалось резким усилением влияния Соединенных Штатов в экономике и политике капиталистического мира. «Экономический, а вслед за ним политический и военный центр империализма переместился из Европы в США», — констатирует Программа КПСС.

Американский монополистический капитал, получивший огромные военные прибыли, захватил важнейшие источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала и стал мировым эксплуататором. Как следствие этого возникла теория подавляющего экономического и военного превосходства Соединенных Штатов, теория «всесилия» американского империализма.

Во внешнеполитическом плане стремление американских монополий к установлению мирового господства оформилось в так называемую доктрину «сдерживания советского экспансионизма». Несмотря на оборонительную фразеологию, доктрина «сдерживания» предусматривала в первую очередь активное вмешательство во внутренние дела Советского Союза и других социалистических стран, чтобы добиться их «эволюции» в направлении реставрации капитализма, военный нажим на эти страны и интенсивную подготовку к развязыванию вооруженного столкновения с ними.

Для выполнения этих целей требовалась многочисленная, разветвленная, проникающая во все уголки мира разведка. И в первое послевоенное пятилетие американская секретная служба стала именно такой шпионской организацией.

Почему же Вашингтону удалось сделать это в послевоенный период, а не во время войны? Дело не только в том, что по окончании войны американские монополии мобилизовали для перестройки разведывательного аппарата лучшие административные и научно-технические кадры и вложили в шпионский бизнес гораздо большие денежные средства (для сравнения: УСС за четыре года второй мировой войны израсходовало 135 миллионов долларов; годовой бюджет только одного ЦРУ в конце 40-х начале 50-х годов колебался от 500 до 800 миллионов долларов). Существенную роль сыграло, пожалуй, то обстоятельство, что шпионские боссы на правах победителей прибрали к рукам наиболее способные кадры разведчиков и многочисленную агентурную сеть разведывательных служб гитлеровской Германии и милитаристской Японии.

Достаточно указать на шпионскую организацию в западных зонах оккупации Германии, возглавлявшуюся одним из руководителей нацистской военной разведки генерал-лейтенантом Рейнгардом Геленом, которая была основана американцами в 1946 году для работы против Советского Союза, советской зоны оккупации Германии, против Польши, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

Еще несколько примеров. Генерал Захеда, организовавший в 1953 году по заданию ЦРУ переворот в Иране, в свое время был крупным агентом нацистской службы безопасности. Полицейский комиссар Дид, арестованный в 1956 году французской контрразведкой как американский агент, сотрудничал во время войны с гитлеровской шпионской службой.

По свидетельству токийской газеты «Ниппон таймс», «самые ловкие и ценные шпионы из японской «Организации особой службы» после войны использовались американской военной разведкой на Дальнем Востоке». В печати Японии упоминалось также о том, что ЦРУ «обычно вербует японских агентов из выпускников бывшей разведывательной школы Накано или из числа бывших сотрудников разведывательных органов японской армии».

Специалист по американской разведке Гарри Рэнсом, автор книги «Центральная разведка и национальная безопасность», характеризуя нынешнюю секретную службу Вашингтона, пишет: «Огромная разведывательная машина Соединенных Штатов связана невидимыми нитями со всеми иностранными государствами. Весь современный мир, его география, экономика и политика, его люди и социальные силы находятся под наблюдением и надзором Центрального разведывательного управления».

Легко понять, какую опасность для дела мира представляет эта всеобъемлющая система американского шпионажа. Американская пропаганда старается затушевать эту опасность.

«Все войны нашего столетия, в том числе и первая мировая война, начались в результате неправильной оценки положения на основе недостаточной и плохо проанализированной информации», — заявил как-то бывший директор ЦРУ Маккоун.

Этими словами один из главных шпионов Америки хотел подчеркнуть, что хорошо организованная и эффективная разведка предназначается якобы для того, чтобы предотвращать (!) вооруженные конфликты. Впрочем, Маккоун не оригинален. Еще добрый десяток лет до него эту мысль высказал американский теоретик и исследователь разведки Ладислас Фараго.

Любому здравомыслящему человеку ясно, что подобное утверждение не выдерживает никакой критики. Так можно прийти до того, что объявить хищную империалистическую разведку... средством борьбы за мир. Нетрудно заметить, что

все эти, ставшие особенно модными в последнее время, рассуждения о «превентивной роли разведки» служат лишь одной цели — замаскировать истинное назначение американской секретной службы — готовить и развязывать войны — «большие», которые еще не начались, и «малые», «локальные», которые вспыхивают то в Юго-Восточной Азии, то в Африке, то в Латинской Америке — во всех горячих точках нашей планеты.

Подрывные операции

Характерная особенность послевоенного шпионажа Соединенных Штатов — резкое усиление так называемой активной разведки. Речь идет о проведении разведывательных операций, целью которых является не сбор секретной информации, а организация заговоров, мятежей, свержение неудобных правительств, физическое устранение прогрессивных и просто неподходящих политических деятелей, фабрикация фальшивок, распространение лживых и панических слухов, возбуждение недовольства среди населения, в первую очередь социалистических государств. Нередко в таких операциях широко используется военная техника: тяжелое стрелковое и артиллерийское оружие, бронемшины, танки, военные самолеты, корабли. Свержение правительства Моссадыка в Иране (1953 год), контрреволюционные выступления в Берлине и других городах ГДР (1953 год), ликвидация либерального режима Арбенса в Гватемале (1954 год), контрреволюционный путч в Венгрии (1956 год), антиправительственный заговор в Сирии (1957 год), заговор в Камбодже и организация покушения на жизнь главы правительства Народома Сианука (1959 год), переворот в Конго (Киншаса), свергший правительство Патриса Лумумбы (1960 год), организация военной интервенции против Кубы (1961 год), государственные перевороты в Эквадоре (1963 год) и в Бразилии (1964 год), убийство премьер-министра Бурунди Пьера Нгендандумве (1965 год), вооруженная интервенция против Доминиканской Республики (1965 год), государственный переворот в Гане (1966 год), военный мятеж «черных полковников» в Греции (1968 год) — вот лишь некоторые из многочисленных активных операций разведки Вашингтона.

Можно констатировать, что именно на проведение активных операций разведывательное сообщество Соединенных

Штатов расходует сейчас львиную долю своих сил и средств.

Так было не всегда. Даже после создания ЦРУ в 1947 году, как свидетельствует известный исследователь разведки Кристофер Феликс в книге «Шпион и его хозяин», усилия шпионской службы Вашингтона были сосредоточены не в последнюю очередь на информационных вопросах. «Мне совершенно безразлично, чем занимается ЦРУ, — говорил тогдашний министр обороны Маршалл. — Единственно, что я от него требую — это, чтобы оно предупредило меня за 24 часа о советском нападении».

О «советском нападении» было сказано, конечно, для красного словца. Генерал Маршалл, неуклюже маскируя истинные намерения реакционных правящих кругов Вашингтона, имел в виду получение от американской разведки необходимых данных для выбора наиболее благоприятного момента агрессии против Советского Союза.

Нужно подчеркнуть, что такие задачи американской разведки вполне отвечали доктрине «сдерживания», которая отводила секретной службе вспомогательную роль — собрать как можно более исчерпывающую информацию о состоянии обороноспособности Советского Союза и создать предлог для развязывания атомной войны против социалистических государств.

Однако на рубеже второй половины нашего века обстановка в корне изменилась. Сложилась мировая система социализма, охватившая свыше трети населения Земли; Соединенные Штаты потеряли монопольное право на атомную бомбу; широкий размах приобрел распад колониальной системы: образовался ряд молодых независимых государств, выступивших за политику мирного сосуществования стран с различными социальными системами. В силу этого правящие круги Соединенных Штатов решили отказаться от доктрины «сдерживания» и заменить ее новым внешнеполитическим курсом. «С точки зрения стратегии, — писал воинствующий оруженосец американской реакции социолог Бернхэм, — политика сдерживания — политика чисто оборонительная... Политика сдерживания не устрашает никого».

Доктрину «сдерживания» сменила доктрина «освобождения», смысл которой заключался в том, чтобы «отбросить» коммунизм, «освободить» народы социалистических стран и реставрировать в них власть эксплуататорских классов. Творцы новой политики отводили разведке гораздо большую роль. В ряде случаев секретная служба выдвигалась даже на пер-

вый план как средство, с помощью которого, по мысли ва-
шингтонских стратегов, можно было организовать контрре-
волюционные заговоры и мятежи в социалистических странах
и таким образом ликвидировать в них народную власть, не
прибегая к «большой войне».

Именно в эти годы и совершился переход секретной служ-
бы Вашингтона к активной разведке, как главному методу
своей деятельности. Начало ему было положено еще в 1948
году, когда в ЦРУ создали специальное подразделение по
проведению секретных политических операций. В январе 1951
года рамки этого подразделения были значительно расшире-
ны. Появился большой отдел специальных операций, назван-
ный в целях маскировки отделом планирования, в который
были включены лучшие шпионские кадры. Возглавил его
крупнейший специалист по политическим интригам и загово-
рам Аллен Даллес, ставший вскоре директором ЦРУ. Этот
факт лишней раз подчеркивает то значение, которое правя-
щие круги Соединенных Штатов стали придавать активной
разведке.

С начала 50-х годов количество и объем активных разве-
дывательных операций, как утверждают компетентные амери-
канские исследователи Д. Уайз и Т. Росс, значительно увели-
чились. Сейчас, помимо ЦРУ, их проводят и другие члены
шпионского сообщества Вашингтона: разведывательное уп-
равление министерства обороны, армейская, военно-морская
и военно-воздушная разведки, управление разведки и иссле-
дований госдепартамента. Процесс наращивания активных
разведывательных операций непрерывно продолжается и по
сей день. Уходят и приходят президенты, сменяются дирек-
тора ЦРУ и руководители других разведывательных органи-
заций, а курс правящих кругов Соединенных Штатов на рас-
ширение активных шпионско-подрывных мероприятий оста-
ется неизменным.

«Тотальная война потеряла смысл», — заявил президент
Кеннеди в своей программной речи 10 июня 1963 года. Но
тотальная и глобальная разведка, проводимая шпионским со-
обществом Вашингтона, отнюдь не потеряла смысла для хо-
зяев Соединенных Штатов. Наоборот, ныне она приобрела
еще большее значение как важный элемент новой стратеги-
ческой концепции Пентагона — доктрины «гибкого реаги-
рования», как основное средство политики «перекидывания мос-
тов», рассчитанной на подрыв социалистических стран из-
нутри.

Миф о «несекретном шпионаже»

Вернемся, однако, к Центральному разведывательному управлению. Если проследить за публичными выступлениями американских политических деятелей и руководителей разведки Вашингтона, в которых они касались задач ЦРУ, то все они при каждом удобном случае стараются подчеркнуть: самая главная задача ЦРУ — сбор разведывательной информации из открытых официальных и полуофициальных источников (периодическая печать, теле- и радиопередачи, книги, рекламные публикации, кино, выставки, публичные лекции, доклады и выступления на заседаниях различных общественных организаций и научно-технических обществ, защита диссертаций и т. п.).

Профессор Шерман Кент, один из корифеев американской секретной службы, в книге «Стратегическая разведка и американская внешняя политика» совершенно серьезно утверждал, что 80 процентов разведывательной информации ЦРУ добывает, тщательно обрабатывая газеты, журналы, книги, всевозможные публикации, а также сообщения дипломатов, военных атташе, торговых представителей, туристов и других официальных и частных лиц. Другой ветеран американской шпионской службы адмирал Эллис Захариадис, бывший начальник военно-морской разведки, в своих мемуарах доказывал, что «приблизительно 95 процентов информации поступает из открытых источников и только 1 процент — от секретных агентов». Еще один адмирал от шпионажа Уильям Рэйборн, возглавлявший до июня 1966 года Центральную разведку, заявил в интервью, что главная роль разведывательной организации сводится к сопоставлению открытых и секретных сведений, большая часть которых черпается — из открытых источников; к научному анализу в рамках процесса, не имеющего ничего общего с похождениями героев современных шпионских романов. «У человека, поступающего на службу в ЦРУ, — подчеркнул Рэйборн, — в ходе его служебной карьеры гораздо меньше шансов стать новым Джеймсом Бондом, чем ученым-исследователем, экономистом, статистиком, администратором, бухгалтером или снабженцем».

Налицо определенная тенденция: представить ЦРУ таким безобидным научно-исследовательским учреждением, где первые роли играют не матерые шпионы, диверсанты и террористы, а скромные миролюбивые ученые — историки и эко-

номисты, социологи и географы, физики и метеорологи, филологи и биологи.

Спору нет, обработка открытых источников, координация действий многочисленных американских и других западных секретных служб против Советского Союза, социалистических и развивающихся стран, организация идеологических диверсий в этих странах стали сейчас неотъемлемыми функциями ЦРУ. Но главная задача Центральной разведки — совсем другого рода. И американские деятели сами иногда проговариваются об этом.

Достаточно сослаться хотя бы на того же Аллена Даллеса, девять лет возглавлявшего Центральное разведывательное ведомство. Как-то один американский журналист спросил «главного шпиона Америки», правдивы ли частые сообщения газет о засылке в социалистические страны провокаторов для организации там государственных переворотов.

— Я хотел бы сделать все, что нам приписывают, — ответил Даллес.

— Но, — настаивал журналист, — является ли организация переворотов в этих странах одной из функций ЦРУ?

— Мы совершили бы большую ошибку, — не выдержал шпионский босс, — если бы не помогали нашим друзьям за границей.

Так из уст самого Даллеса мир узнал, что организация государственных переворотов в социалистических странах, экспорт контрреволюции является одной из главных задач ЦРУ.

Другой раз Даллес был еще более откровенным. «Мы готовим, — похвастался он, — шпионов, диверсантов и специалистов по жестким формам психологической войны. Они учатся взрывать мосты, железнодорожные поезда и фабрики. Они смешиваются с населением и распространяют панические слухи».

Американская печать, не стесняясь, пишет о подлинных задачах Центральной разведки. Даже такой рупор монополий, как газета «Нью-Йорк таймс», не раз подчеркивала, что ЦРУ занимается главным образом операциями, которые «представляют собой нечто большее, чем просто сбор информации; они предусматривают враждебные действия, начиная от саботажа и кончая убийством».

Тезис о «несекретном шпионаже» разбивается в пух и прах при первом же, самом поверхностном знакомстве со структурой ЦРУ. Конечно, точное построение ЦРУ является

тщательно охраняемой государственной тайной. Однако кое-какие сведения проникли на страницы западной печати. Так, по данным западногерманского журнала «Шпигель», Центральная разведка, грубо говоря, состоит из четырех управлений: информационного (сбор, анализ, оценка разведывательной информации и составление различного рода разведывательных сводок), планирования (организация шпионажа, диверсионно-террористических и подрывных операций), научно-технического (добыча шпионских сведений в области науки и техники, организация разведки с помощью специальных самолетов и искусственных спутников земли) и организационно-хозяйственного (подбор, проверка, обучение кадров, контроль за сотрудниками ЦРУ, финансово-хозяйственные и организационные вопросы).

Управлению планирования, занимающемуся тайными операциями, будь то взрыв народного предприятия в ГДР, или убийство антиамериканского политического деятеля в Венесуэле, или организация антиправительственного заговора в Сирии, или же похищение документов чрезвычайной государственной важности из сейфа Верховного совета национальной обороны Франции, уделяется самое большое внимание со стороны руководства ЦРУ, Совета национальной безопасности и Белого дома. В управление планирования входит более половины всех сотрудников ЦРУ, а отпускаемые ему финансовые средства составляют большую часть бюджета центральной разведки. Характерно, что именно управлением планирования до июня 1966 года руководил Ричард Хелмс, ставший затем директором ЦРУ. И хотя сейчас, как утверждает американская печать, это управление «тайных операций» непосредственно возглавляет заместитель директора по вопросам планирования Томас Карамессинес, Хелмс по-прежнему уделяет ему много внимания.

Конечно, не следует приуменьшать роль ЦРУ в организации идеологических диверсий. Но надо иметь в виду, что наряду с ними шефы Центральной разведки тратят много сил на организацию диверсионных и террористических операций и охоту за военными секретами социалистических стран и в первую очередь Советского Союза. Цель этой непрерывной, настойчивой, тщательно продуманной охоты — подрыв обороноспособности Советского государства и боевой готовности наших войск. А для этого нужны сведения о Вооруженных Силах СССР, численности и дислокации войск, о новых видах вооружения и боевой техники: ракетах, ядерной мощи,

системе ПВО, стратегической авиации дальнего действия и т. п.

Американская разведка действует широким фронтом, стремится проникнуть во все, даже второстепенные и маловажные, на первый взгляд, стороны советской жизни, чтобы подобраться к данным, составляющим военную и государственную тайну. Насколько это ей удастся — другой вопрос. Но многочисленные неудачи и скандальные провалы секретной службы Вашингтона ни в коей мере не должны давать повода к самоуспокоенности и благодушию.

Хочется подчеркнуть, что одно из главных требований американского шпионажа — не пренебрегать мелочами, ибо в разведке большое, как правило, складывается из мелочей. Это точно рассчитанный психологический прием. Ведь люди, естественно, проявляют гораздо меньшую бдительность, когда дело касается незначительных вещей. А между тем, отталкиваясь от внешне незначительных вопросов, незаметных деталей, можно добраться до военных и государственных секретов.

Джеймс Бонд на службе НАТО

Человек, переступивший порог квартиры 07, действительно оказался его старым знакомым, сотрудником Второго отдела Генерального штаба НАТО. Несколько лет назад, когда 07 с помощью его французских коллег приходилось вести специальное исследование Атлантического побережья, этот пятидесятилетний джентльмен, которого звали Ричард (имя, вероятно, вымышленное), осуществлял связь между отделом и различными группами разведчиков — англичанами, французами, американцами. Он выдавал себя за американца и утверждал, что родился в Ричмонде, в штате Виргиния, но, видимо, лгал — своим произношением он скорее напоминал уроженца дальнего Запада....

Он попросил 07 отправить прислугу в кино, а сам, удобно усевшись на диване и положив ноги на столик, рядом с фарфоровой вазой, в которой стояли свежие тюльпаны, закурил сигару. После нескольких банальных фраз о погоде, которая на континенте оказалась не столь уже плохой, да о де Голле, этом чудеке, который грозитя в один прекрасный день выгнать их из Фонтенбло, чтобы разводять там галльских петухов или что-нибудь другое в этом роде, во имя пресловутой французской «ударной силы», вдруг ни с того, ни с сего сказал в упор:

— Впрочем, вы, наверное, уже слышали про это удивительное военное открытие советского физика Константина Трофимова?

— Нет, — ответил 07, удивленно пожав плечами. — Что это за открытие?

— Господи! — в еще большей мере удивился Ричард, хотя лицо его сохраняло неподвижную маску спокойствия. — Вы на какой планете живете? И читаете ли вы хоть изредка газеты?

— Может быть, какой-нибудь новый тип водородной бомбы? — уклонился 07 от ответа.

— В сравнении с возможностями этого нового оружия водородные бомбы будут так же смешны, как смешны те камушки, которыми в библейские времена филистимляне с помощью пращи наставляли шишки на головах сынов Израиля. Вам ясно?

— Неужто у русских есть такое оружие?! — 07 закурил сигарету. Подошвы Ричарда, только что лезшие ему в глаза, вдруг словно пропали. — Неужели у них есть подобное оружие? — повторил он.

— В данный момент — трудно сказать! Едва ли. Но они будут его иметь, если мы им позволим производить испытания втайне от нас или если оставим его — что все равно! — в их руках. Они, черти, его сделают, и еще как! — Ричард хлопнул себя по колену, словно его укусил огромный комар. — Но пока все это зависит от нас, от нашей ловкости, дружище».

Это отрывок из приключенческого романа болгарского писателя Андрея Гуляшки «Аввакум Захов против 07». Описываемая ситуация отнюдь не плод голого воображения романиста. И я привел эти строки потому, что, отвлекаясь от некоторых неправдоподобностей, диктуемых детективным жанром, они живо иллюстрируют реальное положение вещей: и операции единого тайного фронта империализма против Советского Союза и социалистических стран; и то, что верховное командование тайным фронтом находится в руках американской разведки, в распоряжение которой другие империалистические секретные службы предоставляют свои лучшие кадры, вроде английского супершпиона 07.

Империалистические разведывательные службы забывают о конкурентной борьбе между собой и объединяют свои усилия, когда дело касается развертывания шпионско-подрывной деятельности против Советского Союза и социалистических стран, против национально-освободительного, а также коммунистического и рабочего движения. Это сотрудничество охватывает все сферы разведывательной деятельности и включает в себя не только взаимный обмен шпионской информацией, но и совместное использование агентуры и проведение диверсионно-террористических акций.

Совместные действия империалистических секретных служб против первой страны социализма начались сразу после Великой Октябрьской социалистической революции и об-

разования молодого Советского государства. Достаточно напомнить о таких крупных разведывательно-подрывных операциях империалистических разведок, как так называемый «заговор послов», возглавлявшийся представителями Соединенных Штатов, Англии и Франции: Фрэнсисом, Локкартом и Нулансом (1918 год). В нем участвовал ряд разветвленных контрреволюционных организаций. Центральное место среди них занимал «Союз защиты родины и свободы», который возглавлял руководящий деятель партии эсеров, бывший помощник военного министра Временного правительства террорист Борис Савинков. Участники заговора должны были поднять мятеж в Казани, Рыбинске, Ярославле, Муроме и других городах, тем самым облегчив продвижение к Москве мятежного чехословацкого корпуса и англо-американских интервентов, высадившихся в Мурманске и Архангельске. Локкарт и французский генеральный консул Гренер пытались подкупить командира первого дивизиона латышской стрелковой бригады Я. А. Берзина, а через него и латышских стрелков, чтобы захватить Кремль, арестовать Советское правительство, физически уничтожить вождя революции В. И. Ленина.

Через год в Петрограде был раскрыт шпионский центр, во главе которого стоял английский агент Поль Дюкс. Одновременно ВЧК ликвидировала контрреволюционную организацию «Тактический центр» и входившие в его состав «Союз возрождения России» и «Союз общественных деятелей».

Этот процесс развивался по мере роста могущества Советского Союза и укрепления его международного авторитета в довоенный период. Можно упомянуть о таких объединенных действиях империалистических тайных служб, как создание в 1921 году «Международной комиссии помощи России», возглавлявшейся бывшим послом Франции Нулансом. Западные разведки под видом экспертов, осуществляющих контроль за распределением продуктов питания в Советской России, пытались заслат в нашу страну шпионскую агентуру.

Империалистические разведывательные организации финансировали и руководили действиями вредительско-диверсионного Инженерного центра (Промпартия), раскрытого органами государственной безопасности летом 1930 года.

Однако наиболее широкий размах антисоветское сотрудничество империалистических разведок приняло после второй мировой войны. В первые послевоенные годы с началом «холодной войны» сформировался тайный фронт империалисти-

ческих шпионских служб против социалистических стран, против молодых национальных государств, только что освободившихся от колониального ига, против коммунистического и рабочего движения. Этот фронт возглавила американская разведка.

Собственно, образование в послевоенные годы системы тотальной и глобальной разведки в Соединенных Штатах и явилось главной организационной предпосылкой для постепенного складывания империалистического шпионского консорциума под главенством Вашингтона.

«Чрезвычайно отрадной чертой в деятельности американских разведывательных служб в последнее время и беспрецедентным случаем в их долгой истории, — писал Аллен Даллес в своей книге «Искусство разведки», — является все растущее сотрудничество между ними и их партнерами во всем свободном мире, которые перед лицом опасности, одинаково угрожающей всем нам, делают общее с нами дело». Дело тут, конечно, не в мифической угрозе существованию так называемого «свободного мира», а в изменении соотношения сил на международной арене в пользу социализма.

Это, и только это, послужило причиной образования империалистического шпионского консорциума, в котором ЦРУ с самого начала взяло на себя функции координации деятельности разведывательных служб государств, связанных с США договорными обязательствами. Здесь в первую очередь надо упомянуть английскую политическую секретную службу «Сикрет интеллидженс сервис» и военную разведку «Милитэри интеллидженс»; западногерманскую Федеральную разведывательную службу, занимающуюся военным и политическим шпионажем; израильскую службу безопасности «Шерут битакон» и разведывательную службу вооруженных сил «Шерут модиин».

Страны — участницы военно-политических блоков, созданных по инициативе и под руководством Вашингтона, в числе прочих обязательств дали обещание координировать свою разведывательно-подрывную деятельность против социалистических стран и национально-освободительного движения. Еще в 1949 году американская разведка добилась согласия иметь своих постоянных представителей в разведывательных органах государств, входящих в НАТО. Окончательная передача шпионских органов североатлантических союзников Соединенных Штатов под контроль ЦРУ произошла на парижской сессии Совета этой агрессивной организации в середине декабря

1956 года. На этой же сессии было принято решение о создании специальной комиссии для организации подрывной деятельности в социалистических странах.

Механизм тайной войны

Руководство всей шпионско-подрывной деятельностью Североатлантического блока с конца 1967 года сосредоточено в разведывательно-оперативном центре, расположенном в штаб-квартире НАТО в Эвере (Бельгия). В рамках НАТО имеется Европейский координационный комитет по обмену разведывательной информацией, добытой шпионскими службами западных стран в социалистических государствах. Этот комитет подчинен постоянному военному комитету НАТО, который представляет собой верховный орган стратегического планирования и оперативного руководства Североатлантического блока. Координационный комитет получает указания от ЦРУ и разведывательного управления Пентагона и по сути дела осуществляет общее руководство подрывной деятельностью против стран Варшавского Договора.

В составе штабов региональных командований НАТО — европейского, атлантического и зоны пролива Ла-Манш также имеются разведывательные органы, подчиненные координационному комитету. Разведывательные службы есть и в составе штабов отдельных командований, созданных на вероятных театрах военных действий: североевропейского, центральноевропейского и южноевропейского.

Большое внимание заправила НАТО уделяют не только военно-стратегической и политической разведке, но и проведению подрывных идеологических акций. Для этой цели созданы специальные органы, деятельность которых не только контактируется, но и тесно переплетается с системой чисто разведывательных организаций. Руководит «психологической войной» НАТО против социалистических стран комитет политических советников, который разрабатывает планы политических мероприятий блока. Большую роль в антикоммунистической пропаганде играют также комитет информации и культурных связей Совета НАТО, управление по политическим вопросам генерального секретариата НАТО и отдел контрпропаганды по борьбе с коммунизмом в Западной Европе, созданный по решению так называемого атлантического конгресса, который состоялся в июне 1959 года в Лондоне.

То же самое мы встречаем и в других империалистических военных блоках СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС, Организации американских государств (ОАГ). Разведки стран — участниц этих блоков координируют свою деятельность против социалистических стран с помощью системы специальных комитетов и подкомитетов, копирующей в основном разведывательный механизм НАТО. В СЕАТО главными органами, руководящими разведывательно-подрывной деятельностью, являются комитеты военного планирования, военной разведки и контрразведки и комитет по борьбе с подрывной деятельностью. В СЕНТО аналогичные функции выполняют разведывательный отдел объединенного штаба военного планирования и такой же комитет по борьбе с подрывной деятельностью. В ОАГ разведывательно-подрывную работу направляют Межамериканский совет обороны и Межамериканская комиссия по борьбе с подрывной деятельностью, полностью находящиеся под контролем Пентагона, ЦРУ и политической охраны Вашингтона — Федерального бюро расследований.

Американские координаторы предусмотрели также создание специального межблокового координационного органа, в задачу которого входит увязывание разведывательно-подрывной деятельности против социалистических стран всех агрессивных международных организаций, действующих под эгидой Вашингтона. Такой орган сформировали после того, как в 1957 и 1958 годах были проведены переговоры между руководителями разведывательных служб блоков о контактах, обмене информацией и координации действий.

Взаимодействие империалистических разведок на основе военно-политических блоков — это лишь один эшелон антисоциалистического тайного фронта. Второй эшелон, играющий не менее важную роль, образует сотрудничество, базирующееся на двусторонних договорах и соглашениях.

Здесь следует прежде всего упомянуть о тесном сотрудничестве между разведками Соединенных Штатов и Англии. Во время совещания президента Эйзенхауэра и премьер-министра Макмиллана на Бермудских островах в 1957 году было принято решение возродить существовавшую во время войны смешанную комиссию из представителей американской и английской разведывательных служб. Тогда же было договорено, что ЦРУ будет финансировать некоторые операции английской разведки против социалистических стран. В частности, американские представители выразили готовность предо-

ставить английской разведке 20 миллионов долларов на проведение шпионских операций в Польше.

Активно контактируют свою работу против социалистических стран американские и английские специальные службы радиоперехвата и дешифровки. В Агентстве национальной безопасности Соединенных Штатов имеется группа английских офицеров связи. В свою очередь, в специальном органе разведки Англии работает соответствующая группа связи Агентства национальной безопасности. Через эти группы происходит обмен информацией о дешифровке кодовых систем и методах криптоаналитического анализа.

Схватка скорпионов

Было бы, конечно, неправильным утверждать, что разведка Вашингтона безраздельно подчинила себе секретные службы младших партнеров. То, что ей удалось сколотить шпионский трест, действующий против социалистических стран, вовсе не исключает конкурентную борьбу между буржуазными разведками. Как указывал в своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве товарищ Л. И. Брежнев, «ненскоренимые межимпериалистические противоречия остаются важной закономерностью капиталистического общества». Это положение полностью относится и к разведывательной сфере. Взаимное недоверие, стремление одних удовлетворить свои интересы за счет других приводят к тому, что тесное сотрудничество империалистических разведок сопровождается яростным противоборством между ними.

Вот некоторые факты из недавнего прошлого.

Англичане тщетно пытались скрыть свои первые атомные секреты от дяди Сэма. Предшественник Маккоуна Аллен Даллес направил два специальных самолета в тщательно охраняемый британской контрразведкой район на юго-западе Австралии, где производились испытания английских ядерных устройств. На борту самолетов было установлено оборудование для наблюдения и изучения атомных взрывов. Воздушные шпионы успешно выполняли задание, американцы уже готовились торжествовать по поводу того, как они ловко провели гордых сынов Альбиона, но вмешался слепой случай: один из самолетов совершил вынужденную посадку на австралийской территории. Англичане узнали, что ЦРУ самым наг-

лым образом стянуло один из ревниво охранявшихся секретов английской атомной бомбы.

Сиднейская газета «Трибюн», описывая эту разведывательную операцию американцев, упомянула также о том, что в посольстве США в Канберре замаскировался филиал ЦРУ, руководящий обширной шпионской сетью в Австралии.

На страницы печати проникли также сведения, что подробная информация о секретной установке «Зета», на которой английские ученые в середине 50-х годов, обогнав американских коллег, поставили успешные опыты по управлению термоядерной реакцией, попала за океан без ведома и вопреки желанию правительства ее величества по тайным каналам центральной разведки Соединенных Штатов.

И наконец, совсем свежий факт. Несколько месяцев назад западногерманский журнал «Шпигель» сообщил о провале в Англии агента ЦРУ Альфреда Лоуренса, замаскировавшегося под «советника по промышленным вопросам». Он собирал секретную информацию о военно-экономическом потенциале Великобритании.

Грызутся между собой не только американская и английская секретные службы, но и все члены империалистического шпионского консорциума.

...1 сентября 1958 года в резиденции канцлера ФРГ Аденауэра — боннском дворце Шаумбург — царила напряженная тишина. Чиновники, как тени, бесшумно скользили по коридорам, приглушенными голосами разговаривали по телефону, прислушиваясь к тому, что делается в служебных апартаментах канцлера. А глава боннского правительства бушевал. В этот день западные газеты опубликовали сообщение, что западногерманская разведка активно ведет шпионаж в Англии, Франции, Италии, Голландии и Бельгии.

Как это стало известно? Двумя месяцами раньше, в июне, во французскую разведку попало совершенно секретное досье боннского министерства обороны № МА IV 63/1а с директивами тогдашнего президента Федеральной разведывательной службы Гелена резидентам в западноевропейских странах, маскирующимся высокими должностями военных атташе при посольствах ФРГ. Гелен приказывал своим подручным в Англии добыть документы об испытаниях ракет в научно-исследовательском центре Эбердине. Во Франции его интересовали конструкции военно-морских судов новейших типов. Из Голландии он запрашивал информацию о состоянии

дамб, плотин и земляных валов в районе Зейдерзее и дельты Рейна. В Италии шеф боннской разведки проявлял интерес к оборонительным сооружениям у альпийских перевалов и к конструкции нового реактивного двигателя для самолетов «Фиат — Джи». Из Бельгии Гелен затребовал учебные планы офицерской школы Брюстен близ Льежа.

Партнеры Западной Германии по НАТО были взбешены. Возмущенные тевтонским вероломством, они потребовали немедленно расследовать шпионский скандал.

Канцлер Аденауэр попал в пикантное положение. Но Гелен обратился за помощью к своему покровителю Аллену Даллесу, и американцы замяли дело «во имя сохранения атлантического единства». А точнее, если отбросить эти цветистые слова, Вашингтон помог боннским шпионам потому, что они нужны разведке Соединенных Штатов для всякого рода деликатных дел. Каких именно? Да таких, когда американцы, чтобы не портить взаимоотношения с союзниками по НАТО, поручают воровать их секреты агентам западногерманской секретной службы.

Впрочем, Соединенные Штаты отнюдь не полагаются на своего западногерманского союзника. Разведка Вашингтона непрерывно охотится за политическими, экономическими и военными секретами ФРГ. Об этом свидетельствует, например, следующий факт. Несколько лет назад в руки репортеров французской газеты «Комба» попали фотокопии документов американской секретной службы. В одном из них давался анализ роста стратегической эффективности западногерманской армии. «Комба», комментируя этот документ, писала, что хотя государственный департамент и Пентагон доверяют армии и правительству Западной Германии, тем не менее это не мешает США заниматься разведывательной работой против своего партнера. Оказывается, подчеркивала газета, что при разработке стратегических планов американское командование не может полагаться на объективность официальной информации и оценки военного потенциала ФРГ командованием бундесвера.

Но и младшие партнеры США не остаются в долгу, действуя по принципу: «Дружи, дружи, а камень за пазухой держи». Они тоже не упускают случая выведать секреты Вашингтона. Так, газета «Нью-Йорк таймс» писала, что, когда бывший вице-президент Хэмфри в 1965 году совершал поездку в Японию, Южную Корею, на Тайвань и Филиппины, сопровождавшие его американские контрразведчики обнаружи-

ли в личных апартаментах, отведенных высокому гостю, подслушивающие устройства.

А о западногерманской разведке и говорить нечего. Гелен, как только его организация превратилась в официальную боннскую разведывательную службу, запретил советникам из ЦРУ находиться на территории своей штаб-квартиры в Пуллахе и закрыл им непосредственный доступ к секретным материалам. Вскоре американцы обнаружили, что сеть боннской разведки на Западе стала гуще, а информации от Гелена Вашингтон стал получать гораздо меньше, чем раньше.

Утверждают, что между Даллесом и Геленом летом 1960 года, когда шеф ЦРУ совершал инспекционную поездку по Западной Европе, произошло объяснение по сему поводу. Гелен заверил Даллеса в своей лояльности, и тот, успокоенный, вернулся в Вашингтон. Но прошло немного времени, и американцы убедились, что Гелен продолжает вести свою собственную игру.

В 1962 году бывший геленовский разведчик Вергун выступил в печати с разоблачениями, из которых видно, что Гелен заслал в Соединенные Штаты своих агентов. Были названы их имена: Кмет, Стахановский, Вибер, Залеман, Каминский, Падалко и другие. Залеман, например, устроился на одном атомном предприятии; Вибер — в научно-исследовательском институте, где производят приборы для искусственных спутников Земли. Кадровый сотрудник геленовской разведки Самутин тоже удачно обошел рогатки американской контрразведки и обосновался в Буффало.

Боннские агенты не органичивались сбором секретной политической и военной информации в Соединенных Штатах, а пытались проникнуть и в святыню святых Вашингтона — американскую разведку. Так, сам Вергун по указанию службы Гелена стал агентом отдела военно-воздушной разведки Соединенных Штатов в Мюнхене. Он получил задание выявлять американских тайных агентов в Западной Германии и изучать сотрудников американской разведки с целью их возможной вербовки.

Вергун назвал западногерманских агентов, проникших в американские разведывательные органы с аналогичными заданиями: Коржан, Адель Гартман, Алиса Каушен.

Постепенно выяснились и другие факты, встревожившие Вашингтон. В частности, стало известно, что Гелен, начиная сотрудничать после войны с американцами, скрыл от них наиболее ценную агентуру гитлеровской разведки в Западной

Европе и Америке: он, очевидно, приберегал этих шпионов для того момента, когда западногерманская секретная служба сможет использовать их против США и других западных союзников боннской республики.

Такой момент наступил после 1956 года, когда геленовская организация вышла из-под американской опеки и превратилась в главный разведывательный орган западногерманских монополий. Федеральной разведывательной службой был создан для шпионских операций в странах Запада специальный отдел под кодовым названием «Архив», тщательно законспирированный и скрывавшийся под вывеской фирмы «Эккерт и компания» в Мюнхене. О характере этих операций стало широко известно, когда в 1965 году на страницы западной печати выплыло имя Элли Ромеч, жены фельдфебеля, служившего в аппарате военного атташе ФРГ в Вашингтоне. Американская контрразведка установила, что эта привлекательная боннская «секс-бомба», среди клиентов которой было немало сенаторов, крупных промышленников и генералов, служила важным источником информации для западногерманской разведки.

В Вашингтоне, конечно, понимают, что руководители боннской разведки действуют отнюдь не на собственный страх и риск. За их спиной стоят влиятельные промышленные и финансовые круги Рейна и Рура, вновь набравшие силы после разгрома гитлеровской Германии и решившие, что настало время для восстановления своих утраченных позиций. И как всегда в таких случаях, борьба за место под солнцем началась в самых глухих и темных переулках империалистической политики — между секретными службами.

Кумир боннских милитаристов — прусский король Фридрих II, желая унижить своего противника, французского полководца Субиза, когда-то хвастливо заявил: «Маршала Субиза сопровождает сотня поваров. Мне же предшествует сотня шпионов». Западногерманские монополисты, выступающие в новый поход за мировое господство, засылают в тылы своих противников не какую-то жалкую сотню шпионов. Они используют многотысячную армию секретных агентов Федеральной разведывательной службы.

Тенденция к большей автономии и росту влияния разведывательных служб союзников США в последние годы непрерывно усиливается. Об этом свидетельствует хотя бы назначение в июне 1969 года начальника контрразведки бундесвера адмирала Позера руководителем шпионского аппарата НАТО.

Этот важный пост до сих пор находился в руках американцев.

Известный английский военный теоретик Э. Кингстон-Макклори в книге «Военная политика и стратегия» отмечает, что разведка приобрела глобальный характер и ведется империалистическими секретными службами против всех народов: как против вероятного противника, так и против союзных и нейтральных стран. Такова обратная сторона союзнических отношений между капиталистическими державами и сотрудничества их разведок.

Сателлиты ЦРУ

В самом тесном контакте с ЦРУ действуют разведывательные и контрразведывательные органы Японии, возрожденные при непосредственном участии секретной службы Вашингтона. В апреле 1957 года правительства Соединенных Штатов и Японии договорились о создании «японо-американского комитета по вопросам безопасности», в функции которого входит также координация разведывательных служб США и Японии. Как сообщила недавно газета «Майнити дейли ньюс», разведывательные органы японских сухопутных сил, ВВС и ВМС поддерживают регулярные контакты с соответствующими американскими службами. Представители Японии раз в год выезжают на Гавайские острова для совместного с американскими партнерами обсуждения вопросов, касающихся обмена разведывательными сведениями.

Под полным контролем ЦРУ находятся разведывательные органы Южной Кореи, Филиппин и гоминдановская разведка на Тайване, где с 1950 года действует так называемый «Главный штаб по координации действий американской и гоминдановской разведок».

Огромной резидентурой американской разведки является созданная в 1953 году по инициативе Центрального разведывательного управления греческая Центральная служба информации — КИП (сокращение по начальным буквам слов греческого наименования — единый руководящий и координирующий центр по добыванию разведывательной информации вне страны и ведению политического сыска за демократическими и патриотическими силами внутри Греции). Американцы оказывают КИП материальную помощь, снабжают шпионской техникой. Только в Афинах КИП оборудовала при

содействии ЦРУ 103 пункта подслушивания телефонов членов греческого правительства, видных политических деятелей и иностранных дипломатических представительств. Содержание КИП обходится разведке Вашингтона по меньшей мере в 600 тысяч долларов в год. КИПовцы предоставляют американцам свою агентуру и базы для засылки шпионов в социалистические страны, следят по поручению своих заокеанских хозяев за греческими патриотами. Бывший начальник КИП генерал К. Папагеоргелопулос многие годы числится в списках секретных сотрудников американской разведки. Там же фигурируют преемник Папагеоргелопулоса — Александр Хаципетрос и его заместитель Димитрос Руфогалис.

ЦРУ — полновластный хозяин и в разведывательных органах Италии. В этом можно убедиться на примере главной шпионской организации Рима — Информационной службы вооруженных сил — СИФАР, которая недавно, после скандальных разоблачений итальянской печати, переименована в Информационную службу обороны — СИД.

Весной 1967 года газета итальянских коммунистов «Уни-та» писала о том, что «ежедневно происходит утечка сообщений, информации о деятельности СИФАР в Центральное разведывательное управление, которое имеет, в частности, копии всех досье политического шпионажа, снятых на микропленку».

Подчинение итальянской разведки секретной службе Вашингтона имеет свою историю. Осенью 1949 года, через несколько месяцев после вступления Италии в НАТО, во дворце Бараккини, где помещалась СИФАР, в течение недели проходили конфиденциальные переговоры между представителями ЦРУ во главе с полковником Майклом Макри и итальянской делегацией, которую возглавлял тогдашний руководитель СИФАР генерал Муско. На переговорах обсуждался вопрос о выполнении приложения № 0021 к Договору о НАТО, в котором определялись условия координации разведывательных служб стран — участниц Североатлантического блока. С этого времени итальянская разведка фактически перешла под контроль ЦРУ.

Центральная разведка Вашингтона направляет деятельность самых важных подразделений СИФАР — отдела «Р» (разведка), который занимается шпионажем за границей, и отдела «Д» (контрразведка). Шпионские боссы из Лэнгли также подчинили себе отдел «ТАК» (телекоммуникации), занимающийся подслушиванием телефонных разговоров и радиоперехватом. На деньги ЦРУ верхний этаж здания СИФАР

на улице 20 сентября превращен в мощную шпионскую телефонную станцию, которая вступила в строй в ноябре 1966 года. Наконец, по инициативе ЦРУ в СИФАР был создан отдел «ЭПИ» (экономические и промышленные исследования), который, прикрываясь сбором данных о новых промышленных патентах и о развитии науки и техники в других странах, вовлек в шпионскую деятельность некоторых промышленников и руководителей государственных промышленных предприятий.

В полном подчинении центральной разведке Вашингтона секретная служба расистского режима Фостера в Южно-Африканской республике. Между ЦРУ и разведкой ЮАР существует соглашение о взаимном обмене информацией в целях «борьбы с коммунизмом». Американская разведка финансирует шпионские операции режима Фостера не только на африканском континенте, но и за его пределами. В зарубежной печати сообщалось также, что ЦРУ стоит за спиной секретной подрывной организации, штаб которой находится в Южной Африке. Как отмечала мадагаскарская газета «Нирарини», эта организация ведет слежку за прогрессивными африканскими деятелями в различных странах Африки и организует их похищения и убийства.

ЦРУ в подрывной деятельности против Советского Союза и социалистических стран использует также разведывательные службы Канады, Испании, Австралии, Новой Зеландии, Голландии, Норвегии, Аргентины, Бразилии и многих других капиталистических стран, подписавших с Соединенными Штатами специальные протоколы о контактах в области разведки или заключивших с Вашингтоном соглашения о военной и экономической помощи.

Американские разведчики пытаются установить контроль и над секретными службами западных нейтральных государств. В некоторых случаях им это удалось. Так, под их влияние подпали органы военной разведки Австрии. Судя по сообщениям печати, большая часть материала, собранного австрийской разведкой, передается американцам. Батальон радиоразведки и другие подразделения шпионажа австрийской армии регулярно инспектируются сотрудниками американской секретной службы. Такое положение возникло в результате того, что разведывательное ведомство Вашингтона не только снабдило австрийцев оборудованием для радио- и электронного шпионажа, но и выделяет крупные суммы для «поощрения» ведущих офицеров австрийской разведки.

Но, пожалуй, самых больших масштабов достигли совместные операции на тайном фронте против социалистических стран, которые американская разведка проводила и проводит совместно со шпионскими службами Западной Германии и Израиля.

Операция «Бейтегут»

Несколько лет назад в небольшом городке в ГДР органами государственной безопасности был арестован чернорабочий Вернер Ленц. Соседи ломали голову: в чем мог провиниться этот скромный, несколько чудаковатый человек? А странность его заключалась в том, что он любил копаться в мусорных свалках. И особенно часто в той, куда выбрасывался мусор из казарм, занимаемых советской воинской частью.

Когда Ленца задержали, он заявил, что занимается сбором утиля, чтобы иметь приработок к своей небольшой зарплате. Все это выглядело правдоподобно. Однако безобидный ответ Ленца не вязался с содержанием его объемистой сумки. Она была битком набита остатками конвертов с номерами полевых почт, клочками солдатских писем, обрывками военных газет и боевых листов.

Ленц признался, что был завербован в Западном Берлине. Сотрудник иностранной разведки дал ему задание собирать на мусорных свалках в окрестностях определенных городов возможно большее количество обрывков бумаги, исписанных русскими буквами, и немедленно доставлять их в Западный Берлин.

В течение короткого времени были обезврежены и другие шпионы — Георг Никс, Гельмут Костка, Карлэрнст Клемантович, Вольфганг Келлер, выполнявшие точно такое же задание.

Все они, конечно, не знали, что их шпионская деятельность является частью операции «Бейтегут» («Добыча»), разработанной в штаб-квартире западногерманской шпионской службы, которая до 1956 года скромно называлась «геленовская организация», по имени ее шефа, нацистского генерал-лейтенанта Рейнгарда Гелена, и целиком была на содержании у ЦРУ. Затем американцы передали ее боннскому правительству. С тех пор она стала официальной разведкой Федеративной республики Германии — Федеральной разведывательной службой (ФРС).

Но вернемся к операции «Бейтегут». Какое значение шеф

шпионской организации. Гелен придавал сбору таких, казалось бы, никчемных обрывков, видно из его директивы от 10 ноября 1953 года, озаглавленной «Добыча документов». В ней говорилось:

«Несмотря на неоднократные указания, благоприятные возможности последних месяцев по сбору «трофейных документов» в пунктах дислокации, на полигонах и в районе маневров не были использованы в достаточной мере... Для центра представляет интерес любой обрывок бумаги. У нас имеются компетентные специалисты, способные правильно оценить добытые материалы... Даже небольшой клочок бумаги, найденный в отхожем месте, может свидетельствовать о настроениях населения Советского Союза, о политическом положении СССР».

Провал операции «Бейтегут» лишний раз подтвердил тот факт, что боннская разведка проводит активную шпионскую деятельность не только против Германской Демократической Республики, но и против частей Советской Армии, расположенных на территории ГДР.

Впервые щупальца шпионского аппарата Гелена были обнаружены еще в 1946 году. Органами государственной безопасности в тогдашней советской оккупационной зоне Германии был арестован бывший гитлеровский подполковник, командир полка дивизии фашистских головорезов-диверсантов «Бранденбург» Герхард Пинкерт. По заданию Гелена он пытался создать разветвленную агентурную сеть в Саксонии и Тюрингии.

Федеральная разведывательная служба и по численности, и по активности, и по масштабу действий стоит сейчас на втором месте среди империалистических разведок, уступая лишь гигантскому шпионскому тресту Соединенных Штатов — Центральному разведывательному управлению.

Как могло случиться, что боннским правителям за сравнительно короткий срок удалось создать шпионский аппарат, действующий эффективнее таких старых буржуазных разведок, как, скажем, английская? Дело в том, что ФРС появилась на свет не в 1956 году, как это зафиксировано в официальной летописи боннской республики. И даже не в 1949 году, когда родилось сепаратное западногерманское государство. Шпионская организация Гелена была создана американской разведкой сразу же после разгрома гитлеровской Германии.

Перенесемся в жаркий август 1945 года. Только что закон-

чилась Потсдамская конференция глав трех великих держав: Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании. Окончательное упразднение всех военных, полувоенных и нацистских организаций и учреждений, полное разоружение и ликвидация всех германских вооруженных сил, наказание военных преступников и демократизация общественной жизни — вот основы послевоенного устройства Германии, о которых договорилась «Большая тройка».

Фашисты — большие и малые — метались по Германии, по Европе, меняли паспорта и внешность, чтобы скрыться от справедливого возмездия. Однако начальник отдела «Иностранные армии Востока» — важного разведывательного органа нацистского генштаба генерал-лейтенант Гелен, не переодевался, не наклеивал фальшивых усов, не менял фамилию, не скрывал генеральского звания и должности. Он спокойно явился к американцам и был встречен с распростертыми объятиями.

В начале августа 1945 года, когда в замке Цецилиенгоф подписывались Потсдамские соглашения, за океаном, в Вашингтоне, битый гитлеровец уселся за круглый стол важного совещания в Пентагоне. И отнюдь не в качестве подследственного, которого собрались допрашивать американские генералы. Нет, он выступал как равноправный партнер в переговорах с руководителями разведки Соединенных Штатов. Разглагольствования нацистского обер-шпиона, умудренного опытом «борьбы на Востоке», внимательно слушали и генерал-майор Уильям Доновен — шеф Управления стратегических служб, и его правая рука, руководитель европейского отдела УСС Аллен Даллес, и командующий диверсионными войсками бригадный генерал Джон Магрудер, и начальник военной разведки «Джи-2» генерал Джордж Стронг. Интерес, проявленный боссами секретных служб Соединенных Штатов к бывшему начальнику отдела «Иностранные армии Востока», вполне понятен: к концу войны Гелен сосредоточил в своих руках многие важные нити нацистского шпионского аппарата.

Предоставим слово известному английскому журналисту Сэфтону Делмеру. «Когда в 1945 году, — писал он на страницах лондонской газеты «Дейли экспресс», — гитлеровская армия была разбита, генералу Гелену удалось бежать на Запад с важнейшими секретными документами. У него были списки немецких агентов в Советском Союзе и в соседних государствах Восточной Европы... У него был ключ от шпион-

ской сети, созданной Канарисом, Гиммлером и Шелленбергом».

В этом-то все дело! Гелен явился к руководителям разведки Соединенных Штатов не с пустыми руками. Он предложил американцам свою агентурную сеть в Восточной Европе. Он передал им архивы отдела «Иностранные армии Востока», заблаговременно переснятые на микрофото пленку и спрятанные в надежном тайнике. Он предоставил в распоряжение американской секретной службы самого себя и своих ближайших помощников, среди которых находился и нынешний президент ФРС генерал-лейтенант Вессель, и сотни нацистских военных разведчиков, гестаповцев и сотрудников службы безопасности, нашедших убежище в западных зонах оккупации Германии.

Бывший обер-шпион Гитлера действовал наверняка. Он знал, что американская разведка располагала весьма скудными материалами о Советском Союзе. Ему было известно, что у секретной службы Соединенных Штатов во время войны не было эффективной шпионской сети ни в Европе, ни в Азии. И наконец, он был прекрасно осведомлен о ярых антикоммунистических устремлениях Аллена Даллеса, Доновена, Стронга и их хозяев — американских монополистов. Они полностью одобрили план Гелена — создать крупную шпионскую организацию в Западной Германии против Советского Союза. Так появилась на свет «геленовская разведка» — по приказу американцев, под американским контролем и руководством, на американские деньги. Гитлеровский шпионский орган — отдел «Иностранные армии Востока» не прекратил после войны своего существования. Он превратился в гигантскую резидентуру американской секретной службы в Европе.

Из-за океана Рейнгард Гелен вернулся не пленным немецким генералом, а главарем крупной шпионской банды, влиятельной фигурой тайного фронта. С ним считались даже американские военные губернаторы в Германии. Что делать! Они прекрасно знали, что всемогущие братья Даллесы стали ангелами-хранителями нацистского обер-шпиона и крестными отцами геленовской организации.

К весне 1946 года на западногерманском шпионском рынке началось большое оживление. Еще бы! Новые хозяева отпустили Гелену солидный куш — 3,5 миллиона долларов в год. В дальнейшем эта сумма была увеличена до 5 миллионов. Гелен разыскивал своих старых подручных, восстанавливал связи с тайными агентами, вербовал новых шпионов.

Результаты не замедлили сказаться: в 1946 году в геленовской организации насчитывалось уже не менее 400 бывших нацистских разведчиков, которые руководили 2 тысячами шпионов и диверсантов. Дело разворачивалось...

Приняв «геленовскую разведку» от американцев, боннские правители увеличили ее штаты до 1420 официальных сотрудников. С тех пор численность ФРС продолжала непрерывно расти. В 1960 году под командой Гелена насчитывалось уже 1530 кадровых разведчиков. Сейчас, учитывая негласный аппарат, личный состав боннской секретной службы достигает 5 тысяч офицеров, штатных и внештатных чиновников, служащих и тайных агентов, находящихся на твердом окладе. Число же шпионов ФРС, выполняющих свою грязную работу сдельно, еще больше и, по самым осторожным подсчетам, не менее 12 тысяч. Западногерманский журналист Венер, рекламирующий боннскую разведку по заказам ее шефов, в пылу хвастливой откровенности проболтался, что западногерманская шпионская служба в 10 раз больше гитлеровской военной разведки и контрразведки. И еще одно сравнение: штаты самого крупного из боннских министерств — военного — 2800 единиц. Это почти в 2 раза меньше личного состава ФРС!

Рост численности шпионского аппарата Бонна, как и расходов на его содержание (бюджет ФРС в 1969 году возрос до 75 миллионов марок), объясняется в первую очередь увеличением размаха шпионско-подрывной деятельности против Советского Союза и европейских социалистических стран — ГДР, Чехословакии, Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии.

Шпионские резидентуры ФРС действуют в составе всех западногерманских посольств, дипломатических миссий, генеральных консульств и аппаратов военных атташе. Но особенно охотно шпионы Бонна маскируются коммерческой вывеской. Даже в официальной секретной переписке они пользуются купеческой терминологией. Штаб ФРС носит невинное название «генеральная дирекция»; управления в Гамбурге, Карлсруэ, Дармштадте, Мюнхене, Штоккинге под Мюнхеном именуются «генеральными представительствами»; окружные отделы — «окружными представительствами»; районные отделы — «подпредставительствами»; резидентуры — «филиалами».

Органы боннской разведки прикрываются вывесками безобидных торговых и промышленных фирм. На здании, где помещается окружной отдел ФРС в Мангейме, висит скром-

ная дощечка: «Представительство фирмы по производству шампанских вин «Зёнлейн». Управление в Карлсруэ прячется за забором фабрики по производству жалюзи и штор «Циммерле». На доме в Гамбурге, занимаемом окружным отделом ФРС, красуется вывеска «Торговое общество «Арго».

Геленовские шпионы предпочитают выступать в обличье мирных бизнесменов и технических специалистов. Тайные агенты ФРС — это и покупатель хмеля в Праге, и торговец пылесосами в Бухаресте, и консультант-архитектор в Варшаве, и представитель транспортной фирмы в Белграде, и специалист по производству консервов в Будапеште.

Шпионское сообщество Тель-Авива

Об израильской разведке пишут сравнительно мало. То, что опубликовано о ней на страницах западной прессы, не может идти ни в какое сравнение с многочисленными статьями, посвященными деятельности разведывательных служб США, ФРГ или Великобритании. Это вызвано не только тем, что разведка Израиля создана совсем недавно — в 1949 году, и не тем, что руководители этой шпионской службы, в отличие от своих западных, особенно американских, коллег не ищут широковещательной рекламы. Все дело в том, что израильская разведка является, пожалуй, наиболее законспирированной из всех империалистических шпионских организаций. Ее костяк составили матерые террористы из трех подпольных сионистских групп, тайно действовавших на территории Палестины еще до провозглашения государства Израиль: «Хагана» («Самооборона»), «Иргун Цвай Леуми» («Военная национальная организация») и «Стерн груп» (по имени организатора этой группы).

Может показаться удивительным, что правителям Израиля за короткий срок удалось построить эффективную разведывательную систему (в Тель-Авиве ее официально называют службой безопасности). Но Бен Гурион, первый премьер-министр Израиля, начал в 1948 году не на пустом месте. Он использовал многолетний опыт и кадры «Шерут Израэль» — разведывательной службы Еврейского агентства, являющегося, как известно, исполнительным органом международной сионистской организации. Многие сотрудники этой службы прошли выучку в шпионских органах империалистических государств. Один из первых руководителей израильской развед-

ки, ныне покойный Р. Шилоах, в свое время сделал блестящую карьеру в английской внешнеполитической разведывательной службе «Сикрет интеллидженс сервис». Там же подвизался, дослужившись до немалого чина майора, нынешний министр иностранных дел Израиля и руководитель дипломатической разведки Абба Эбан.

В результате разоблачений секретных агентов Израиля в ОАР, Сирии, Ираке, Советском Союзе и других странах, на страницах мировой печати за последнее время все чаще стали появляться сообщения о деятельности тайной службы Тель-Авива. Анализ этой информации позволяет прийти к заключению, что разведывательная система Израиля включает в себя пять самостоятельных шпионских органов:

Центральное бюро разведки и безопасности («Решут») — главный общенациональный разведывательный орган, занимающийся закордонной разведкой, организацией диверсионно-подрывных акций против других стран и проведением идеологических диверсий, включая распространение сионистской идеологии за рубежом, и особенно в социалистических государствах.

Разведывательную службу вооруженных сил («Шерут мо-диин»), в ведении которой сбор и оценка секретной информации военного и военно-экономического характера и организация операций по подрыву военно-экономического потенциала противника (в первую очередь арабских стран).

Исследовательский отдел министерства иностранных дел, ведущий разведку по дипломатическим каналам. Используя добытую информацию, разведчики-дипломаты готовят разведывательные прогнозы по проблемам внешней политики и отдельным странам.

Службу общей безопасности («Шерут битахон», сокращенно «Шин Бет»). Этот шпионский орган призван вести борьбу с разведками других стран. Но основные усилия он направляет на политический сыск против демократических сил и Коммунистической партии Израиля.

Управление полиции по расследованию особо важных дел, выполняющее некоторые контрразведывательные и следственные функции в контакте с «Шин Бет».

Для согласования действий всех израильских разведывательных и контрразведывательных органов создан специальный Координационный комитет, в состав которого входят руководители этих шпионских служб и представитель правительства. Председателем комитета является начальник Централь-

ного бюро разведки и безопасности, подчиняющийся непосредственно премьер-министру.

Очевидно, у каждого здравомыслящего человека при взгляде на эту сложную и разветвленную систему разведки Тель-Авива должно возникнуть чувство удивления. В самом деле, для чего нужна столь многочисленная и всеохватывающая шпионская организация такому небольшому государству, как Израиль? Ведь удельный вес разведки и по отношению к правительственному аппарату и в сравнении с численностью населения в Израиле гораздо выше, чем в крупных империалистических державах, в том числе и в Соединенных Штатах.

Это парадоксальное явление вполне объяснимо. Ныне весь мир убедился в агрессивности правящих кругов Израиля. А разведка в наше время, наряду с армией, превратилась в важнейший инструмент для осуществления захватнической политики империализма. Тайная война предшествует войне явной, и шпионские операции подготавливают успех военных действий задолго до того, когда начинают падать бомбы и рваться снаряды.

Даже поверхностное знакомство со структурой разведки Израиля позволяет сделать вывод, что разведывательная система Тель-Авива очень сильно напоминает шпионское сообщество Вашингтона. За океаном на вершине шпионской пирамиды находится Центральное разведывательное управление. На земле Сиона — микродвойник ЦРУ — Центральное бюро разведки и безопасности. Там все шпионские нити сходятся в Объединенном разведывательном комитете, подчиняющемся президенту, который одновременно возглавляет и правительство; здесь — в Координационном комитете, отвечающем непосредственно перед премьер-министром. Там — разведывательное управление Пентагона, здесь — разведывательная служба вооруженных сил. Там — политическая охранка — Федеральное бюро расследований, здесь — управление общей безопасности. Там — управление разведки и исследований госдепартамента, здесь — исследовательский отдел министерства иностранных дел. Короче говоря, шпионское сообщество Тель-Авива — это уменьшенная копия американской разведывательной системы. И это не случайно. Правители Израиля, создавая собственную секретную службу, широко пользовались советами своих американских покровителей. И не только советами. Сейчас любому внимательному наблюда-

телю ясно, что шпионская служба Тель-Авива самым тесным образом связана с Вашингтоном.

Значительную часть своих усилий израильская разведка направляет на сбор шпионских сведений военного, политического и экономического характера в Советском Союзе и социалистических странах. Что за смысл тратить правителям Израиля силы и средства для сбора секретной информации, скажем, о Советских Вооруженных Силах? Смешно даже подумать, что Израиль сможет когда-нибудь угрожать великой Советской державе. Но все дело в том, что такие сведения позарез нужны ЦРУ. Разоблачение сотрудника израильской разведки Якова Шарета, маскировавшегося должностью первого секретаря посольства Израиля в Москве, который был пойман с поличным, а также провал в СССР других израильских шпионов — Села, Леванона, Кехата, Хазана и других, не оставляют в этом никаких сомнений.

Использование дипломатической маскировки — это лишь один из методов подрывной деятельности израильской разведки в социалистических странах. Шпионы Тель-Авива имеют в своем арсенале немало других коварных приемов. Упомянем еще о том, что израильские разведчики стараются поймать в свои сети эмигрантов из социалистических стран, точнее, тех, кто еще собирается стать ими. Некоторых из них привлекают к шпионажу еще в процессе оформления выезда в Израиль. Является ничего не подозревающий человек в консульский отдел израильского посольства. Пусть он заблуждается, но он преисполнен благих намерений и искренне убежден, что найдет на земле своих предков новую родину. Что ж, вольному, как говорится, воля. Однако все оказывается не так уж просто. Разведчики-дипломаты, спекулируя на лучших чувствах наивно доверчивого человека, начинают убеждать его, что уже само решение выехать в Израиль освобождает его в моральном плане от обязанности хранить государственную тайну той страны, гражданином которой он пока еще является. Что он, собственно, уже сын Израиля и отвечает только перед ним. И не худо бы доказать новой родине свою лояльность, передав им, представителям Израиля, интересующую Тель-Авив информацию. Скрывать нечего: многие из кандидатов в эмигранты попадали в ловушку, расставленную шпионами в дипломатических фраках.

Правда, сейчас разведка Тель-Авива лишена такой возможности. Советский Союз и ряд других социалистических стран, после вероломного нападения Израиля на ОАР, Сирию

и Иорданию. в июне 1967 года, порвали с ним дипломатические отношения. Но израильская секретная служба заранее готовилась к деятельности в условиях разрыва дипломатических отношений. «Решут» и «Шерут Модиин» организуют теперь проникновение своих агентов на нашу землю из третьих стран — капиталистических и развивающихся — под личной дельцов, журналистов или туристов, выступающих как граждане этих государств.

Подрывная пропаганда

В один из майских дней 1965 года внимание верующих, собравшихся в одесской синагоге, привлекли двое незнакомых солидных мужчин. Ими оказались посол Израиля в Москве Текоа и третий секретарь посольства Кац. Что же привело главу израильского дипломатического представительства на берега Черного моря? Может быть, желание познакомиться с достопримечательностями красавца города-героя? Все стало ясно, когда господа Текоа и Кац стали всовывать в руки присутствующим под видом сувениров сионистскую литературу.

Распространение брошюр, пропагандирующих идеи сионизма, и всевозможных клеветнических слухов, очерняющих социализм, было едва ли не основным занятием персонала посольства Израиля в Москве, от дворника до самого посла. Им помогали израильские туристы, дельцы, ученые, журналисты, приезжавшие в нашу страну.

Такую же картину можно было наблюдать в Польше, Чехословакии, Румынии и в других социалистических государствах.

Руководство сионистской пропагандой в этих странах, впрочем, как и во всем мире, сосредоточено в израильской секретной службе, главным образом в Центральном бюро разведки и безопасности. И дело не ограничивается только пропагандой — печатной и устной. Разведка Тель-Авива собирает материалы, которые использует для дискредитации национальной политики социализма. Отсутствие фактов об ущемлении прав еврейского населения, скажем, в нашей стране не останавливает израильских разведчиков. Тем лихорадочнее изыскивают они возможности фальсифицировать нашу советскую действительность.

Характерен в этом отношении случай с советским гражданином Дольником. Он вступил в контакт с израильским раз-

ведчиком и по его заданию состряпал фальшивку: сфотографировал могилы на еврейском кладбище, затем нарисовал на снимках свастику и изготовил фотомонтаж. «Фотодокумент» был подготовлен для опубликования в израильской и международной сионистской печати. Это лживое свидетельство о надругательствах над могилами должно было подкрепить один из самых гнусных тезисов сионистской пропаганды о «преследованиях евреев в Советском Союзе».

Подобные фальсификации берутся в основу программ для вещания на границу радиостанцией «Голос Израиля» («Кол Израэль»), деятельность которой направляется специалистами из «Решут».

Как видите, израильская разведка широко используется для пропаганды буржуазно-националистической идеологии сионизма среди евреев, проживающих за рубежом. И это не случайно. Ведь правящие круги Израиля входят на правах младших партнеров в международную сионистскую корпорацию.

Мы как-то забыли о сионизме, и многим ныне он кажется ничего не говорящим, старомодным термином. На самом деле сионизм, как подчеркивал еще Владимир Ильич Ленин, — это реакционное националистическое течение еврейской буржуазии. Таким он был в прошлом, таким он является и в наши дни. Основное его содержание — антикоммунизм, а главная цель — обогащение всеми средствами международной сионистской корпорации, в которую входят представители крупнейших западных монополий.

Вот почему сионистское движение, после его официального оформления в 1897 году в Базеле во Всемирную сионистскую организацию, всегда рьяно защищало интересы империализма. Практически это выливалось в деятельность, направленную к тому, чтобы объединить евреев по расовому признаку, изолировать трудящихся еврейской национальности от международного рабочего движения и использовать их против него.

Вот почему руководители сионистов упорно боролись против социализма, сотрудничая и с монархистами, и с денкинцами, и с петлюровцами, и с итальянскими фашистами, и с гитлеровцами, а сейчас — с американскими разведчиками.

Вот почему лидеры сионизма, создавая в Палестине «еврейский национальный очаг», стремились превратить его в орудие обеспечения интересов своих покровителей — моно-

полистов Запада. «Еврейская Палестина станет защитной стеной Англии, особенно имея в виду Суэцкий канал», — убеждал в 20-х годах правящие круги Великобритании тогдашний руководитель Всемирной сионистской организации Хаим Вейцман.

«Сионисты готовы предоставить Британии полное право для создания военных, военно-морских и военно-воздушных баз в Палестине с условием, если она согласится на образование еврейского государства на 65 процентах палестинской территории. Создать военные базы в Палестине предлагается также Соединенным Штатам Америки, если они готовы взять на себя обязательства по ее обороне», — заявил в 1946 году нынешний президент Всемирной сионистской организации Наум Гольдман.

При провозглашении независимости Израиля его первый премьер-министр Бен Гурион подчеркнул, что Израиль создастся как передовой пост в борьбе против коммунизма.

Идеология сионизма пропитана духом расизма и милитаризма. Послушайте, что говорит один из сионистских лидеров Менахем Бегин: «Из крови, огня, слез и пепла возникнет новая человеческая раса, о которой мир ничего не знал в течение последних тысячи восьмисот лет — раса евреев-борцов».

А вот заявление Бен Гуриона: «Я — человек войны. И непоколебимо убежден в том, что Израиль сможет победить все арабские государства на Востоке и Западе, и притом одновременно».

И если бы это были только слова. Правящие круги Тель-Авива настойчиво претворяют в жизнь расистские и милитаристские идеи. Агрессивные действия Израиля против своих арабских соседей, преследования арабов внутри страны красноречиво говорят сами за себя. «Политику Израиля в отношении арабского населения, — писала тель-авивская газета «Гаарец», — можно сравнить только с политикой США прошлого столетия в отношении индейцев».

И как это ни покажется странным, но идеи расизма и милитаризма позволяют обнаружить прямое сходство между идеологией нацизма и идеологией сионизма, родство душ у нацистов и сионистов. Именно это обстоятельство, очевидно, и дало основание архигестаповцу Адольфу Эйхману, организатору массового уничтожения евреев, заявить: «Если бы я был евреем, то я был бы самым ярким сионистом, какого только можно себе представить».

Диверсии в эфире

Все члены империалистического шпионского консорциума вносят свою лепту в идеологические диверсии против советского народа и народов других социалистических стран. Но с самым большим размахом действует, конечно, американская секретная служба. Она задает тон, руководит, направляет, координирует, распределяет роли. Это и понятно: у Вашингтона во много раз больше денег, технических средств и шпионских кадров, чем у младших партнеров по шпионскому сообществу империализма.

Для идеологических диверсий против мира социализма империалисты используют все каналы: печать, кино, нелегальные листовки и брошюры, распространение клеветнических слухов и анекдотов — так называемую «пропаганду шепотом». Но особенно широко прибегают они к средствам радио и телевидения. Ведь радиоволны беспрепятственно проникают через границы, они минуя таможенные досмотры и визовый контроль. Американская разведка создала целую систему подрывных радиостанций, расположенных вокруг социалистических стран. Как действуют эти грязные рупоры лжи и клеветы, видно на примере подрывного радиоцентра, прикрывающегося крикливо претенциозной вывеской «Радио Свобода».

В начале 1951 года в Соединенных Штатах был создан шпионско-подрывной центр «Американский комитет освобождения народов СССР». Он сколотил вокруг себя эмигрантское отребье, нашедшее убежище за океаном. Официально комитет выступал как неправительственная, частная организация, существующая на якобы добровольные пожертвования американских миллионеров.

Конечно, немалые суммы на содержание «Комитета» текут из «фондов Форда и Рокфеллера». Это, собственно говоря, и должно подтверждать «частный» характер организации. Основную же часть денежных средств «Комитет» получает из неконтролируемой конгрессом кассы ЦРУ.

Позднее название этой организации изменили на «Американский комитет освобождения от большевизма», а пять лет назад — на «Комитет радио Свобода».

Со стороны «Комитет» выглядит весьма солидно и респектабельно. Он занимает прекрасное помещение в доме № 1657 на нью-йоркском Бродвее. На двери тяжелая бронзовая вывеска. Есть и другая «вывеска» — это первый почетный председатель «Комитета», бывший американский посол

в Москве, ныне адмирал в отставке В. Стэнли. Председателем был другой отставной адмирал, бывший начальник военно-морской разведки США и тоже бывший американский посол в Москве А. Кэрк. В 1954 году его сменил отставной дипломат, бывший помощник государственного секретаря по печати Хоулэнд Г. Сэрджент.

Напомню одно весьма красноречивое совпадение: 10 февраля 1953 года президент Эйзенхауэр назначил Аллена Даллеса директором Центрального разведывательного управления. А ровно через три недели начал свои отравленные ядом грязной клеветы передачи радиоцентр «Комитета» в Мюнхене — «Радио Свобода».

Сейчас в распоряжении «Комитета» уже три радиостанции: в Лампертхейме (Западная Германия), в Палсе (около Барселоны) и в предместье Тайбея (о. Тайвань). Эти радиостанции располагают 17 передатчиками общей мощностью почти в 2000 киловатт. Программы передаются круглосуточно на 17 языках народов СССР — аварском, адыгейском, азербайджанском, армянском, башкирском, белорусском, грузинском, ингушском, казахском, киргизском, осетинском, русском, татарском, туркменском, узбекском, украинском и чеченском.

С утра до поздней ночи редакционный аппарат «Радио Свобода», размещенный в здании бывшего аэропорта в Обервизенфельде около Мюнхена, готовит материал для передачи.

По американским данным, число сотрудников «Комитета радио Свобода» перевалило уже за 1200 человек. Одна часть их орудует в главной конторе в Нью-Йорке, другая — в представительствах: в Париже, Риме, Барселоне, Лондоне и на острове Тайвань.

Большинство гангстеров эфира окопалось все же в Западной Германии. И это не случайно. Именно в боннской республике созданы максимально благоприятные условия для развертывания любой антисоветской и антикоммунистической деятельности. Именно там, между Эльбой и Рейном, собралось все самое преступное, самое мерзкое и продажное из отребья, выметенного вместе с гитлеровцами из временно оккупированных районов Советского Союза, Польши, Чехословакии и других европейских стран.

Рецепт приготовления антисоветской радиостряпни, в общем-то, не сложен. Около половины материалов каждой программы составляется в нью-йоркской штаб-квартире. Основные поставщики исходного «сырья» — Центральное разведывательное

вательное управление и Информационное агентство Соединенных Штатов. Остальная часть программы готовится в Мюнхене на местном материале. Главный его источник — так называемый мюнхенский «Институт по изучению СССР». Это американский разведывательный центр, маскирующийся под научно-исследовательское учреждение. В стенах этого «института», который, кстати, содержится на средства «Комитета радио Свобода», орудует более 80 эмигрантов, собирающих шпионские сведения о Советском Союзе и высасывающих из своих нечистых пальцев несусветные небылицы о нашем народе.

Но, пожалуй, большее впечатление, чем этот сухой фактический материал, на меня произвела встреча с одним из тех, кто по воле обстоятельств оказался на чужбине и несколько лет провел на эмигрантской свалке.

Несколько лет назад по заданию редакции я выезжал в Киев и там встретился с бывшим сотрудником «Радио Свобода» Епишевым. Много горя хлебнул он за семнадцать лет скитаний на чужбине. Но как ни петляла его жизненная тропа, куда бы ни заносило его в минуты слабости, он все же нашел в себе силы порвать с прошлым и вернуться на Родину.

— Нельзя мне молчать, — взволнованно говорил Василий Павлович. — Я должен, обязан рассказать обо всем, что там творится. Пусть мои соотечественники узнают о зловонном болоте, куда меня затянуло.

Уже в первые дни работы на радиостанции «Свобода» Епишев убедился, что все на ней было американское — от директора и заведующих отделами до микрофона и самых мелких деталей оборудования. И еще узнал он, что создана эта станция на деньги правительства Соединенных Штатов, что финансирование ее производится из фонда в 125 миллионов долларов, утвержденного конгрессом на подрывную деятельность в социалистических странах.

— Официальные американские представители, — возмущался Василий Павлович, — тужатся выдать радиостанцию за «свободный голос» эмигрантов из Советского Союза. Но о каком свободном голосе может идти речь, если там полномочными хозяевами являются американцы и руководят ее деятельностью два правительственных учреждения — государственный департамент и Центральное разведывательное управление. Судите сами... Зашел я как-то в украинскую редакцию, где работал мой знакомый Михаил Французенко,

и спросил его: как строится программа передач на Советскую Украину? Он мне прямо ответил: «Все зависит от американских советников. Что прикажут, то и передаем».

А кто эти советники? Либо сотрудники Центрального разведывательного управления, либо чиновники госдепартамента. Американцы и западные немцы составляют большинство служащих и инженерно-технического персонала этой радиостанции. У них на побегушках — кучка отщепенцев, выходцев из Советского Союза и белоэмигрантов.

— Вот вам и «свободный глас» советского народа! — иронизировал Елишев. — На поверку оказалось, что это даже не подголосок «Голоса Америки», а настоящий рупор американской разведки.

Можно добавить, что это не столько рупор, сколько филиал американской секретной службы, один из ее важных разведывательных центров в Европе.

Все на радиостанции подчинено интересам ЦРУ. Маскируясь должностями директора, его помощников, заведующих отделами или просто советников, там орудуют десятки американских разведчиков. Елишев назвал некоторых из них: заведующий славянским отделом Кричлоу, заведующий отделом радиоперехвата Зиглиш, советник Кондон, заведующий отделом связи с эмиграцией Дрейер, советник Пэтч...

Знакомые фамилии! Где-то я уже слышал о них. Да, эти фамилии не раз мелькали на страницах газет. Например, Дрейер — это бывший помощник американского военно-морского атташе в Москве. Он был пойман с поличным и выдворен за шпионаж из Советского Союза... А мистера Пэтча, бывшего сотрудника американских посольств в Москве, Пекине и Праге, такая же участь постигла в Чехословакии.

Советники Стюард, Валерио, Санкер, сотрудник исследовательского отдела Вейтер, заведующий этим отделом Раллис... И опять что-то очень знакомое. Ну конечно, о Максе Раллисе и Джеке Стюарде писал в «Известиях» Игорь Мельников, специальный корреспондент АПН на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки. Это они, резиденты ЦРУ, маскируясь под безобидных корреспондентов западногерманских газет, возглавили на фестивале «делегацию провокаторов», распространявших грязные слухи и клеветническую литературу. Это они пытались «обработать» участников делегаций из социалистических государств, старались заро-

дить недоверие к ним в среде молодежи из независимых стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Оказалось, что это был не первый случай, когда американские разведчики из числа сотрудников радиостанции «Свобода» командировались с провокационными целями на различные молодежные фестивали. Дрейер, Кондон и Кричлоу, например, подвизались на форуме молодежи в Вене, а в Хельсинки вместе с Раллисом были Валерио, Санкер, Рональдс и Мильбардис.

Деятельность американских разведчиков из Мюнхена на молодежных фестивалях, на международных встречах ученых и писателей, на международных ярмарках и выставках, на спортивных соревнованиях и олимпийских играх не ограничивается одними провокациями. Американские шпионы — и это, пожалуй, самая важная их задача, — обязаны всеми способами собирать разведывательную информацию о Советском Союзе и социалистических государствах. Они пытаются устанавливать контакты с советскими гражданами, находящимися за границей, чтобы выудить у них интересующие американскую секретную службу сведения.

Полученные таким путем шпионские данные поступают в исследовательский отдел радиостанции. Там их обрабатывают и пересылают в европейскую штаб-квартиру ЦРУ, которая размещается во Франкфурте-на-Майне. Сведения направляются и прямо за океан, в Лэнгли — «мозговой трест» секретной службы США.

Шпионская информация собирается и другим путем — с помощью перехвата советских радиопередач и радиотелефонных разговоров. Для этой цели на радиостанции создан специальный отдел. Именно здесь много лет служил Епишев.

При составлении клеветнических передач сотрудники радиостанции, кроме некоторых шпионских сведений, широко используют различные советские источники: книги, газеты, журналы, особенно сатирические — «Крокодил», «Перец» и другие. Из текстов выдергиваются лишь те места, где говорится о недостатках, где советские граждане критикуются за неблагоприятные поступки. Вся эта стряпня, обильно сдобренная самыми дикими вымыслами, выдается за «действительное положение» в Советском Союзе.

Чтобы придать побольше убедительности своим передачам, американские шпионы из радиостанции «Свобода» часто используют «очевидцев». Они подбирают их среди челове-

ского отребья в лагерях так называемых «беженцев» из социалистических государств.

На памяти у Епишева один из таких случаев.

Вейтер привез как-то из Вены одного венгра, которого использовали в передаче как «жертву коммунистического режима»: десять лет, мол, просидел невинный человек в советской тюрьме. Впоследствии выяснилось, что этот тип никогда в Советском Союзе не был. Он оказался обыкновенным карманным вором, в период конгрессо-революционного мятежа бежавшим из Венгрии от наказания.

Зашел как-то Епишев к своему непосредственному шефу Кубику, эмигранту из Югославии. Кубик — правая рука заведующего отделом радиоперехвата. Расхваставшись, он показал директиву из госдепартамента о линии радиостанции в вопросе испытаний ядерного оружия.

В документе говорилось, что цель передач — возложить всю ответственность за радиоактивное загрязнение атмосферы на Советское правительство. Нужно любыми средствами убедить слушателей, что, мол, Советский Союз несет главную ответственность не только за свои испытания, но и за возможное возобновление Западом испытаний в атмосфере. Руководству радиостанции предписывалось опорочить стремление Советского правительства взять в свои руки инициативу по выработке договора о запрещении ядерных испытаний и переложить ответственность за ядерные испытания в атмосфере, которые будут проводить Соединенные Штаты, на Советский Союз...

Епишев рассказал и об излюбленном приеме фальсификаторов из радиостанции «Свобода». Они сами сочиняют клеветнические письма, будто бы полученные от советских радиослушателей, а затем включают их в передачи.

— Ложь, фальшивки, клевета, разжигание ненависти к Советскому Союзу — вот содержание передач радиостанции, — подытоживая сказанное, говорил Епишев. — Впрочем, некоторые сотрудники, даже американцы, понимают, какая гнусная роль выпала на их долю. В порыве откровения, чаще всего под влиянием винных паров, можно услышать, как они награждают радиостанцию такими, например, прозвищами: «кухня лжи» и «грязный колодец». На радиостанции царит гнетущая атмосфера недоверия, подозрительности и шпиономании. Люди боятся поверять свои мысли даже близким друзьям. Каждый видит в другом доносчика амери-

канской военной контрразведки Си-Ай-Си, службу которой на радиостанции возглавлял полковник Кондон.

А в том, что американская охранка беспощадно расправляется со всеми инакомыслящими, на радиостанции уже никто не сомневался. Там все помнят о трагической судьбе Скачкова и Марина.

Скачкову (его звали также Шмидтом) осточертела роль прислужника американцев, и он начал, не стесняясь, осуждать их действия. Его вызвали в военную контрразведку и предупредили, чтобы он прекратил «разложенческую» деятельность. На Скачкова, однако, это не подействовало. Тогда его схватили прямо на работе и отправили в психиатрическую больницу. На следующий день два американца — Валерио и Санкер, с цветами и бутылкой коньяка отправились проведать Скачкова. После их посещения он умер. Врачи констатировали отравление.

Марина (у него была и другая фамилия — Мартынов) тоже отравили, потому что он не только ругал американцев, но и высказал желание вернуться на родину. Некоторые другие из недовольных просто бесследно исчезли...

Прошло уже более двух десятилетий после окончания второй мировой войны, но настоящего мира и полной тишины нет на нашей планете. Силы империализма не дают покоя людям. В послевоенное время каждый день, каждый час то в одном, то в другом месте гремят выстрелы и льется кровь. Вспомним колонизаторскую войну в Индокитае, агрессию Соединенных Штатов в Корею, американскую интервенцию в Гватемале, контрреволюционный мятеж в Венгрии, нападение англо-франко-израильских империалистов на Египет, вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном, спровоцированный империалистическими силами Запада. Наконец, сегодня мы являемся свидетелями грязной войны Вашингтона против Вьетнама и агрессии Израиля против ОАР, Сирии и Иордании — вот далеко не полный перечень так называемых «малых войн» послевоенного времени.

Они не принесли и, конечно, никогда не принесут выигрыша империализму. Наоборот, жизнь учит, что все такие войны в итоге кончаются поражением агрессоров. Но империалисты подобны азартному игроку, которому всегда кажется, что в следующий раз ему обязательно повезет.

Развязать большую войну империалисты пока не реша-

ются, но они бешено готовятся к ней, накапливают колоссальные запасы ядерного оружия. Однако даже самые отъявленные агрессоры трижды подумают, прежде чем решатся на большую войну. Ведь в пламени ракетно-ядерной войны они сами могут сгореть дотла.

Значит, делают вывод империалисты, наиболее реальный на сегодняшний день путь борьбы с коммунизмом — попытка активно воздействовать на страны социализма в области идеологической. Они пытаются идейно разложить народы этих стран, побудить их отказаться от коммунистических идеалов и заставить обратить свои взоры к капитализму. И этому пути империалисты придают большое значение.

Мы живем во времена ожесточенной идеологической схватки. Западные стратеги идеологической войны не проявляют особой щепетильности при выборе средств. Они и сами не скрывают этого. «В идеологической войне с коммунизмом, — заявил, например, председатель американского «Комитета политической информации» генерал Джексон, — нам нужна не правда, а подрывные действия. В такой войне потребуются все головорезы и гангстеры, которых мы сможем заполучить тем или иным способом».

Что ж, это не ново! Тактика обмана давным-давно используется империалистической пропагандой. Так было в первые годы Советской власти, в последующие периоды реконструкции и первых пятилеток, во время второй мировой войны. Но в наши дни эта тактика применяется в еще больших масштабах, с еще большим размахом.

Идеологическая война, которую ведут империалисты против советского народа, если посмотреть в корень, — это вовсе не война идей. Тут в ход идут такие средства, как шпионаж, политический шантаж, прямое и грубое вмешательство в дела социалистических стран. Какие уж тут идеи!

Некоторое время назад в американском Принстонском университете состоялся симпозиум на тему «Пропаганда и холодная война». На трибуну один за другим поднимались такие матерые волки антикоммунизма, как бывший шеф ЦРУ Аллен Даллес. Выступали там также небезызвестный «советолог» профессор Фредерик Багхорн, выдворенный осенью 1963 года из Советского Союза за шпионаж, и сенатор-маккартист Карл Мундт. Все они в один голос выражали беспокойство по поводу того, что Запад терпит поражение в идеологической войне с коммунизмом.

Раз дело обстоит таким образом, так почему бы не сми-

ряться с поражением, честно признать свою идейную несостоятельность и отказаться от подлой войны? Но нет! Матерые волки антикоммунизма делают другой вывод: нужно, говорят они, еще больше усилить подрывную пропаганду!

Участники симпозиума аплодисментами встретили выступление Джини Сосина — директора нью-йоркского бюро радиостанции «Свобода», цинично предложившего такую «позитивную» программу: расширить распространение лживых и провокационных слухов, чтобы посеять рознь между отдельными социалистическими государствами, между различными социальными, этническими и возрастными группами в каждом из этих государств, между солдатами и офицерами в их вооруженных силах.

Что и говорить, не зря Джини Сосин ест хлеб из кормушки Центрального разведывательного управления!

Натравливай казахов на узбеков, армян на грузин, украинцев на белорусов, а всех их — на русских; взрывай, взламывай дружбу народов — один из краеугольных камней нашего Советского государства; науськивай детей на отцов, колхозников на рабочих, а их вместе на интеллигенцию — вот к чему сводится его программа подрывной радиопропаганды.

На восточные районы Советского Союза с Окинавы вещает от имени «русской подпольной организации» радиостанция «Байкал». К жителям советских Среднеазиатских республик обращает лживый голос некая «арабская радиостанция» с претенциозным названием «Голос правосудия». На европейские социалистические страны ведет передачи самая мощная из подрывных радиостанций «Свободная Европа», размещенная в Мюнхене. На подрывной пропаганде против Германской Демократической Республики специализируются радиостанции РИАС и «Свободный Берлин», расположенные в Западном Берлине.

На Кубу, в страны Латинской Америки обрушивают потоки лжи и клеветы несколько радиостанций ЦРУ: «Радио Америкас», «Радио свободной Кубы» и другие.

На район Среднего и Ближнего Востока ведут пропаганду не менее семи радиостанций ЦРУ. Все эти радиопередатчики специализируются главным образом на клеветнических нападках против ОАР и ее президента Насера.

Деятельностью подрывных радиостанций руководит так называемое управление планирования ЦРУ — святая святых Центральной разведки. Этот факт самым убедительным обра-

зом говорит о том, какое большое значение придают правящие круги Вашингтона подрывной радиопропаганде.

Американские стратеги идеологической войны крикливо величают радиостанцию «Свобода» «мощным оружием разрушения». Но они выдают желаемое за действительное. Им, конечно, очень хотелось бы видеть в этом подрывном радиопередатчике этакую если не водородную, то на худой конец атомную бомбу в арсенале «холодной войны».

Напрасные старания!

Радиостанция «Свобода» — это всего лишь пропагандистская хлопушка, начиненная идеологическими нечистотами. Такое «оружие» не разрушит, но все же может отравить атмосферу, испортить настроение, помешать нашему мирному строительству.

Поэтому идеологических диверсантов надо разоблачать, выводить на чистую воду. И не пересказывать лживые сообщения и провокационные слухи, которые враг распространяет в эфире. Один пойманный с поличным агент американской разведки признался: «Мы должны были сеять внутри страны (Советского Союза. — В. Ч.), особенно среди молодежи и интеллигенции, провокационные слухи, опорочивающие советский образ жизни, общественный строй, клеветать на советских руководителей, ученых, писателей, военнослужащих, передовиков производства».

Материалы для распространения клеветнических и провокационных слухов американские шпионы черпали из передач радиостанций «Голос Америки», «Свобода», РИАС.

Об этом надо помнить всегда...

Ловцы душ

Английские и американские обершпионы ищут среди советских людей тех, кто слаб, кого можно запутать, запугать, угрозами или посулами заставить стать предателем Родины. Они используют любые возможности, в первую очередь свои дипломатические представительства в Москве, своих журналистов в Советском Союзе, туристов и бизнесменов, посещающих СССР, чтобы собрать побольше сведений о советских гражданах. И вот в кабинетах разведывательных центров на берегах Потомака и Темзы появляются характеристики: Десятки характеристик, в которых без набивших оскомину кадровых штампов и украшательств предстает подноготная че-

ловека: что ему нравится... Кого он любит... К чему его влечет... Его тайные страсти... Слабости. На кого и чем обижен... В чем проштрафился и что скрывает...

Особенно английских и американских разведчиков интересуют советские граждане, работающие за рубежом, собирающиеся поехать в долгосрочные заграничные командировки или туристские поездки. Для чего все это нужно шпионским службам Вашингтона и Лондона? Пусть на этот вопрос ответят факты...

Это случилось в Нью-Йорке. Советский гражданин П., прибывший в командировку, встретился душным августовским вечером в ресторане «Латинский квартал» со своим американским знакомым Бродвином. Подвижной, шумливый консультант фирмы «Вестингауз» давно уже навязывался з приятели к советскому коллеге. В ресторане Бродвин оказался не один, он познакомил П. со своими «друзьями» Биллом и Джорджем. Затем компания перекочевала в бар роскошной гостиницы «Уолдорф-Астория». Здесь Бродвин, сославшись на неотложные дела, ушел, а Билл и Джордж приступили к «деловой» части. Они предложили П. изменить Родине и остаться в США. Искусители не скупились на посулы. Уверяли, что правительство предоставит ему политическое убежище, интересную работу по специальности и обеспечит ежегодным доходом в 25 тысяч долларов. Возмущенный П. отверг провокационное предложение, но Билл и Джордж не отставали. Они навязчиво рекомендовали ему не говорить сразу «нет» и еще раз обдумать условия сделки. Наглость вербовщиков дошла до того, что Джордж сел в самолет, на котором П. возвращался на Родину, и на всем пути через Атлантический океан пытался возобновить разговор с ним. Советский специалист вновь дал отпор. Джорджу пришлось вернуться в Нью-Йорк ни с чем.

По весеннему Лондону шел старший инженер советского торгпредства Е. Встречи с деловыми людьми, посещение предприятий, совещания, переговоры заполняли до отказа его рабочий день. Всегда нужно было куда-нибудь спешить, исполнять срочные поручения. Но сегодня Е. не смог отказать себе в удовольствии пройтись пешком по оживленным улицам. Такой солнечный день — редкий гость в английской столице. К тому же скоро радостное событие — отъезд на Родину, в Москву.

Занятый своими мыслями Е. вошел в сквер и не заметил, как откуда-то сбоку появился хорошо одетый господин и за-

шагал рядом с ним. Он что-то спрашивает. Очевидно, это приезжий, который ищет нужную ему улицу. Но незнакомец называет его по фамилии. Может, это кто-нибудь из коммерсантов, посещавших торгпредство? Нет, у незнакомца личное дело к Е. Не соблаговолит ли господин инженер присесть вот на эту свободную скамейку? Не желает? Что же, тогда он изложит свое дело господину инженеру стоя...

Настороженно оглядываясь и избегая смотреть Е. в лицо, незнакомец скороговоркой выпалил, что если бы, мол, господин инженер пожелал навсегда остаться в Англии, то получил бы дом, хорошую работу и большие деньги.

Предложение было настолько чудовищным, что не сразу дошло до сознания Е. И это, пожалуй, даже лучше, вспоминал он потом. Глаза его остановились на фигуре полицейского, вдруг оказавшегося неподалеку. Если подлость не удастся, наготове провокация — вот их план, мелькнуло в голове. Скандал в общественном месте, полицейский участок, протокол, представление посольству, газетная истерия. Нет нельзя схватить за горло эту гадину и швырнуть на панель. Надо спокойно уйти, ничем не выдавая своих чувств.

Е. круто повернулся и пошел. Провокатор пару секунд растерянно потоптался на месте. Затем, спохватившись, догнал инженера и на ходу стал бубнить что-то о «свободном мире», о «блестящей карьере в Англии или Соединенных Штатах». Е. ускорил шаг, и искуситель, бросив в заключение, что, если «господин инженер передумает, пусть позвонит в американское посольство», сунул в карман пиджака Е. карточку с номером телефона и отстал...

Нечто подобное произошло вскоре с другим советским гражданином Ц., но уже не в Лондоне, а в Вашингтоне. Он навестил одного из своих американских знакомых. Хозяин дома представил Ц. одному своему другу, правительственному служащему, случайно зашедшему к нему. Этот «правительственный служащий», тут же, в гостиную, за бокалом коктейля, предложил Ц. остаться в Соединенных Штатах. И опять: «Может быть, подумаете?» И опять телефон, куда можно позвонить в случае согласия...

Наконец, еще один случай в Берлине. Полковник Роберт П. Мак Квейл, начальник американской миссии при главнокомандующем группы советских войск в Германии, решил склонить к измене Родине советского специалиста Н., находившегося в командировке. Приманкой должна была служить молодая жена полковника. По приказу мужа Элизабет Мак

Квейл пыталась увлечь Н. и предложила ехать с ней в США. Но план американского разведчика провалился. Н. сообщил о случившемся в советское посольство, и вашингтонской разведке пришлось срочно отозвать своего незадачливого сотрудника и его жену.

Нью-Йорк, Лондон, Вашингтон, Берлин — города разные, а приемы одни и те же, одни и те же посулы, и это не должно вызывать удивления.

В недрах секретной службы Соединенных Штатов была разработана специальная «Программа организации побегов на Запад». Сведения о ней впервые проникли в печать в начале 1961 года. Английская «Дейли экспресс», французская «Комба», чехословацкая «Руде право» опубликовали некоторые материалы, имеющие отношение к этой программе. В директивах и инструкциях, подписанных генерал-майором Гербертом М. Джоунсом и бригадным генералом Джоном Д. Дэвисом, с солдафонской прямолинейностью подчеркивалось важное значение «программы» прежде всего с точки зрения «сбора разведывательных сведений и биографических данных». Американским разведчикам вменялось в обязанность устанавливать контакты с гражданами Советского Союза и других социалистических стран, чтобы выявлять потенциальных перебежчиков.

Им предписывалось выяснять: употребляет ли спиртные напитки их советский знакомый? Мало или много? Как ведет себя в трезвом состоянии и когда «заложит за галстук»? Не карьерист ли он? Проявляет ли интерес к деньгам, к женщинам? Находятся ли вместе с ним жена и дети? Каковы отношения с женой? С семьей жены? И многое другое, характеризующее до мельчайших деталей личную жизнь и общественное лицо советского человека, который попал в поле зрения разведки Вашингтона.

«Включайте в донесение любые имеющие отношение к данному лицу сведения, — требует директива. — Это может быть анекдот про него, сплетня, рассказ о его неслужебных занятиях и связях и т. п.»

Другими словами, заокеанской разведке нужны люди, которые согласились бы стать шпионами. К реализации «Программы организации побегов на Запад» привлечены все правительственные ведомства, частные организации и торговые компании США, а для координации создан специальный Межведомственный комитет по организации побегов.

Такая же программа склонения советских граждан к из-

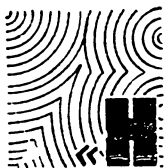
мене Родине есть и у западногерманской разведки. Ее условное название — операция «Дефекцион». Руководил ею до недавнего времени один из матерых шпионов Бонна Карл Отто Черницки, ставший затем военным атташе при посольстве ФРГ в Тегеране.

Абсолютное большинство советских граждан, вокруг которых плели сети пауки из империалистических ведомств «плаща и кинжала», давало решительный отпор провокаторам. Однако кое-кто, позабыв все, чем обязан своей стране, ослепленный мишурным блеском западного мира, делал неверный шаг. Такие отщепенцы тотчас же попадали в полную зависимость от хозяев. «Программы побегов на Запад», которые выжимали из своих жертв всё, что могли, а затем выбрасывали их вон.

Подлые искусители — иначе не назовешь империалистических вербовщиков — охотятся за душами советских людей. Они выискивают малейшую слабость, растрavляют обиду, разжигают жадность к деньгам, играют на тщеславии, себялюбии, карьеризме, эгоизме.

ПРОГРАММА «НЕПРЕРЫВНОГО ШПИОНАЖА»

Глава III.

Конец воздушного пирата

Неожиданно я услышал глухой взрыв и увидел оранжевое сияние. Самолет вдруг наклонился вперед носом, и, как мне кажется, у него отломилась крыльях и хвостовое оперение. Точно я не знаю, в каком положении падал мой самолет, я видел во время падения только небо. Как мне кажется, носовая часть самолета была поднята кверху и самолет падал хвостом вниз, при этом носовая часть самолета совершала вращательное движение.

У меня мелькнула мысль, что, может быть, взорвался двигатель, но я как раз смотрел вперед и видел, что двигатель был в порядке.

Я думаю, что это произошло на высоте приблизительно 68 тысяч футов...»

Это отрывок из показаний представшего перед советским судом летчика-шпиона Фрэнсиса Гарри Пауэрса, пилота разведывательного самолета «Локхид У-2». В течение трех дней — 17, 18 и 19 августа 1960 года — Военная коллегия Верховного Суда СССР на открытом заседании в Колонном зале Дома союзов скрупулезно устанавливала факты, связанные со шпионским полетом Пауэрса над территорией Советского Союза.

Нет, самолет-шпион развалился не в результате взрыва двигателя. Техника была в порядке. Воздушный пират разлетелся на куски в результате попадания первой же советской ракеты, выпущенной по стервятнику.

...Было 5 часов 36 минут утра 1 мая 1960 года, когда Фрэнсис Пауэрс, вылетев с аэродрома в Пешаваре (Пакистан), пересек советско-афганскую границу. Это был его 28-й шпионский полет на самолете У-2. В ту минуту на командном пункте одной из советских воинских частей раздался телефонный звонок: неизвестный самолет на высоте

20 тысяч метров вторгся в воздушное пространство СССР. Об этом немедленно сообщили командованию ПВО. За самолетом-нарушителем установили тщательное наблюдение.

Бесшумно крался высоко в небе самолет-шпион. Чтобы не выдать себя, пилоту было строжайше запрещено поддерживать радиосвязь и с аэродромом в Пешаваре, и с американской базой в Инджирлике (Турция), где дислоцировалось шпионское авиационное подразделение «10-10».

Перелетев через Алайский хребет, Пауэрс повернул на северо-запад, взяв курс на Аральск — «оперативный район А», как было отмечено на его карте. Дело в том, что специалисты из штаб-квартиры ЦРУ подозревали, что здесь, в аральских степях, расположена испытательная база для запуска советских межконтинентальных ракет. Американцам нужны были сведения об этих советских космических гигантах, с помощью которых были запущены первые в мире искусственные спутники Земли.

По пути к Аральску Пауэрс заметил объект, который не был отмечен на его маршрутной карте. Следовательно, ЦРУ о нем ничего не известно. Поворот рычага, и заработали фотокамеры — глаза воздушного шпиона. А вот еще один объект — склад горючего и комплекс военных построек...

Около 7 часов 30 минут Пауэрс, выключив двигатель, уже планировал над предполагаемой ракетной базой. Нажаты все кнопки и рычаги шпионской аппаратуры. Зажужжали фотоавтоматы, включился прибор, посылающий инфракрасные лучи, завертелись магнитофонные диски, записывая сигналы радарной системы, охраняющей объект.

В 7 часов 40 минут У-2 взял курс на Свердловск — «оперативный район Б». Этот промышленный район давно уже привлекал внимание Центральной разведки Вашингтона. И Пауэрс должен был ликвидировать белое пятно на шпионской карте американской секретной службы.

Не получилось! Когда Советскому правительству доложили о нарушении воздушного пространства СССР, был отдан приказ: уничтожить зарвавшегося стервятника. В 8 часов 53 минуты самолет-шпион У-2 был сбит ракетой южнее Свердловска. В рапорте командир зенитной батареи майор Воронов докладывал: «При входе самолета в зону огня на высоте свыше 20 тысяч метров был произведен пуск одной ракеты, разрывом которой цель была уничтожена. Поражение цели

наблюдалось при помощи приборов, а через небольшой промежуток времени постами визуального наблюдения было зафиксировано падение обломков самолета и спуск на парашюте летчика, выбросившегося с разбитого самолета».

Лишь благодаря счастливому совпадению обстоятельств Пауэрс остался жив. У него хватило сообразительности не нажать на рычаг, соединенный с взрывным устройством, которое он был обязан пустить в дело по инструкции ЦРУ: взрыв трех фунтов циклонита разнес бы на мелкие куски не только самолет, но и пилота. Далее, ракета взорвалась позади самолета, и ее осколки пробили хвостовое оперение и крылья самолета, не затронув кабину. Пауэрсу удалось выкарабкаться из падающего самолета и прыгнуть с парашютом.

Материалы предварительного следствия и судебного процесса не только убедительно доказали виновность Пауэрса — маленького винтика в огромной машине ЦРУ — перед советским народом, но и сорвали маскировочную сеть с самой темной стороны деятельности агрессивных кругов империализма против Советского Союза и других социалистических стран.

Тайная история У-2

В один из февральских дней 1956 года в кабинете тогдашнего директора ЦРУ Аллена Даллеса на втором этаже старого здания № 2430 по Е-стрит в том районе Вашингтона, который носит выразительное название «туманное дно», было созвано важное совещание. Конечно, все то, что дословно говорилось тогда в просторной комнате, обставленной старомодной мебелью, с национальным флагом США в углу у письменного стола, скрыто в тайниках секретных архивов американской центральной разведки. Но за двенадцать лет в мировой печати появилось достаточно информации о шпионском проекте «У-2». Поэтому можно с достаточной достоверностью представить себе, что происходило тем давним хмурым февральским днем в кабинете директора ЦРУ.

Справа от Даллеса за длинным столом для совещаний — его заместитель Ричард Биссел, в элегантном темно-сером костюме, резко контрастировавшем со старым потертым тви-

довым пиджаком шпиона № 1 Америки. Напротив директора ЦРУ, у другого торца стола, как бы оспаривая право на председательское кресло, восседал хмурый начальник штаба ВВС, четырехзвездный генерал Натан Туайнинг, в свободном светло-зеленом форменном пиджаке, украшенном широкой колдовкой пестрых орденских лент. Между ним и Даллесом скромно заняли места подполковник Хемлок — представитель Управления исследований штаба ВВС и в скромном темном штатском костюме полковник в отставке Привитт — член совета экспертов Федерального управления по авионавигации и исследованию космического пространства (НАСА).

— Итак, джентльмены, — звучит ровный холодный голос Даллеса, — я перехожу к заключительной части своего сообщения. Сегодня наша разведывательная служба должна нести вахту во всех частях света, независимо от того, чем в данный момент прежде всего заняты умы дипломатов и военных. Неудачи с нашими агентами, а их, этих неудач, к сожалению, было слишком много за последние 5 лет в Советской России и вообще за железным занавесом, показали, что мы делаем слишком большую ставку на человеческий материал. Он оказался ненадежным, хотя в нашем распоряжении были первоклассно подготовленные перебежчики из этих «ди-пи».

— Да, многие шпионы из перемещенных лиц, — не без удовольствия вставляет Туайнинг, — после заброски на родину добровольно являлись к советским властям...

Даллес спешит уйти от неприятной темы. Но прервем на несколько минут совещание в штаб-квартире ЦРУ и расскажем то, о чем с такой неохотой процедил сквозь зубы директор Центральной разведки. Напомним сразу же, что американская разведывательная служба гораздо чаще, чем разведки других империалистических государств, совершает грубые ошибки и терпит сокрушительные провалы. Военный обозреватель американской газеты «Стар леджер» Леонард Нэсон однажды писал: «Я знаю очень хорошо, что США ведут шпионаж и диверсионную деятельность за железным занавесом. Размеры нашей подрывной деятельности очень велики, и этим объясняется то, что нас так часто ловят».

Нет, мистер Нэсон! Многочисленные провалы американских шпионов и диверсантов на земле социалистических государств объясняются не только и не столько размахом подрывной деятельности американской разведки. Главная причина кроется в том, что в Советском Союзе и в других соци-

алистических странах существует невыносимая обстановка для подрывной работы империалистических разведок, вытекающая из сущности общественного строя, морально-политического единства народа и высокой бдительности населения. Даллесу очень не хотелось говорить, например, что совсем недавно перед совещанием по поводу программы «непрерывного шпионажа» за решетку попали 210 агентов американской секретной службы в ГДР и 36 — в Польше. И в Советском Союзе был обезврежен не один десяток незваных гостей.

Даллеса больше всего бесило, пожалуй, не то, что американских шпионов, как правило, быстро вылавливают в социалистических государствах. Это еще можно было, скрепя сердце, принять как неизбежные потери тайной войны. Но вот почему его агенты во все возрастающем числе добровольно порывают с американской разведкой и являются с повинной в органы государственной безопасности противника? И не только являются, но и дают развернутые показания, выворачиваются наизнанку, нанося тем самым большой ущерб Центральной разведке?

Взять хотя бы П. Ковальского и С. Сенто. Эти американские агенты, длительное время возглавлявшие в Польше подпольную контрреволюционную организацию ВИН, в конце 1952 года явились в польские органы безопасности, сдали секретные инструкции, полученные от ЦРУ, списки агентуры, шифры, оружие и валюту на сумму свыше миллиона долларов.

А руководитель одной из резидентур секретной службы США в Гамбурге Ф. Зволинский? Он перешел границу Чехословакии и все рассказал сотрудникам органов общественной безопасности.

Воспоминание о таких случаях вызывает у шефа ЦРУ прилив ярости. Он не хочет, чтобы это заметил Туайнинг, представитель соперничающей с ним, Даллесом, группы военных: они втихомолку подкапываются под него и ждут не дождутся, чтобы наложить лапу на его ведомство. Черта с два! Он тоже не лыком шит!

И Даллес, сделав вид, что не заметил реплику Туайнинга, самокритично продолжает:

— Да, мы допустили ошибку. Мы забыли о технике. А зря. Ведь у техники не сдадут нервы, она не явится с повинной на улицу Дзержинского, не обманет, не подведет, не выдаст...

Радары и электронные приборы должны занять место разведчиков типа Маты Хари.

— Правда, — продолжает он, бросив ехидный взгляд на Туайнинга, — мы вместе с нашими коллегами из ВВС предприняли широкую акцию по засылке баллонов, снабженных автоматическими фотокамерами, в воздушное пространство Советской России. К сожалению, мы слишком положились на профессиональное мастерство специалистов из ведомства генерала Туайнинга, которые руководили операцией «Моби дик». Русские научились быстро обнаруживать баллоны и сбивать их, как стрелок-стендовик — тарелочки.

— Простите, сэр, — не выдержал подполковник Хемлок, — мы в исследовательском управлении считаем, что русские не могут сбивать баллоны «Моби дик». Они летят слишком высоко и недосыгаемы для зенитной артиллерии. Очевидно, русским удалось узнать шифр, и они снизили их, посылая команду по радио. Если мы улучшим шифр, то положение может в корне измениться.

— НАСА не разделяет вашего оптимизма, подполковник, — сказал Привитт.

— «Моби дик» — это пройденный этап, — начал Биссел, но Даллес, воспользовавшийся передышкой, чтобы набить трубку, перебил его.

— Не спешите, Дик, — сухо заметил он. — Я сам закончу свою мысль. Да, от разведки с помощью воздушных баллонов мы отказываемся. Этот способ, предложенный в свое время разведывательной службой ВВС, не оправдал себя. Генерал Туайнинг получит соответствующее указание от президента. Сейчас я хочу сообщить вам о новом плане разведки за железным занавесом. Он отвечает новым условиям. Этот план уже утвержден президентом и получил визу государственного департамента...

Никто из присутствующих в этом не сомневался. Им было прекрасно известно, каким влиянием на президента Эйзенхауэра пользовались братья Даллесы — старший Джон Фостер, ставший во главе дипломатического ведомства после победы республиканцев на выборах в 1952 году, и младший — Аллен Уэлш, возглавивший Центральную разведку.

— Речь идет, — после минутной паузы продолжал Даллес, — о программе непрерывного шпионажа. Что это значит? Это значит, что мы должны использовать все имеющиеся

ся в нашем распоряжении средства для того, чтобы непрерывно, каждый день, каждый час, каждую минуту получать из-за железного занавеса разведывательную информацию...

Присутствующие, за исключением Биссела, переглянулись.

— Да, да, — повторил Даллес, наслаждаясь удивлением участников совещания, — каждую минуту. Вы понимаете, что нам не обойтись без использования новейших достижений науки и техники. И мы это сделаем. Небо над Советской Россией будут бороздить на недостигаемой высоте новые самолеты, снабженные самой совершенной фототехникой и электронным оборудованием для обнаружения ракет, атомных станций и радаров. Вдоль железного занавеса будут расположены сотни постов радиоперехватов, стационарных и передвижных на автомашинах, подводных лодках, морских судах. Они будут фиксировать любой радиотелефонный разговор между советскими воинскими частями, между командными пунктами на аэродромах и летчиками, находящимися в воздухе... А мощнейшие радарные станции на наших военных базах вокруг Советского Союза будут фиксировать любой запуск ракеты на советской территории. Мы будем шпионить за русскими и их союзниками на земле, в воздухе, на воде и под водой!

Генерал Туайнинг сделал нетерпеливый жест. Ему, видимо, надоел затянувшийся монолог главного шпиона Вашингтона. Даллес заметил это.

— Дорогой генерал, — сказал он торжественным тоном, — вы приглашены сюда, чтобы помочь мне в реализации первой части программы непрерывного шпионажа, — нам нужно организовать глубокое проникновение нового высокополетного самолета-разведчика «Локхид У-2» в воздушное пространство Советского Союза. Мы будем рады, генерал, видеть в вас нашего первого консультанта.

Туайнинг понял, что его устраняют от руководства полетами У-2, но молча проглотил горькую пилюлю: с Даллесом он не мог тягаться.

— Вы, полковник, — Даллес взглянул на Привитта, — должны позаботиться о тщательной маскировке полетов У-2. Вы понимаете, что они для нас значат? Ведь с помощью У-2 мы будем действовать безопаснее, точнее и надежнее, чем с помощью агентов на Земле. Добытые с помощью этого самолета данные можно будет сравнить только с технической документацией, полученной непосредственно из советских учреждений и лабораторий.

«Эка его занесло, — подумал Туайнинг. — У-2, — штука, конечно, хорошая, но делать из него абсолютное разведывательное оружие?! Уверен, что не пройдет и года, как русские найдут средство борьбы с ним». Но он опять промолчал, а Даллес продолжал наставлять Привитта:

— Официально У-2 будут работать для НАСА. Ну, скажем, использоваться для... взятия высотных проб воздуха. Или еще что-нибудь в этом роде. Подходит?

— Вполне, — ответил Привитт, — мы через пару дней представим вам необходимые данные для разработки правдоподобных вариантов прикрывающих версий.

...Собственно, на этом можно закончить наш репортаж о воображаемом совещании в кабинете Даллеса.

Еще в 1955 году консультант ВВС США полковник авиации Ричард С. Легхорн заявил, что воздушный шпионаж американцев якобы целесообразен тем, что его можно «проводить тайно и без советского разрешения, но с малыми потерями и с большим результатом для Запада». На самом деле, как показала жизнь, воздушный шпионаж Вашингтона против Советского Союза оказался не тайным, не безопасным и не результативным.

Самолет У-2 создавался под великим секретом. Конструкцию разработал известный авиационный инженер вице-президент фирмы «Локхид» Кларенс Л. Джонсон. От ЦРУ осуществлением проекта руководил Ричард Биссел. Первая серия состояла из 20 самолетов, их отдельные узлы изготовили на заводе фирмы «Локхид» в Бербанке (Калифорния), а сборка производилась на отгороженном от внешнего мира испытательном атомном полигоне в Неваде.

Все сотрудники ЦРУ, которые участвовали в программе «У-2», прошли усиленную проверку детектором лжи. Количество документов постарались свести к минимуму, разговоры велись с глазу на глаз. Но, несмотря на все меры предосторожности, слухи о таинственном самолете все же распространились. Начала писать о самолетах-призраках и печать. Так, журнал «Модел эйрплейн ньюс» в марте 1958 года сообщил: «Согласно неподтвержденным слухам, самолеты У-2 совершают полеты через железный занавес для производства аэрофотосъемки».

По данным западной печати, самолеты У-2, поднимаясь с аэродромов в Западной Германии, Турции, Японии, почти за четыре года с июня 1956 по 1 мая 1960 года — совершили более 30 полетов над социалистическими странами. В Ва-

шингтоне придавали огромное значение воздушному шпионажу. «Мы знали, — заявил государственный секретарь Кристиан Гертер после того, как был сбит Пауэрс, — что провал любого задания, выполняемого в соответствии с этой программой, привел бы к серьезным последствиям; но мы считали, что извлекаемая из этого большая польза оправдывает сопряженный с нею риск».

Да, американские правители шли на большой риск. Но стоила ли игра свеч? Похоже, что в Белом доме заблуждались насчет эффективности программы «У-2». В самом деле, что дал ЦРУ и Пентагону воздушный шпионаж с помощью высотных самолетов? По мнению советских военных специалистов, добытые в результате шпионских полетов материалы оказались не столь ценными, как ожидали в Вашингтоне.

Шпионаж — государственная политика

История, пожалуй, не знала более циничных выступлений американских государственных деятелей, чем те, которые выслушал мир на протяжении нескольких дней после 1 мая 1960 года. Сначала это были «категорические опровержения» шпионского характера полета У-2, вымыслы о метеорологических исследованиях в районе озера Ван. Когда же в Вашингтоне убедились, что Пауэрс жив и предстанет перед советским судом, ответственные представители правительства США вынуждены были впервые в истории цивилизованного человечества открыто признать свою ответственность за шпионаж против других стран.

«Да, мы шпионили и будем шпионить! Будем и впредь нарушать суверенитет других государств!» — таков смысл их заявлений. Так, тогдашний президент Эйзенхауэр, выступая на пресс-конференции 11 мая 1960 года, признал: «С самого начала моего избрания на пост президента я отдавал приказы о сборе любыми возможными способами информации, касающейся Советского Союза и других стран». А 25 мая он вновь повторил по радио: «В качестве президента... я беру на себя полную ответственность за одобрение всех различных разведывательных программ, принятых нашим правительством для осуществления военной разведки и оценки ее данных».

А вот свидетельство американского журнала «Форчун».

Копаясь через четыре года после суда над Пауэрсом в тайной истории У-2, один из авторов журнала Чарльз Мэрфи выяснил, что Белый дом санкционировал каждый отдельный полет самолета-шпиона над Советским Союзом, а объекты для фотографирования отбирались ЦРУ только после консультаций с Комиссией по атомной энергии, государственным департаментом и штабами трех родов войск. Таким образом, воздушный шпионаж, как и шпионаж вообще, против СССР и социалистических стран — грязное дело не только ЦРУ, но и всех правительственных ведомств США, американского правительства и Белого дома.

Тайная история У-2, ставшая, как и все тайное, явной, самым убедительным образом поведала миру о том, что в Соединенных Штатах разведывательная деятельность превратилась в орудие национальной политики.

Нетрудно понять, что провокации, подобные шпионской программе «У-2», могут легко привести мир к военной катастрофе. Использование в широком масштабе провокаций в международных делах — это то, что, пожалуй, больше всего роднит американскую секретную службу с гитлеровской разведкой. Вспомним, что вторая мировая война началась с чудовищной провокации, организованной нацистской тайной службой; имитировавшей нападение поляков на немецкую радиостанцию в Гливице. Бомбардировкой фашистскими самолетами с опознавательными знаками английских ВВС немецкого города Фрейбурга гитлеровцы создали предлог для развязывания варварской воздушной войны против Великобритании, точнее — против мирного английского населения.

Центральная разведка Вашингтона использовала и развила дальше богатый опыт нацистских мастеров провокационных дел.

Взять хотя бы нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику летом 1950 года. Оно было спровоцировано американскими агрессивными кругами с помощью фальшивки, изготовленной ЦРУ и представленной правительству США. В ней утверждалось, что КНДР очень слаба-де в военном отношении, что Советский Союз из-за страха перед американскими атомными бомбами не придет, мол, на помощь корейскому народу и что, таким образом, Северная Корея может стать легкой добычей марионеточной армии Ли Сын Мана, возглавляемой американскими инструкторами. Опираясь на эту фальшивку ЦРУ, правители Вашингтона

дали команду своей марионетке напасть на КНДР. Последствия этого безумного шага хорошо известны.

Здесь стоило бы упомянуть о небольшом, но чрезвычайно характерном для провокационной деятельности Центральной разведки США факте. На одном из судебных процессов в ГДР выяснилось, что банда из членов эмигрантской террористической организации НТС, возглавляемая американским агентом Тенсоном, получила от ЦРУ задание скомпрометировать перед населением советские войска, временно расположенные на территории Германской Демократической Республики. С этой целью бандиты, переодевшись в форму офицеров и солдат Советской Армии, совершали на территории ГДР ограбления, насилия и убийства.

Метод фальшивок и провокаций настолько широко применяется ЦРУ, что уже давно не является секретом для мировой общественности. Западногерманская газета «Дейче вохе» еще в 1956 году в статье «Секретная служба США — угроза миру» подчеркивала: «Американская служба шпионажа... часто направляет внешнюю политику Соединенных Штатов по ложному пути. Но, с другой стороны, государственный департамент нередко пользуется сводками ЦРУ, чтобы, опираясь на них, протолкнуть свою точку зрения через все препятствия и барьеры... Как указывает американский журнал «Нэшнл», в обеих палатах конгресса есть немало парламентариев, которые «могут привести несколько случаев, когда с целью поддержки позиции государственного департамента или министерства обороны сочинялись шпионские донесения и не учитывались реальные факты, говорившие совсем о другом».

А вот случай, наглядно подтверждающий эти слова. Как стало недавно известно, в 1960 году ЦРУ, по заданию американских монополий, сфабриковало агентурные донесения, из которых вытекало, что США в ракетно-ядерном вооружении «опасно отстали» от Советского Союза. Заокеанским толстосумам такая легенда понадобилась для того, чтобы захватить многомиллиардный куш военных заказов. На президентских выборах в том же году фальшивка, состряпанная в Лэнгли, была использована демократической партией против республиканцев. Однако вскоре после выборов правительство демократов — об этом сказал два года назад сенатор Макговерн в Нью-Йорке — обнаружило, что разрыв в ракетном вооружении был мифом. Тем не менее военный бюджет при Джоне Кеннеди увеличили на десять миллиар-

дов долларов в год, а при Линдоне Джонсоне — еще на тридцать миллиардов в год.

В свете этого стоит взглянуть под другим ракурсом и на историю У-2. Сейчас, десять лет спустя, многое говорит за то, что случай с самолетом-шпионом, сбитым нашими славными ракетчиками, был не только разведывательной операцией, но и далеко рассчитанной провокацией. В самом деле, тогда мир ожидал Парижского совещания в верхах, созванного по инициативе Советского Союза. Помните, люди доброй воли на всей планете связывали с переговорами глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции новый шаг к разрядке международной напряженности. Но, как выяснилось теперь, горстка людей в Вашингтоне, стоящая у власти, испуганная реальной перспективой расчистки наслоений «холодной войны», поставила перед руководителями ЦРУ задачу сорвать Парижское совещание.

Как же действовали Аллен Даллес и его подручные? Очевидно, им было известно, что Советские Вооруженные Силы располагают зенитными ракетами, способными сбить самолет на высоте, превышающей потолок У-2 (20—22 километра). Но Даллес преднамеренно послал сравнительно тихоходный самолет-шпион с пилотом Пауэрсом на борту по небывало длинному маршруту над советской территорией. Шпион № 1 Америки не боялся, что У-2 собыют. Он, надо полагать, даже хотел, чтобы его обязательно сбили. Шеф американской секретной службы рассчитывал, что если летчик и погибнет, то обломки самолета, остатки аппаратуры, обрывки карт послужат для советских властей достаточно убедительным доказательством, что именно американский самолет нарушил со шпионскими целями воздушное пространство СССР. Тогда Советское правительство выступит с протестом, Эйзенхауэр резко отклонит его и Парижское совещание в верхах будет сорвано.

И действительно, встреча глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции в Париже была сорвана. Одной из причин этого был провокационный полет У-2 и вызывающе циничная позиция, занятая после этого президентом Эйзенхауэром, государственным секретарем Гертером и министром обороны США Гейтсом, выступившими в защиту своих оскандалившихся шпионов.

Учитывая возмущение мировой общественности полетами шпионских самолетов над советской территорией, американское правительство заявило, что с мая 1960 года прекратило

такие полеты. Но было бы ошибочно думать, что провал операции с самолетами-шпионами У-2 заставил правящие круги США отказаться от программы «непрерывного шпионажа». По-прежнему вдоль границ социалистических стран непрерывно летали воздушные разведчики новых конструкций: У-3, А-11, УФ-12А, СР-71. Иногда они отваживались вторгаться и в воздушные пространства некоторых этих государств, например Кубы, КНДР, ГДР.

Еще больший упор сделали американцы на электронный шпионаж. Была значительно расширена сеть стационарных постов радиоподслушивания вдоль границ Советского Союза и социалистических стран. Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», назвав шпионские радиопосты «ушами свободного мира», подчеркнул, что эти «уши» не только фиксируют то, что передается крупными радиостанциями, но и перехватывают радиопереговоры на коротких расстояниях между небольшими воинскими подразделениями, отдельными самолетами, танками и кораблями.

Другой способ электронной разведки — это радарные установки дальнего действия, расположенные по кольцу военных баз США вокруг Советского Союза. Наиболее мощные установки были сооружены на Аляске, Алеутских островах, в Гренландии, Японии, Западной Германии. Перед ними поставлена задача — засекать запуски советских ракет и управляемых снарядов.

Электронный шпионаж — ЭЛИНТ — ведется также с подводных лодок и кораблей, нарушающих морские границы социалистических стран.

Операция «Пинкрут»

Короткое сообщение телеграфного агентства Корейской Народно-Демократической Республики ЦТАК: 23 января 1968 года в Японском море задержан военный разведывательный корабль США. Военные корабли КНДР, несшие патрульную службу, обнаружили его в точке с координатами 39 градусов 17,4 минуты северной широты и 127 градусов 46,9 минуты восточной долготы — в территориальных водах Корейской Народно-Демократической Республики недалеко от порта Вонсан. При задержании американский корабль-шпион оказал ожесточенное сопротивление. Было взято в плен более 80 американцев.

Это был небольшой, длиной всего в 179 футов, корабль

«Пуэбло» — один из тридцати подобного рода американских кораблей, непрерывно патрулирующих моря, омывающие берега социалистических стран. Как подчеркивала зарубежная печать, у этих пиратов XX века двойная задача — «засекать длины волн неприятельских радаров и одновременно записывать на пленку радиосигналы». Мало того, чтобы заставить «противника» полнее выявить систему радиолокационного прикрытия с моря, корабли-шпионы нередко провокационно вторгаются в территориальные воды страны, у берегов которой они занимаются соглядатайством. «Противник» начинает нервничать — ведь ему не известно, с каким намерением приближается к побережью корабль-шпион, и вынужден раскрыть всю или большую часть системы обороны на том или ином участке.

Когда шпионский корабль «Пуэбло» был задержан в территориальных водах Корейской Народно-Демократической Республики, Вашингтон выдвинул сразу две «прикрывающие версии»: во-первых, «Пуэбло» безобидное вспомогательное судно военно-морского флота Соединенных Штатов; во-вторых, северокорейские патрульные катера совершили «непровоцированное нападение» на этот мирный океанографический корабль в международных водах.

Однако через несколько дней обе эти версии под давлением фактов лопнули, как мыльный пузырь. И главный удар нанес не кто иной, как сам капитан «Пуэбло» Ллойд Марк Бьючер. Вот некоторые из его ответов на вопросы, заданные журналистами во время пресс-конференции в Пхеньяне 26 января 1968 года:

— Мое судно имеет единственную задачу — вести шпионскую деятельность...

— Мы неоднократно выполняли шпионские задания в прибрежных водах Кореи и в других районах Азии. Мы проникли в прибрежные воды Советского Союза и Китая и совершали там акты шпионажа.

— Шпионское задание состояло главным образом в том, чтобы после плавания в районе советского Дальнего Востока обнаружить военные объекты на побережье КНДР, распределение радиолокационной сети, маневренность военно-морских сил КНДР, мощность портов и их возможности, а также исследовать океанографические условия вдоль побережья.

Убийственно ясные ответы Бьючера заставили министерство обороны Соединенных Штатов признать: «Пуэбло» —

это разведывательное судно военно-морского флота, которое находилось в заливе Вонсан у берегов Корейской Народно-Демократической Республики примерно две недели.

Немного спустя, в середине февраля, тот же Бьючер заставил вновь понервничать шефов разведки Вашингтона. Он заявил, что плавание «Пуэбло» у берегов социалистической Кореи было лишь частью глобальной разведывательной операции, носящей кодовое название «Пинкрут». Эта операция проводилась в Атлантическом и Тихом океанах, и в ней, кроме «Пуэбло», участвовали по меньшей мере еще два разведывательных корабля: «Венер» и «Палм бич».

Сказав «А», Пентагон никак не хотел произнести «Б»: признать, что «Пуэбло» выполнял шпионское задание в территориальных водах Корейской Народно-Демократической Республики, а не за их пределами. Впрочем, такое признание было вопросом времени. Вторая «прикрывающая версия» тоже рухнула под грузом фактов. Взять хотя бы один из них. Капитан Бьючер заявил — и это подтвердила американская печать, — что он запросил помощь, когда к шпионскому кораблю приблизились патрульные катера КНДР. Но командиры американских авиационных частей, расположенных на базах в Южной Корее, не получили от высшего командования указаний прийти на выручку «Пуэбло», хотя их самолеты могли достичь района, где задержали морских шпионов, всего через 15—30 минут. Это свидетельствует, что те, кто послал «Пуэбло», прекрасно знали: шпионское судно действует в территориальных водах Корейской Народно-Демократической Республики. И они не рискнули в тот момент пойти на еще большее нарушение суверенитета КНДР. А может быть, руководители секретной службы Пентагона рассчитывали, что капитан Бьючер затопит «Пуэбло» (он имел такое указание в случае опасности захвата корабля-шпиона) и таким образом спрячет концы в воду. Но Бьючер, как и в свое время Пауэрс, не выполнил данные ему инструкции. Бьючер, как и Пауэрс, признался во всем. Бьючер, как и Пауэрс, остался жить — и этим он подвел своих хозяев из секретной службы Пентагона.

Именно это обстоятельство мне и хотелось подчеркнуть: «Пуэбло» шпионил по заданиям разведки Пентагона, а не Центрального разведывательного управления. Могут спросить: а для чего нужно подчеркивать, кто послал в шпионский рейс корабль-призрак, начиненный самой современной электронной аппаратурой? Какая разница, кто послал? Глав-

ное — «Пуэбло» выполнял разведывательные задания Вашингтона.

Все это так. Но мне представляется важным обратить внимание читателей на то, что в шпионском сообществе Соединенных Штатов появилась служба, которая и по своей численности, и по бюджету, а в последние годы и по шпионской активности не уступает Центральной разведке. И такой службой является разведка Пентагона, включающая два главных шпионских органа: Разведывательное управление министерства обороны (РУМО) и Управление национальной безопасности (УНБ).

Шпионская служба «медных касок»

Глубоко в железобетонном лабиринте подвала Пентагона находится комната № ВС-956. Неосведомленный человек, проходя мимо, скользнет равнодушным взглядом по выкрашенной в зеленый цвет двери: она ничем не выделяется в бесконечном ряду других таких. Но за этой всегда запертой на семь замков дверью находится, как утверждал американский журнал «Ньюсуик», одно из важнейших подразделений секретной службы Соединенных Штатов — Национальный центр индикаторов. Здесь группа опытных разведчиков принимает самые важные шпионские сообщения военного характера и по прямому проводу докладывает их в Белый дом, руководителям министерства обороны и Объединенного комитета начальников штабов.

Американский журналист Норман Ллойд, один из немногих авторов, которые не побоялись упомянуть об этом сверхсекретном подразделении шпионской службы Соединенных Штатов, пишет следующее: «Те, кто бывал в этой святой святой разведки, видели большие настенные диаграммы, отражающие состояние главных индикаторов активности советского блока в текущий момент: выплавку стали, добычу нефти, вооружение, передвижение войск, сосредоточение самолетов, потребление электроэнергии, производство и размещение баллистических ракет, поездки высших официальных руководителей. Все это — показатели температуры в «холодной войне».

Национальный центр индикаторов — лишь один из многочисленных отделов Разведывательного управления министерства обороны (РУМО), ставшего ныне важнейшим органом

в системе шпионажа Вашингтона. Оно было основано 1 октября 1961 года по предложению министра обороны Макнамары, утвержденному Советом национальной безопасности. Директором РУМО назначили генерал-лейтенанта авиации Джозефа Ф. Кэррола, его заместителем — генерал-лейтенанта Уильяма Куинна, а начальником штаба — контр-адмирала Сэмюэля Френкеля.

То ли потому, что РУМО создано сравнительно недавно, то ли из-за того, что руководители военной разведки не ищут такой широковещательной рекламы, как шефы Центрального разведывательного управления, но о шпионской службе Пентагона пишут в сотни раз меньше, чем о ЦРУ.

В 1964 году в РУМО насчитывалось свыше двух с половиной тысяч сотрудников. В последнее время данные о численности Разведывательного управления Пентагона не публиковались. Но некоторые хорошо информированные американские обозреватели, например Стюарт Олсоп, считают, что сейчас в нем сотрудников больше, чем в ЦРУ. Можно полагать, что это не пустые слова. В пригороде Вашингтона, в Арлингтоне, было построено огромное здание для центрального аппарата РУМО, лишь немного уступающее по размерам штаб-квартире Центральной разведки в Лэнгли. Часть офицеров и чиновников военной разведки остались в старых помещениях, которые РУМО занимает в Пентагоне.

Следует иметь в виду, что секретная служба Пентагона располагает колоссальным закордонным аппаратом. Представление о нем можно составить хотя бы по таким примерам. Почти все из 950 офицеров, входящих в группу американских советников по оказанию военной помощи на Тайване, — сотрудники РУМО. То же самое можно сказать обо всем персонале военного ведомства Соединенных Штатов, находящемся за границей. А он составляет огромную цифру, превышающую 170 тысяч человек. Сюда входят аппараты военных атташе, военные советники, миссии по оказанию военной помощи и разведывательные органы соединений американской армии, дислоцированных за рубежом, а также разведывательные группы, действующие с более чем 3500 американских военных объектов всех типов, а попросту говоря, — военных баз и опорных пунктов, расположенных на чужих землях, — таких, как Гуантанамо на Кубе, Холи-Лох в Англии, Сасебо в Японии.

Характерно, что любого американского военнослужащего, находящегося за границей в каком бы то ни было качестве,

РУМО так или иначе использует для шпионских целей, в том числе и против стран, являющихся союзниками США по военным блокам. Не так давно турецкий журнал «Ким» опубликовал фотокопию секретной инструкции о ведении шпионажа сотрудниками американских военных миссий, которая была направлена руководителю военной миссии США при иранской жандармерии и советникам организации по оказанию американской военной помощи в Иране. «Персонал военных миссий, — подчеркивалось в этом документе, — если даже он не принадлежит к разведывательным организациям, в силу своего положения располагает возможностями для сбора информации в интересах США. Получение таких сведений и своевременная передача их приносит в некоторых случаях значительно большую пользу, чем выполнение военным персоналом его основных обязанностей. В связи с этим необходимо, чтобы персонал военных миссий США и военные атташе осуществляли в этом деле максимальное сотрудничество».

Считают, что агентурная сеть военной разведки Вашингтона включает несколько сот тысяч агентов из числа граждан других государств. Точные данные, конечно, составляют тщательно охраняемую тайну. Но высказанное предположение, очевидно, не так уж далеко от истины, если принять во внимание следующее: за 12 лет, с 1950 по 1962 год, в военных школах США получили подготовку более 110 тысяч военнослужащих-иностранцев. Большинство из них так или иначе связало себя с американской военной разведкой.

Что касается денежных средств, то, по подсчетам английской газеты «Санди телеграф», министерство обороны тратит на разведку примерно 2,75 миллиарда долларов в год, что превышает расходы ЦРУ.

Белый дом возложил на Разведывательное управление Пентагона следующие задачи:

1) определять, какие разведывательные сведения необходимы для целей национальной безопасности в каждый данный момент;

2) устанавливать первоочередность информации, другими словами, констатировать, какие разведывательные сведения необходимы в первую очередь;

3) распределять между тремя родами вооруженных сил задания по сбору разведывательных данных;

4) анализировать и оценивать разведывательную информацию, собранную секретными службами трех родов войск;

5) координировать операции секретных служб трех родов войск:

- а) разведки сухопутных сил («Военная разведывательная служба»);
- б) контрразведки сухопутных сил («Полевой разведывательный корпус»);
- в) разведки военно-морских сил («Бюро военно-морской разведки»);
- г) разведки военно-воздушных сил («Служба разведки ВВС»);
- д) контрразведки военно-воздушных сил («Бюро специального расследования»).

Пауки в банке

В последнее время на страницах западной печати все чаще можно встретить сообщения о том, что РУМО является «быстро растущим соперником ЦРУ». И это не случайно. Хотя РУМО формально призвано координировать и контролировать деятельность военных разведывательных органов, обрабатывать и оценивать поступающую от них информацию, некоторые правящие круги Соединенных Штатов руководствовались при его создании совершенно другими целями. Как утверждают, решающая роль в этом вопросе принадлежала покойному президенту Джону Кеннеди, обеспокоенному ростом влияния в ЦРУ республиканской партии, и особенно правых республиканцев. Немалое влияние оказали на президента и скандальные провалы Центральной разведки.

Все началось с вооруженной интервенции против Кубинской Республики в апреле 1961 года. «Катастрофа в Бухте свиней, — писал Стюарт Олсон, — была поворотным пунктом в истории ЦРУ». Кеннеди считал и, видимо, не без оснований, что Центральная разведка сознательно извратила истинное положение вещей и неправильно информировала его об обстановке на Кубе. Хозяин Белого дома был взбешен: в течение трех недель после кубинских событий он не принимал руководителей ЦРУ и даже отказывался читать присылаемые ими разведывательные сводки. Тогда-то, очевидно, у него и родилась мысль о том, что необходим другой крупный разведывательный орган, действующий независимо и параллельно с ЦРУ.

«Одно только создание РУМО, — подчеркивал итальян-

ский журнал «Вне нуове», — прозвучало для ЦРУ похоронным звоном».

В период карибского кризиса, осенью 1962 года, ЦРУ получило первый чувствительный удар: самолеты-шпионы У-2, проводившие разведывательные полеты над Кубой, были изъяты из ведения Центральной разведки и переданы РУМО. Кроме того, военные разведчики сумели опередить ЦРУ и первыми сообщили президенту сведения не только военного, но и политического характера. Вслед за этим министр обороны Макнамара поставил перед Белым домом вопрос, чтобы руководство разведывательно-подрывными операциями в глобальном масштабе постепенно перешло от ЦРУ к секретной службе Пентагона.

ЦРУ, естественно, не улыбалась подобная перспектива. Так возникла ожесточенная схватка между самыми крупными шпионскими службами Вашингтона за гегемонию в разведывательном сообществе Соединенных Штатов и за решающее влияние на президента, на Совет национальной безопасности и правительство.

Очевидно, не чем иным, как этой межведомственной борьбой, можно объяснить появление в последнее время большого количества статей и нескольких книг, авторы которых в той или иной степени стараются скомпрометировать ЦРУ в глазах американского и мирового общественного мнения. В них утверждается, что Центральная разведка «вышла из повиновения правительству»; что она «проводит самостоятельную политику, не считаясь с национальными интересами и в ущерб престижу Соединенных Штатов; что ЦРУ стало «государством в государстве», «вторым, незримым правительством»; что оно «растет как злокачественная опухоль» и, «по мнению очень высокопоставленных лиц, этот рост, вероятно, не сможет более контролировать Белый дом»; что «если Соединенные Штаты когда-либо столкнутся у себя с попыткой переворота, имеющего целью свержение правительства, то оно будет исходить от ЦРУ, а не от Пентагона».

В действительности, конечно, не может быть и речи о «неповиновении ЦРУ правительству». Центральная разведка подчиняется президенту, как своему верховному руководителю, ее деятельность контролируется и направляется Советом национальной безопасности. Правда, иногда и Белому дому, чтобы замаскировать откровенное вмешательство во внутренние дела других стран, выгодно сваливать вину за неблагоприятные действия, вызвавшие возмущение мировой обществен-

ности, на свою разведку. Тогда-то на страницах американской печати и появляется поток инспирированных материалов о том, что ЦРУ «вышло из повиновения правительству и действует на свой собственный страх и риск». Этим обстоятельством стремится воспользоваться конкурирующая шпионская организация РУМО. Она подливает масла в огонь, чтобы под шумок еще больше очернить своего соперника — ЦРУ.

Сейчас трудно сделать вывод, к чему приведет эта схватка шпионских пауков в банке. ЦРУ пока сохранило свои основные позиции, хотя ему пришлось все же кое в чем поступиться. Разведка с помощью самолетов-шпионов У-2 после карибского кризиса так и осталась в ведении РУМО. Военным разведчикам были полностью переданы и «небесные шпионы» — искусственные спутники Земли.

В подчинение разведывательной службы Пентагона фактически вошел и такой чрезвычайно важный шпионский орган, как сверхсекретное Агентство национальной безопасности.

О нем следует сказать более подробно.

«Слоеный пирог» электронной разведки

Агентство национальной безопасности было создано по секретной директиве президента Трумэна в 1952 году. «Агентство национальной безопасности, — лаконично говорилось в этом документе, — предназначено выполнять технические функции, связанные с национальной безопасностью». Если перевести это неопределенное выражение на нормальный человеческий язык, то об АНБ можно сказать следующее: его задача — перехватывать, анализировать и дешифровать радио- и телеграфную переписку и переговоры дипломатических и военных учреждений других стран, в первую очередь социалистических.

Начальником АНБ является вице-адмирал Ноэл А. М. Гэйлер. В его распоряжении 38 тысяч сотрудников — специалистов в области радио, телефонной и телеграфной связи, электротехники и электроники, радиооператоров, математиков, криптографов, шифровальщиков. Расположенное в форте Мид (штат Мэриленд), примерно в 40 километрах от Вашингтона, в огромном подковообразном трехэтажном здании, Агентство ведет радио- и электронную разведку во всем мире. Оно имеет для этой цели огромную сеть станций радиоперехвата (более

двух тысяч перехватывающих постов); разбросанных по всему земному шару.

Особенно внимательно «слухачи» АНБ следят за шифрованными телеграммами иностранных дипломатических представительств, аккредитованных в Вашингтоне. По свидетельству бывших сотрудников Агентства В. Мартина и В. Митчелла, длительное время работавших в этом разведывательном органе, криптографам АНБ удавалось успешно читать секретную дипломатическую переписку многих государств, в том числе Франции, Турции, Италии и др.

Структура АНБ характеризует основные направления деятельности этого учреждения. В него входят четыре управления: оперативное управление, управление по научным исследованиям, управление по защите связи и управление по вопросам безопасности.

Оперативное управление получает материалы радиоперехватов от периферийных станций, производит криптоанализ этих материалов, а также исследование полученных в результате этого данных.

Управление по научным исследованиям занимается исследовательской работой по вопросам криптоанализа, счетно-вычислительных машин, распространения радиоволн и ведет работу по созданию новой аппаратуры для шпионской связи.

Управление по защите связи разрабатывает шифровальные системы для правительственных учреждений Соединенных Штатов и обеспечивает их безопасность.

Управление по вопросам безопасности производит проверку личного состава Агентства, ведет наблюдение за сотрудниками и следит за их лояльностью.

Особый интерес представляет оперативное управление. В нем имеются следующие основные отделы: отдел правительственных шифровальных систем и дипломатических кодов Советского Союза; отдел шифровальных систем Советской Армии и шифровальных систем, используемых внутри СССР; отдел кодов и шифровальных систем социалистических стран; отдел кодов и шифровальных систем союзников Соединенных Штатов и нейтральных стран; отдел, обрабатывающий материалы с помощью счетно-вычислительных машин и специальной аппаратуры для других подразделений Агентства.

В свете всех приведенных фактов напрашивается вывод, что секретной службе Пентагона уже удалось сосредоточить в своих руках главные технические средства разведыватель-

ного сообщества Соединенных Штатов, с помощью которых она ведет в глобальном масштабе электронный и воздушно-технический шпионаж.

«Разведывательный корабль «Пуэбло», — писала газета «Нью-Йорк таймс», — был лишь одним из звеньев той огромной сети средств электронного подслушивания, которую США использует на суше и на море, в воздухе и в космосе». И действительно, на суше протянулись цепи постов радиоперехватов и мощных радаров от Окинавы до Аляски и от Гренландии до Турции. В верхних слоях атмосферы неслышно крадутся самолеты-шпионы. В космосе — спутники-шпионы. А моря и океаны бороздят флотилии разведывательных надводных кораблей и подводных лодок-шпионов. Таков «слоенный пирог» электронной разведки, созданной секретной службой Пентагона в рамках программы «непрерывного шпионажа».

Шпионаж с высоты 200 километров

Американская разведка немедленно использовала первые достижения человечества по освоению космического пространства. «Благодаря сложным аппаратам, летающим со скоростью 17 000 миль в час, — живописала недавно американская «Нью-Йорк таймс», — агенты разведки могут теперь устроить себе передышку и, удобно расположившись в своих устланных коврами кабинетах на берегах реки Потомак, спокойно подсчитывать межконтинентальные ракеты, размещенные в Советском Казахстане, подслушивать разговоры, ведущиеся между Москвой и какой-нибудь советской подводной лодкой, находящейся около Таити, слушать, как идет отсчет времени перед запуском какого-нибудь спутника, и делать это с такой легкостью, как если бы дело касалось запуска космической кабины «Джемини» во Флориде, следить за сигналами, которые оставляют на экранах радиолокаторов вражеские бомбардировщики, и наблюдать, не появятся ли где-нибудь следы теплового излучения ракет противника».

В общем, если верить нью-йоркской газете, для американской разведки с появлением искусственных спутников Земли наступил поистине золотой век, а для заокеанских шпионов, рисковавших прежде своей шкурой, настала спокойная жизнь.

Несомненно, это стремление выдать желаемое за действительное. И скорее всего, не по неразумению, а вполне созна-

тельно: кто-то использовал. «Нью-Йорк таймс», чтобы отвлечь мировую общественность от того бесспорного факта, что в век атома и ракет американская разведка вынуждена в еще большей степени, чем прежде, использовать человеческий материал, — засылать своих шпионов и супершпионов в мир социализма, выискивать там подлецов и предателей. Без тайных агентов, без диверсантов, без террористов огромный маховик разведывательной машины немедленно остановился бы. Не зря та же «Нью-Йорк таймс», несколько поостынув, вынуждена была признать, что «во многих важных случаях тем связующим звеном, которое придает всему остальному смысл и значение, остается все же человек, получивший указание о чем-то договориться или раздобыть какие-то конкретные данные. Сейчас, как и в XVIII веке, порою только люди могут вести эту работу в опасных и трудных условиях».

Но факт остается фактом, что вот уже 10 лет, как американцы пытаются организовать космический шпионаж за оборонными объектами в Советском Союзе и социалистических странах с помощью искусственных спутников Земли. Судя по американской печати, шпионаж из космоса почти полностью заменил разведывательные полеты по обанкротившейся программе «У-2».

О масштабах космического шпионажа Вашингтона можно составить представление по следующим данным, почерпнутым из американской прессы.

Со дня запуска в 1958 году первого американского спутника и до середины 1967 года из 455 искусственных космических объектов, запущенных в Соединенных Штатах, по меньшей мере 346 выполняли разведывательные функции. Из 30 спутников, выведенных на орбиту в США с января по июнь 1968 года, две трети были шпионами Пентагона. Первый спутник-шпион «Самос» был запущен в январе 1961 года. Его считали прямым преемником самолета-шпиона У-2 и откровенно называют «беспилотным спутником с задачей фоторазведки над Россией». В 1963 году США уже располагали одновременно целой серией из 6—9 спутников-шпионов «Самос».

В 1966 году спутник «Самос» — огромная сигара длиной 7,5 метра и 1,5 метра в диаметре — выводимый ранее в космическое пространство ракетой «Атлас» на траекторию с апогеем 450 километров и перигеем 150 километров, был существенно усовершенствован. Сейчас у спутника мощная фо-

токамера, которая с высоты 160 километров может четко фотографировать объекты размером всего в 1—1,5 метра. Как только пленка отснята, кассета с ней выбрасывается по команде с Земли, когда спутник проходит вблизи Гавайских островов. Специальные самолеты С-130 подхватывают кассету прямо в воздухе с помощью особых сетей. Если кассета упадет в воду, то непотопляемое устройство удержит на поверхности, пока ее подберет вертолет или корабль.

Ракетой «Аджена», которая теперь скреплена со спутником «Самос», можно управлять с Земли, в случае необходимости изменять высоту и орбитальную плоскость спутника-шпиона, придавать оптимальный угол для точного фотографирования.

В американских технических журналах можно было найти намеки на то, что новая модель спутника «Самос» имеет телевизионную систему, с помощью которой специалисты-разведчики на Земле могут рассмотреть военные объекты, над которыми пролетает спутник.

Спутник находится на орбите несколько месяцев, до тех пор, пока будет израсходован запас фотопленки и кассет. После этого ракета «Аджена» отбрасывается, а система съёмочных камер возвращается на Землю.

Система «Самос» — позднее она была зашифрована как «Проект 720А» — дополняется другими спутниками, которые ведут разведку в космосе.

Здесь в первую очередь нужно упомянуть о спутнике-шпионе «Мидас». Система этих спутников применяется для обнаружения баллистических ракет с помощью инфракрасных детекторов, настолько чувствительных, что они способны обнаруживать зажженную сигарету с высоты около тринадцати километров. А о выхлопных газах запускаемых ракет, имеющих огромную температуру, и говорить нечего.

Спутник-шпион «Феррет» представляет собой подслушивающее устройство. Он начинен электронными приборами и средствами связи, которые с большой высоты перехватывают переговоры по радио. Есть и другие спутники: «Транзит», «Тирос», «Вела», «Ио», «Курир», «Эхо», «Нимбус», «Эсса», «Траак», выполняющие полностью или частично различные разведывательные задания.

Разведка Соединенных Штатов для целей шпионажа использует не только беспилотные спутники Земли. Цепкие лапы шефов ЦРУ, Пентагона и АНБ протянулись к американским пилотируемым космическим кораблям, запускаемым по

программам Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (НАСА). Так, по свидетельству американской печати, космонавты в ходе полетов на кораблях «Джемини» выполняли отдельные разведывательные задания Пентагона по визуальному обнаружению и распознаванию объектов на Земле. То же самое писали и о полете корабля «Аполлон-7», проведенном в октябре 1968 года.

Тенденция заменить автоматы людьми для выполнения шпионских заданий в космосе все яснее прослеживается за океаном. Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщил недавно о проекте разведывательного космического корабля «Мол» с двумя космонавтами на борту. Этот проект намечено осуществить в 1970 году.

В последнее время на страницах зарубежной печати появляется все меньше информации об американских спутниках-шпионах. Пентагон и ЦРУ приняли меры к строгому засекречиванию программ, связанных с космическим шпионажем. И все же по этим немногим данным можно прийти к выводу, что спутники-шпионы вовсе не такое уж абсолютное разведывательное оружие, как это иногда пытаются представить в Вашингтоне. Они многого не могут, а еще большего не умеют. И летают эти космические шпионы до поры до времени, как это было с их предшественником самолетом-шпионом У-2. Для тех, кто в Соединенных Штатах делает ставку на шпионаж из космоса, это дело может обернуться новым конфузом.

Политика еще более авантюристическая и коварная

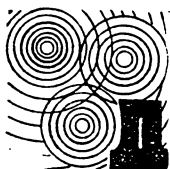
Вернемся к событиям в Японском море. Здесь дело не только в шпионаже. После задержания «Пуэбло» в Вашингтоне разразился острый приступ военной истерии. Возгласы, один другого воинственнее, раздавались и в Белом доме, и в Капитолии, и в Пентагоне. «Ястребы» на разных государственных уровнях изо всех сил принялись нагнетать атмосферу военного психоза и состязаться в брани и угрозах в адрес Корейской Народно-Демократической Республики и всего социалистического содружества. И дело не ограничилось только словами. Президент Джонсон отдал приказ о призыве 15 ты-

сяч летчиков-резервистов. К берегам КНДР был послан авианосец «Энтерпрайз» и отряд боевых кораблей Тихоокеанского флота США. С Окинавы на базы в Южной Корее перебросили две эскадрильи истребителей-бомбардировщиков. Американские войска в южной части Корейского полуострова и севильская марионеточная армия были приведены в боевую готовность.

Чем все это объяснить? Вопрос здесь не только в том, что правящие круги США были чрезвычайно раздражены и обеспокоены провалом своих морских шпионов. «Захват разведывательного корабля «Пуэбло», — сообщило агентство «Ассошиэйтед Пресс», — дает коммунистам возможность изучить некоторые виды самого современного американского снаряжения для электронного сбора разведывательной информации». А журнал «Тайм», выдавая нервозность руководителей американской разведки, писал: «Коммунисты получили секретное электронное снаряжение, настолько сложное, что оно стоит на грани недостижимого».

И все же, неужели из-за незначительного, в общем-то, локального инцидента нужно было подводить мир к грани нового военного конфликта в районе Тихого океана? Что здесь такого особенного? Шпионы делали свое грязное дело. Их поймали на месте преступления за руку. Они должны понести наказание. Это в порядке вещей. И здесь нет никакого удара по национальному престижу Соединенных Штатов. Никто не нанес оскорбления американскому народу, он здесь ни при чем. Просто произошел очередной скандальный провал шпионской службы Вашингтона.

Но суть всего происходящего в Вашингтоне станет понятной, если напомнить о том, что в наши дни сбор шпионской информации превратился во второстепенную задачу американской разведки. Шпионское сообщество Соединенных Штатов, включающее четыре главных разведывательных органа: ЦРУ, РУМО, АНБ и Управление разведки и исследований госдепартамента, занимается ныне не старомодным классическим шпионажем, а главным образом «активной разведкой» — организацией психологической войны, устройством заговоров, подготовкой и проведением интервенций. Французский журнал «Планет» писал недавно, что, по мнению Аллена Даллеса и его ученика, нынешнего директора ЦРУ Ричарда Хелмса, шпионаж дает превосходный материал для романов и фильмов. Но он не ведет к господству над миром. Поэтому американская разведка вышла «из обычной области

«Прага — Бероун, километровый столб 19»

Деревенский почтальон с удивлением рассматривал открытку, пришедшую из Западной Германии. Нет, адрес правильный: Франтишеку Зейнару, в эту маленькую деревню под городом Либерец. И текст безобидный: «Самый сердечный привет от Сильвестера». И стандартный баварский ландшафт на обратной стороне ничем не примечателен. Но что это за странные буквы проступили между синими строчками текста?

И почтальон решает: «Нет, здесь что-то не так! Обращусь-ка я в милицию». Оттуда заграничная открытка попадает в органы государственной безопасности Чехословакии. И это было точкой, поставленной над «и». Опытные специалисты проявили полностью тайнописный текст и расшифровали его. Он гласил: «Прага — Бероун, километровый столб 19». На этом месте в земле обнаружили тщательно упакованные в водонепроницаемую оболочку радиопередатчик и шифр.

Так был разоблачен агент западногерманской разведки Франтишек Зейнар. Разоблачен не сейчас, когда социалистическая Чехословакия с помощью братских социалистических стран отбила наскок международной реакции, а одиннадцать лет назад, в 1959 году. И тем не менее этот случай чрезвычайно характерен. Судите сами. Зейнар был завербован в Западном Берлине, когда в 1955 году гостил у родственников. Вербовал его боннский разведчик, выступавший под фамилией Баумгарт. Обучали Зейнара шпионскому ремеслу не только в Западном Берлине, но и в Бад Хомбурге под Франкфуртом-на-Майне. И стал он так называемым «перспективным агентом». Что это значит? Да то, что Зейнара перебросили в Чехословакию с заданием: не вести никакой шпионской деятельности, глубже вжиться в окружающую обстановку, укреп-

пить свое положение, завоевать авторитет, пролезть в коммунистическую партию и ждать... Ждать, когда будет дана команда выйти из подполья. А это произойдет тогда, когда бундесвер начнет военную агрессию против Чехословакии или же в самой стране выступит притаившаяся контрреволюция, чтобы захватить власть.

Надо сказать, что Чехословакия давно занимала особое место в агрессивных планах международной реакции, особенно американских монополистов и западногерманских реваншистов. Они, судя по тому, что выболтал журнал Пентагона «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», рассматривали Чехословакию как «коридор, по которому войска Запада смогли бы подойти прямо к порогу России». Силы мирового империализма при содействии чехословацкой буржуазии сразу же после освобождения Чехословакии Советской Армией в 1945 году попытались остановить революционный подъем рабочего класса, всего трудового народа страны. В 1948 году внутренняя и внешняя реакция организовали заговор и намеревались провести контрреволюционный переворот в Чехословакии. Рабочий класс и широкие массы крестьянства, действуя под руководством коммунистической партии, нанесли тогда сокрушительный удар по этим планам. Они отстаивали независимость, суверенитет и свободу Чехословакии, обеспечили ее развитие по социалистическому пути в рамках мирового социалистического содружества.

Как известно, спустя двадцать лет, весной 1968 года, чехословацкие контрреволюционные силы, опираясь на международный империализм, вновь подняли голову, сумели выйти на внутривластную арену и предприняли попытку захватить власть. Братские социалистические страны вовремя пришли на помощь чехословацкому народу — и контрреволюция не прошла!

Недавние события в Чехословакии выявили одно чрезвычайно характерное обстоятельство. Шпион Зейнар, надевший личину сознательного гражданина, был не одинок. Враги социалистической Чехословакии заранее готовились к борьбе против народной власти и засылали в ЧССР своих людей.

Об этом можно, хотя и косвенно, судить по многочисленным случаям разоблачения в Чехословакии агентов империалистических секретных служб. Вот несколько примеров из длинного списка пойманных с поличным шпионов.

1960 год, ноябрь. Суд в Карловых Варах приговорил агентов западногерманской разведки чехословацких граждан Ф. Кахабку и его сообщника Ф. Пихла соответственно к 8 и 4 годам лишения свободы. У них были найдены средства тайнописи и оружие.

1960 год, ноябрь. Задержан агент Федеральной разведывательной службы чехословацкий гражданин Вацлав Станек. При аресте у него обнаружены неотправленные шпионские донесения и шифр. Во время допроса он признал себя виновным и указал на ряд лиц, поддерживавших с ним связь.

1961 год, октябрь. В Чехословакии разоблачен западногерманский шпион Эрнст Йохман, завербованный агентами Федеральной разведывательной службы во время поездки в ФРГ.

1962 год, октябрь. В Праге арестован агент американской разведки, гражданин США Роберт Рой Бадвей. Он собирал сведения об обороноспособности ЧССР и образцы урановых руд.

1963 год, январь. Чехословацкий гражданин Стефан Галана приговорен к 10 годам тюремного заключения за шпионаж по заданиям западногерманской разведки.

1963 год, февраль. Три агента Федеральной разведывательной службы — западногерманский гражданин Густав Поль, его сын Вальтер и невестка Анна (последние двое — граждане ЧССР) приговорены к тюремному заключению на срок от 13 до 6 лет. Они были завербованы в 1954—1955 годах сотрудником боннской разведки, бывшим нацистским офицером Георгом Пульманом и собирали шпионские сведения о военных объектах на территории ЧССР.

1966 год, март. Суд в Острове приговорил чехословацкого гражданина Освальда Йордана к 15 годам тюремного заключения за шпионаж по заданиям западногерманской разведки.

1967 год, август. Арестован западногерманский гражданин Т. Винциг, приехавший в ЧССР как турист. Он занимался шпионажем для боннской разведки.

1967 год, декабрь. Суд города Градец-Кралов приговорил к 5 годам тюремного заключения гражданина ФРГ Л. Р. Рузена за шпионаж в пользу федеральной разведывательной службы.

1968 год, январь. Окружной суд в Острове приговорил Вацлава Горачека к 12 годам тюремного заключения за во-

енный шпионаж в пользу американской и западногерманской секретных служб.

Прежде всего стоит обратить внимание на географию разоблачений агентов западных разведок. Прага, Либерец, Карловы Вары, Острава, Градец-Кралов... Города в разных концах Чехословакии. Это говорит о том, что всюду действовала империалистическая шпионская агентура.

И второе. Слишком уж часты случаи провалов агентов западногерманской разведки по сравнению с секретными службами других империалистических государств. Значит ли это, что шпионы Бонна действуют топорнее американских или английских тайных агентов? Конечно, нет. Судя по всему, дело в том, что западногерманская Федеральная разведывательная служба проявляет к Чехословакии интерес более повышенный, чем ЦРУ или «Сикрет интеллидженс сервис».

Шпионские боссы распределяют роли

Сейчас уже не секрет, что Совет НАТО задолго до событий 1968 года в Чехословакии принял программу под кодовым названием «Зефир», преследовавшую цель создать внутри страны и за ее пределами ситуацию, которая могла бы способствовать провозглашению нейтралитета и выходу ЧССР из Варшавского Договора.

Для достижения поставленной цели руководители НАТО наметили использование всех средств — политических, экономических, пропагандистских, военных. Но особое предпочтение они отдавали средствам тайной войны. Почему? Мотивы, которыми руководствовались в Вашингтоне, Лондоне и Бонне, можно понять: «большой натовской тройке» нужно было создать «соответствующую ситуацию» в Чехословакии скрытно, без шума, чтобы не только ввести в заблуждение рабочий класс и всех трудящихся ЧССР, но и обмануть бдительность братских социалистических стран.

Короче говоря, программа «Зефир» предусматривала проведение «тихого» контрреволюционного переворота в Чехословакии не в последнюю очередь руками американской, западногерманской и английской секретных служб.

Разведывательно-оперативный центр НАТО в Брюсселе разработал мероприятия, обеспечивающие в разведывательном отношении реализацию программы «Зефир». Анализ ин-

формации, опубликованной в мировой печати, позволяет прийти к выводу, что между разведками Вашингтона, Лондона и Бонна существовало определенное распределение обязанностей. Если американские и английские разведчики должны были действовать в основном по политической линии, то на западногерманскую разведку возлагалась задача обеспечить осуществление шпионско-подрывных операций, используя экономические и туристские каналы.

Натовские шпионские боссы отвели разведке Бонна, пожалуй, самую ответственную роль. И это не случайно. Они прекрасно знали, что у Федеральной разведывательной службы гораздо большие возможности в Чехословакии, чем у секретных служб Вашингтона и Лондона. И дело тут не только в том, что западногерманские шпионские центры ближе расположены к территории Чехословакии. И не в том, что боннская разведка, сумев восстановить связь с прежней нацистской агентурой, располагала большим числом шпионских опорных пунктов в Чехословакии. Главное в том, что, как мы уже видели, Федеральная разведывательная служба в значительно больших масштабах, по сравнению с ЦРУ и «Сикрет интеллидженс сервис», в течение последних лет вела тайную войну против социалистической Чехословакии. Разведка Бонна давно уже располагала в Чехословакии хорошо организованной и широко разветвленной шпионской сетью. Ведь для Федеральной разведывательной службы ЧССР, наряду с ГДР, Польшей и Советским Союзом, была одним из главных объектов шпионско-подрывной деятельности. Не зря весьма осведомленный гамбургский журнал «Шпигель» подчеркивал, что боннская разведывательная служба «является сейчас наиболее успешно действующим шпионским аппаратом НАТО против Востока».

Главные каналы разведки Бонна

Первый шеф боннской разведки — Рейнхард Гелен уделял большое внимание подрывной деятельности против Чехословакии. В штаб-квартире Федеральной разведывательной службы был создан специальный отдел, занимавшийся организацией шпионско-подрывных операций за Рудными горами и хребтом Чешского леса. Аналогичные задачи выполняла специальная служба № 5, расположенная в Мюнхене и подчиняющаяся центру в Пуллахе. Оба эти подразделения Феде-

ральной разведки укомплектованы отборными разведывательными кадрами, хорошо знакомыми с условиями и обстановкой в Чехословакии. Деятельность шпионских резидентур и отдельных агентов на территории ЧССР непосредственно направлялась периферийными органами Федеральной разведывательной службы, дислоцированными в непосредственной близости к границе между ФРГ и Чехословакией: в Мюнхене, Регенсбурге, Байрейте, Хофе, Кобурге. В Мюнхене такой периферийный орган скрывался за вывеской фирмы «Бартль Бауерн». Опорные пункты Федеральной разведывательной службы, в нарушение нейтралитета соседней Австрии, действуют против ЧССР и с австрийской территории. Например, скромная фирма «Техническое торговое общество» в Зальцбурге, занимавшаяся экспортом и импортом промышленных товаров, на самом деле являлась осиным гнездом боннской разведки, откуда тянулись нити в Чехословакию.

Федеральная разведывательная служба для достижения своих целей широко использует «восточные отделы» западногерманских фирм и концернов. Официальное назначение этих отделов — заключать коммерческие сделки с внешнеторговыми организациями восточноевропейских стран. Но под этим прикрытием боннские разведчики ведут интенсивную шпионско-подрывную деятельность. Тут следует упомянуть о таких западногерманских монополиях, как концерны Тиссена, Маннесмана, Квандта, АЭГ, Сименса, Круппа, не говоря уже о сотнях более мелких промышленных и торговых фирм. Многие из них использовались Федеральной разведывательной службой против Чехословакии. Например «восточный отдел» концерна Сименс-Гальске (Мюнхен — Карлсруэ), где работают сотрудники боннской разведки Герхард Нойблер и Эрнст Хиртмюллер. Коммерческий директор этого же концерна Душан Убл собирал в ЧССР для своих друзей из Пуллаха экономическую и военную информацию и пытался вербовать чехословацких граждан.

Не менее широко использовался боннской разведкой и туризм. По торговым и туристским каналам Федеральная разведывательная служба перебросила на территорию Чехословакии большую часть оружия для контрреволюционных групп и свыше 20 передвижных радиостанций.

Под руководством западногерманских агентов формировались боевые диверсионно-террористические группы, например, в районах Ческе-Будеёвице, Кладно, Крумлов и в Праге. «Специалисты» из ФРГ принимали непосредственное участие

в создании на территории Чехословакии подпольных баз. Они обучали контрреволюционеров методам подрывной и вооруженной борьбы.

Подготовка контрреволюционных выступлений в ЧССР — дело не одной лишь боннской разведки. В этом направлении активно действовали и другие империалистические секретные службы. Как отмечал американский публицист Арт Шилдс, «американские агенты, видимо, глубоко проникли в эту страну». Не менее прочные позиции были у английских и израильских агентов. Все они занимались главным образом сколачиванием политической оппозиции в Чехословакии. Так, судя по всему, пресловутый «Клуб-231» — один из центров антисоциалистических сил — был создан с помощью американской и английской секретной служб. Заведующий информационным отделом «клуба» Радован Прохазка, председатель документационной комиссии Отакар Рамбоусек и один из секретарей «клуба» Шром были агентами разведки Вашингтона. На американскую секретную службу работали и другие видные деятели клуба: Иосиф Чех, Антонин Рoubек, Богуслав Йоска, Зденек Странада, Ярослав Лумба. Член центрального комитета «клуба» Вацлав Палечек и генеральный секретарь «клуба» в Праге Яромир Бродский поддерживали связь с английской «Сикрет интеллидженс сервис».

То же самое можно сказать и в отношении так называемого «Клуба беспартийных активистов». У руководства «клуба» оказался один из наиболее реакционных деятелей «философ» Иван Свитак, к которому тянулись нити из ЦРУ.

После августовских событий в Чехословакии Свитак бежал на Запад и сейчас подвизается в США. Он зачислен в штат «Русского института» Колумбийского университета в Нью-Йорке. Сейчас ни для кого не секрет, что этот «Русский институт», возглавляемый одним из главных идеологов антикоммунизма Збигневом Бжезинским, является замаскированным под научное учреждение филиалом Центральной разведки Вашингтона.

В Западной Чехии филиалом «Клуба-231» руководили американские агенты Карел Бек и Иосиф Хродлински, в Восточной Чехии — группа контрреволюционеров, среди которых главную роль играли Коварж, Андрле, Станек, Читри. В Южной Чехии делами «клуба» заправлял некий доктор Душан Славик, отец которого находится в США и является председателем антикоммунистического «Союза свободной Чехословакии». Его подручные Юрий Кшиванек, Ольдржих Крейчир-

жик и Рудольф Зиадек прошли специальную подготовку в разведке США.

В Словакии в «Клубе-231» подвизался американский агент Ярослав Фабон. Помощники Свитака по «клубу» Рыбачек, Мусил и Клементьев имели контакты с представителями разведки Тель-Авива. Израильская секретная служба не только внимательно следила за тем, что происходило в Чехословакии, но и старалась оказать активное влияние на развитие событий в стране. По каналам разведки Израиля чехословацкие оппозиционеры получали крупные денежные суммы от международных сионистских организаций.

Английская секретная служба играла главную скрипку в организации Центрального подготовительного комитета социал-демократической партии.

Недавно стало известно, что подрывные акции американской разведки против ЧССР направлялись резидентом ЦРУ в Западной Германии Клейном, штаб-квартира которого находилась в Бонне, на Левенбургштрассе, 21. Клейн — один из матерых заокеанских разведчиков, долгое время возглавлял службу информации Центральной разведки Вашингтона.

Одной из операций американской разведки, предназначенных для активной поддержки антисоциалистических сил в Чехословакии, была переброска из Бад-Тельца (ФРГ), где расположен центр пресловутых «зеленых беретов», диверсионных войск США, на чехословацкую территорию по меньшей мере 30 диверсантов по национальности чехов и словаков. Этой подрывной акцией руководил американский разведчик полковник Сейдж.

В тайной войне против социалистической Чехословакии роль активных пособников крупных империалистических хищников — разведок США, ФРГ, Англии играли секретные службы малых капиталистических государств. Здесь уже говорилось о подрывной деятельности израильских агентов. Пожалуй, не меньшее значение, судя по недавним сенсационным разоблачениям венской газеты «Фольксштимме», шпионские боссы НАТО придавали разведке соседней с Чехословакией Австрии.

...Скромная Ландштрассер Хаупштрассе в Вене. Старое здание под № 68. Над входом неприметная дощечка: «Венское финансовое управление министерства обороны». Но не во всех комнатах позвякивают арифмометры, стучат табуляторы, трещат счетные машинки. Не везде в этом здании прилежно гнут спину армейские бухгалтеры и казначеи,

подсчитывая довольствие частей венского гарнизона. На третьем этаже разместился венский НАСТ — центр по сбору сведений, одно из основных подразделений австрийской военной разведки. Таких центров несколько: кроме Вены, есть они в Линце, Граце, Клагенфурте. Руководит ими группа военной разведки штаба вооруженных сил Австрии.

Венский НАСТ, возглавляемый подполковником Шмидтом, занимается шпионско-подрывными операциями против Чехословакии (впрочем, как и центр по сбору сведений в Линце). В его распоряжении многочисленная сеть агентов — крупных шпионов и мелких осведомителей. Газета «Фольксштимме» писала о матером агенте патере Томасе Мельцере, который используется венским НАСТ для связи с агентурой на территории Словакии. И таких прожженных шпионов немало у полковника Шмидта.

Австрийская секретная служба активно действовала против Чехословакии в контакте с разведками США и ФРГ. Но с января 1968 года ее деятельность резко активизировалась. Были приведены в боевую готовность все агенты, увеличилось число засылаемых в ЧССР шпионов. Австрийские разведчики установили контакты с антисоциалистическими группами и организациями, такими, как «Клуб беспартийных активистов», «Клуб-231».

Австрийская разведка перебросила в ЧССР крупные партии радиоаппаратуры для своих агентов и антисоциалистических организаций.

Полигон идеологических диверсий

— За истекшие полтора года, — сказал Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии Густав Гусак на майском (1969 г.) Пленуме ЦК КПЧ, — Чехословакия была испытательным полем боя всестороннего воздействия империалистических и буржуазных сил, начиная с политико-идеологического влияния и кончая деятельностью агентов.

Контрреволюция в Чехословакии назревала долгое время. Теперь совершенно бесспорно, что антисоциалистические силы, маскируясь фразами о «демократизации», «либерализации», о придании «гуманного характера» существующему строю, стремились в конечном итоге к реставрации капитализма.

Изменение соотношения сил на мировой арене в пользу

социализма привело, с одной стороны, к уменьшению влияния империализма на международные дела, к существенному сокращению удельного веса и роли империалистических держав в мировой политике. С другой стороны, это вызвало возрастание агрессивности империализма, усиление и активизацию попыток империалистических держав подорвать мощь социализма. Правители империалистических стран, и в первую очередь США, главные свои усилия направляют на то, чтобы остановить или по крайней мере затормозить естественный и закономерный процесс упрочения социализма.

При этом необходимо учитывать, что заправилы империалистического лагеря отдают себе отчет в могуществе мирового социализма и поэтому не рискуют идти на прямое военное столкновение с главными силами социалистического содружества. Они делают упор на сочетание методов прямого военного давления на некоторые социалистические страны с методами «мирного проникновения», которые предусматривают подрыв социалистических стран изнутри.

Контрреволюционный путч в Венгрии 1956 года показал, что стратегия насильственного отрыва отдельных стран от социалистической системы в нынешних условиях обречена на провал. Поэтому в последние годы руководители империалистического лагеря сделали ставку на «мирную эволюцию» в странах социализма, другими словами, на постепенный отрыв отдельных стран от социалистического сообщества.

Политическими и идеологическими средствами достижения «мирной эволюции» стран является комплекс мер, получивший название «тихой», или «ползучей», контрреволюции. При этом преследуется цель создать в какой-либо социалистической стране такие условия, при которых происходила бы так называемая всесторонняя «либерализация коммунизма». Здесь речь идет в первую очередь о подрыве руководящей роли коммунистической партии, размягчении основ диктатуры пролетариата. Все это маскируется громкими и демагогическими фразами. И это, пожалуй, самое опасное: ведь враги, используя методы «тихой» контрреволюции, спекулируют на недостатках в социалистическом строительстве, на недочетах в повседневной деятельности партийных органов и вводят в заблуждение субъективно честных людей.

Чехословакия стала первым полигоном, на котором, как это казалось руководителям империалистического лагеря, можно было провести успешное испытание новых идеологических и политических диверсий антикоммунизма. При этом

основной ударной силой, на которую империализм возлагал свои надежды, явились остатки прежних эксплуататорских классов в ЧССР, а также некоторые неустойчивые слои населения, подверженные влиянию национализма и других буржуазных и мелкобуржуазных предрассудков.

Ныне предельно ясно: наступление антисоциалистических сил направлялось из законспирированных центров, имевших тесные связи с империалистическими кругами Запада. Антисоциалистические элементы вдохновлялись и поддерживались внешними империалистическими силами, прежде всего США, ФРГ, Англии. И для этого, как мы уже видели, в первую очередь использовалась невидимая сеть тайной агентуры.

Однако империалисты применяли не только «кинжал и плащ» для подготовки и развязывания событий в Чехословакии. Враги социализма самым широким образом использовали радио, телевидение, печатное слово, науку психологического воздействия на массы. Теперь отчетливо видно: антисоциалистические силы уже давно поставили себе на службу эти средства для воздействия на широкие слои чехословацкого населения. Трудности политического характера, возникшие в стране после того, как КПЧ подвергла критике недостатки и ошибки в партийной жизни и в руководстве страной, были использованы реакцией для постепенной подготовки к контрреволюционному перевороту. При этом важнейшее значение придавалось разрушению идеологических основ социалистического строя.

Наряду с планомерным расшатыванием устоев социалистического строя внутри страны реакция вела к тому, чтобы изменить характер внешнеполитической ориентации республики. С какой целью? Изолировать ЧССР от социалистического содружества, ослабить и разрушить ее связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами. И это грязное дело не только было поставлено на широкую ногу, но под него была подведена, так сказать, научная база. Какая? Судите сами. Вот «собственноручное» свидетельство Германа Канта, директора Гудзоновского института — научно-исследовательского учреждения, завоевавшего сомнительную славу «мозгового центра» Пентагона и ЦРУ. В статье, опубликованной в ноябрьском номере американского журнала «Форчун» за 1967 год, этот профессор подрывных наук изложил план, разработанный его институтом задолго до событий в Чехословакии. Именно на него, на этот план, ориентирова-

лись и госдепартамент, и ЦРУ, и Пентагон, проводя подрывные мероприятия против ЧССР.

Что же предлагал Герман Кант? Во-первых, создать в Чехословакии такую ситуацию, чтобы Прага признала Бонн. За этим признанием должны были последовать западногерманские кредиты, торговля и рост влияния ФРГ. Затем — ослабление влияния коммунистической партии. Возможное «возникновение социальной демократии с капиталистическими оттенками». Во-вторых, вслед за возвращением Чехословакии к довоенному положению должна произойти смена власти в Польше и создание там антисоветского режима. Западная Германия должна «поглотить ГДР». Все это, как распланировали антикоммунистические мудрецы из Гудзюновского института, «создало бы весьма серьезную угрозу существованию нынешней советской системы и Советского государства».

Осиное гнездо в Мюнхене

Немаловажная роль в создании условий для реализации этого плана отведена подрывной пропаганде. Особую ставку реакция делает на средства массовой информации, и в первую очередь на диверсионные радиостанции и передатчики. В подготовке благоприятной для антисоциалистических элементов ситуации в Чехословакии с давних пор принимал участие один из самых мощных центров радиодиверсий — радиостанция «Свободная Европа».

...Каждому, кто подъезжает с севера по автостраде к Мюнхену, бросаются в глаза высокие радиомачты в стороне от дороги, у местечка Хольцкирхен. В этом районе значительно чаще, чем в других местах, встречаются моторизованные полицейские патрули: окрестности местечка усиленно охраняются. И это не удивительно. Здесь, в Хольцкирхене, располагаются два передатчика радиостанции «Свободная Европа», работающие на средних волнах. Но это далеко не все технические средства, находящиеся в расположении диверсионного радиостанции. В Библисе (ФРГ) размещены 8 коротковолновых передатчиков, а в Португалии — еще 18. Мощность всех передатчиков радиостанции «Свободная Европа» составляет почти две тысячи ватт.

Штаб-квартира «Свободной Европы» уже 19 лет находится в Мюнхене по адресу: Английский сад, 1. Официально этот

подрывной радиостанции маскируется под самостоятельный отдел американского неправительственного комитета «Свободная Европа» с местом пребывания центрального правления в Нью-Йорке, Паркавеню, 2. Этот комитет, в свою очередь, подчинен антикоммунистической организации «Крестовый поход за свободу». Финансируется «Свободная Европа» крупной ассоциацией деловой аристократии США — так называемым «Национальным советом по рекламе» (НСР). Этот совет оказывает большое влияние на формирование внешней политики Вашингтона. По свидетельству американского публициста Уильяма Домхофа, автора книги «Кто правит Америкой?», в 1958 году 8 из 19 членов политического комитета НСР были членами влиятельного Совета по международным отношениям.

Крупные денежные суммы (бюджет радиостанции в 1967 году составил более 11 миллионов долларов) поступают в распоряжение комитета «Свободная Европа» от концернов «Эссо», «Форд мотор компани», «Дженерал моторс» и от других американских монополий.

В списке основателей комитета можно встретить Нельсона Рокфеллера и Генри Форда, бывшего верховного комиссара США в Германии банкира Макклоя. Недавно председателем правления комитета «Свободная Европа» стал генерал Льюшес Клей, возглавлявший в свое время американскую военную администрацию в Германии.

В начале 1969 года за океаном развернулась шумная кампания по сбору 14 миллионов долларов на нужды радиоклеветников «Свободной Европы». Возглавил ее председатель правления «Дженерал моторс» Джеймс Роше. Он выступил в Детройте по случаю начала сбора средств и всячески расхваливал «Свободную Европу» за ее деятельность против социалистических стран Восточной Европы и, в частности, против Чехословакии.

Все это убедительно свидетельствует: комитет «Свободная Европа» не только самым тесным образом связан с военно-промышленным комплексом США, но и подлинными хозяевами этого диверсионного радиостанции являются американские монополисты и милитаристы.

Однако дело не только в подрывных радиопередачах. Четыре года назад в газете «Нью-Йорк таймс» можно было прочитать следующее многозначительное признание: «В Мюнхене ЦРУ поддерживает различные исследовательские группы и такие значительные пропагандистские каналы, как «Свободная

Европа», по которой идут передачи на Восточную Европу... Эти так называемые «частные» радиостанции предоставляют работу многим... беженцам из России, Польши, Венгрии и других стран. Они вербуют информаторов в коммунистическом мире, прослушивают коммунистические радиопередачи, поощряют представителей западной интеллигенции, выступающих с антикоммунистическими докладами и публикациями, и рассылают результаты своей исследовательской работы специалистам и журналистам всех континентов».

Таким образом, радиостанция «Свободная Европа», как и другой подрывной радиоцентр — «Радио Свобода», расположенный по соседству здесь же, в Мюнхене, является огромной резидентурой Центральной разведки Вашингтона, действует по программе, разработанной в недрах ЦРУ, и выполняет в первую очередь задания заокеанского шпионского сообщества. Филиалы радиостанции в Бонне, Стокгольме, Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе, Афинах, Салониках, Стамбуле и в Западном Берлине являются опорными пунктами американского шпионажа.

Этим объясняется тот факт, что численность сотрудников радиостанции явно завышена и превосходит потребность в литературном, административном и техническом персонале обычных радиоцентров аналогичной мощности. «Свободную Европу» обслуживают 1300 сотрудников. Все 120 руководящих постов занимают американцы, как правило, разведчики, присланные из Вашингтона. Ладислас Фараго, автор нашумевшей книги об американской разведке «Война умов», в прошлом занимавший ответственную должность в ЦРУ, несколько лет руководил диверсионным сектором штаб-квартиры «Свободной Европы».

А чем занимается этот диверсионный сектор, ясно видно на следующем примере.

В июле 1968 года орган Союза чехословацкой молодежи, иллюстрированный журнал «Млади свет», опубликовал странную статью, в которой содержалось чудовищное измышление о Юлиусе Фучике. Автор статьи, ничтоже сумняшеся, утверждал, что герой антифашистского подполья, коммунист Фучик якобы был провокатором гестапо, что ставший известным во всем мире «Репортаж с петлей на шее» написал даже не Фучик. Эта грязная клевета должна была скомпрометировать чехословацких коммунистов, бросить тень на их передовую роль в антинацистском освободительном движении и в итоге подорвать авторитет коммунистической партии. Про-

шло немного времени — и выяснилось, что статья в «Млади свет» — это идеологическая диверсия, придуманная в «мозговом тресте» радиостанции «Свободная Европа» еще несколько лет назад.

«Свободная Европа», как метко выразился публицист из ГДР Юлиус Мадер, не ограничивается лишь политическим «зачумлением» эфира. Свои клеветнические материалы она распространяет и в печатном виде. Так, например, совместно с Южногерманским издательством в Мюнхене правление «Свободной Европы» выпускает журнал «За железным занавесом» и бюллетень «Краткие сообщения РСЕ», а также миллионы прокламаций и листовок.

По заданию американской разведки центр радиоперехватов «Свободной Европы» в Шлейсгейме (Бавария) круглые сутки подслушивает 50 радиостанций социалистических стран. Кроме того, в штаб-квартире «Свободной Европы» есть специальный отдел, занимающийся изучением семисот газет и журналов, выходящих в социалистических государствах Европы.

Радиодиверсанты бундесвера

Радиостанция «Свободная Европа» сыграла одну из главных ролей в том отвратительном фарсе, который идеологи антикоммунизма окрестили психологической войной. Именно одну из главных ролей, так как кроме «Свободной Европы» в идеологических диверсиях против ЧССР в последние годы приняли участие многие другие органы и подразделения НАТО — официальные, полуофициальные и замаскировавшиеся под всякого рода «частными» вывесками. Особую активность проявляли специальные части западногерманской армии. Только за последние три года специальными службами бундесвера было заслано в социалистические страны более 100 миллионов листовок подрывного характера.

Западногерманские подразделения «психологической войны» усилили подрывную деятельность в 1968 году. Гамбургский иллюстрированный еженедельник «Штерн» в начале сентября прошлого года сообщил, что рота ведения психологической войны и части радиобатальона бундесвера в Андернахе, начиная с 21 августа, передавали фальшивые заявления и обращения к населению ЧССР. Затем выяснилось, что у границ Чехословакии действовала не одна рота, а целый батальон по ведению психологической войны под номером 701.

«В этот батальон, — писал «Штерн», — цели которого еще три года назад были государственной тайной, входят 3 РЛ-роты (радиоустановки и листовки) вместе с передатчиками и радиомачтами, смонтированными на автомашинах». Автор статьи подчеркивал, что до сих пор батальон проявлял себя прежде всего в засылке миллионов листовок, которые переправлялись через границы на воздушных шарах при попутном ветре в ГДР.

С развитием событий в Чехословакии представилась «возможность поработать в эфире». Начиная с 21 августа, как свидетельствует «Штерн», радиодиверсанты бундесвера действовали на волнах не работавших в то время радиостанций ЧССР. Так появились «Радио Пльзень», «Радио Будеёвице», «Свободное радио Чехословакии», «Свободное радио Северной Богемии», «Радио номер семь» и другие — всего до двух десятков передатчиков.

Вот как это происходило.

...Резкий телефонный звонок поднял с постели командира батальона Пауля Егера. Он привычным движением снял трубку.

— Осмелюсь доложить, господин подполковник, в батальоне объявлена тревога. Автомобиль вышел за вами.

Егер взглянул на часы: ровно четыре утра. «Опять в штабе не дают нам покоя с этими учениями», — раздраженно подумал он.

Но тревога оказалась не учебной. Получен приказ: радиобатальону 701 предписывается выполнить особое задание командования.

Уже несколько месяцев батальон дислоцируется в районе Ширдинга, у самой границы с Чехословакией. И все, что он делал до сих пор, собственно, и было уже особым заданием, хотя передачи шли на немецком языке. Но сейчас наступил тот момент, ради которого батальон был выдвинут на чехословацкую границу.

...Сверху раздался шум мотора. Из-за деревьев вынырнула большая серебристая стрекоза. Вертолет сел, и пилот, козырнув, вручил Егеру пакет. Из кабины, поживаясь, выбрался некто в штатском.

— Этот господин — к нам, — пробежав глазами приказ, бросил подполковник своему заместителю. — Он — чех, эмигрант. Прикомандирован для ведения передач. Устройте его в одной из штабных машин.

Через час батальон приступил к выполнению особо важного задания. Жители Западной Чехии, включив свои радиоприемники, услышали истерический голос диктора: советские танки, вошедшие в Прагу, только что разрушили и подожгли детскую больницу в центре столицы.

Конечно, в действительности ничего этого не было. Но поди проверь, что там делается в Праге. И поэтому клеветнические передачи, передававшиеся радиодиверсантами из 701-го специального батальона, а также из других подобных подразделений бундесвера (как сообщала западная печать, кроме 701-го, в августе и сентябре 1968 года против Чехословакии действовали по меньшей мере 12 радиобатальонов западно-германской армии), находили немало доверчивых слушателей в Карловых Варах, в Пльзене, в Либереце, в Марианских Лазнях и в других городах и селах ЧССР.

Эпизод, о котором я рассказал, характеризует не только действия, в данном случае, боннских идеологических диверсантов против социализма в Чехословакии. Эта страничка психологической войны свидетельствует также и о том, что основное направление идеологической и политической борьбы, главный удар «тихой», или «ползучей», контрреволюции был обращен против Советского Союза, который был и остается решающей силой социалистического содружества и прочной опорой мирового революционного и освободительного движения.

Война в эфире против Чехословакии продолжается. Более того, она усилилась по сравнению с 1968 годом. Сейчас свыше 60 западных радиостанций каждый день почти 160 часов отводят клеветническим и подстрекательским передачам на чешском и словацком языках.

«Люди! Будьте бдительны!»

Центральный Комитет Коммунистической партии Чехословакии на своем сентябрьском (1969 г.) Пленуме констатировал, что ввод войск пяти социалистических стран 21 августа 1968 года на территорию ЧССР был актом интернациональной помощи Чехословакии для защиты Чехословацкого социалистического государства против стремления правых, антисоциалистических и контрреволюционных сил не только в самой стране, но и за ее пределами совершить поворот в политической жизни Чехословакии.

Теперь совершенно очевидно, что эта акция братской помощи привела к провалу авантюристических замыслов империализма в отношении социалистической Чехословакии и всех членов Варшавского Договора.

Рухнули далеко идущие планы секретной службы НАТО. Решительно пресечены происки американской, западногерманской, английской, израильской и других империалистических разведок. И все это было полной неожиданностью для правящих кругов Запада.

Особенно чувствительный удар был нанесен по боинской разведывательной службе, на которую империалисты возлагали самые большие надежды. Это не могло не вызвать резкого раздражения ее хозяев. Газета «Индустрикурир» — рупор западногерманских монополий — упрекала руководство Федеральной разведки в «неспособности установить правильный диагноз советской политики».

Планы империалистов в отношении Чехословакии оказались сорванными. Но это вовсе не значит, что силы реакции полностью отказались от своих черных замыслов в отношении этой страны. Нет, в «мозговых трестах» империализма вынашиваются новые планы реставрации капитализма и в Чехословакии, и в других социалистических странах, разрабатываются новые подрывные операции против мира социализма.

За примерами недалеко ходить. В начале 1969 года газета «Нью-Йорк дейли колум» проговорила, что Соединенные Штаты начали «готовить чрезвычайные планы на тот случай, если в Чехословакии вспыхнет восстание, подобное тому, которое имело место в Венгрии... Эта задача была возложена на самую авторитетную группу, занимающуюся политическим планированием, — Совет национальной безопасности». Газета утверждала, что «в любое бурное столкновение в Праге могут легко оказаться вовлеченными американские силы, размещенные в Западной Германии».

Вот, оказывается, что планируют главари империализма. «Тихая» контрреволюция в Чехословакии потерпела фиаско. Ее методы и цели разоблачены перед всем миром. Значит, нужно искать другие пути. И один из них — открытое контрреволюционное выступление в ЧССР, прямая вооруженная интервенция. Да, и такой путь не исключен. Это может показаться странным. Ведь после попытки путча в ГДР в 1953 году, после венгерского мятежа 1956 года международная реакция должна была сделать определенные выводы. И она их сделала.

Но ненависть слепа. И тем более ненависть классовая. Вот почему империализм, вновь и вновь забывая о полученных уроках, хватается за старое проржавевшее оружие.

По указке из-за рубежа антисоциалистическое подполье исподволь готовится к «громкой» контрреволюции. Газета «Руде право» сообщила, что органами Министерства внутренних дел ЧССР был раскрыт ряд нелегальных групп в Праге, Нове-Ролли и в Карловых Варах, у которых были обнаружены взрывчатые вещества и стрелковое оружие. По данным чешского Министерства внутренних дел, в первые пять месяцев 1969 года с военных складов были похищены 2 пулемета, 76 автоматов, 75 пистолетов, 372 ручные гранаты, 26 мин, 761 килограмм взрывчатки и большое количество боеприпасов. Исчезало оружие и из арсеналов народной милиции. Так, в ночь с 18 на 19 августа 1969 года с оружейного склада отряда народных милиционеров предприятия «Отован» в Спли у Чешского Крунлова пропало 5 автоматов и другое оружие.

Вот откуда оказались пистолеты и автоматы в руках у бесчинствующих элементов, стрелявших в Праге, Брно и в некоторых других городах республики в солдат чехословацкой армии и работников охраны общественного порядка во время провокационных выступлений 19—22 августа 1969 года. У врагов социалистической республики не выдержали нервы, и они раскрыли прежде времени свое подлинное обличье.

Вот как выглядит «наведение мостов» в его чехословацком варианте. Красивые фразы о приобщении чехов и словаков к благам «западной цивилизации» обернулись подкопами под устои народной власти. Но все происки реакции обречены на провал. Могучие силы, стоящие на страже социализма, мира и свободы народов, сорвали расчеты врагов социализма в отношении Чехословакии. Они сорвут их всюду, где обреченный мир капитала осмелится бросить вызов социализму.

* * *

Приподнят только край завесы, скрывающей от мировой общественности черные дела империалистического шпионского консорциума. Создание тайного фронта против мира и социализма — это выражение классового сообщничества империалистов. Это попытки осуществить тотальную мобилизацию международной реакции для борьбы против главной революционной силы нашей эпохи. Список преступлений империали-

стических разведок против социалистических стран далеко не исчерпывается примерами, которые были приведены в этой книжке.

К каким же выводам можно прийти, суммируя все то, что мы узнали о шпионском объединении империализма?

Во-первых, главной целью деятельности американской, английской, западногерманской, израильской и других империалистических разведок являются подрывные акции против социалистических стран; большое внимание империалистические разведывательные службы уделяют сбору сведений о военно-экономическом потенциале Советского Союза, о его ракетно-ядерной мощи, технической оснащенности и боевой готовности Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Во-вторых, диверсии, террор, заговоры стали основными формами преступной деятельности американских, английских, западногерманских, израильских и других империалистических разведчиков.

В-третьих, шпионская и подрывная деятельность империалистических разведок распространилась на весь мир, захватила все стороны политической, экономической, общественной и культурой жизни; они пытаются воздействовать на сознание отдельных политически незрелых людей в Советском Союзе и социалистических странах, с помощью разного рода идеологических и политических диверсий стремятся разрушить морально-политическое единство советского народа и народов других социалистических государств, подорвать основы социалистического содружества и пролетарского интернационализма.

В-четвертых, шпионаж возведен на уровень национальной политики империалистических государств, разведывательная деятельность стала главной задачей буржуазной дипломатии, а дипломатические, консульские и торговые представительства, научные и культурно-просветительные организации превратились в удобные ширмы, за которыми преспокойно орудуют разведчики.

В-пятых, подрывная деятельность империалистических шпионских служб — одна из основных причин, вызывающих усиление напряженности в мире.

В-шестых, главной, ударной силой тайного фронта империализма является американская разведывательная служба. Именно там, за океаном, в штаб-квартире международной реакции плетется заговор против человечества. Шпионаж. Диверсии. Террор. Запугивание. Шантаж. Свержение неугодных

политических режимов. И подготовка к реставрации капитализма в социалистических странах. Подготовка настойчивая, упорная, кропотливая...

«Острые агрессивной стратегии империализма, — говорится в документе принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 года, — как и раньше, направлено прежде всего против социалистических государств». Империалистические разведывательные службы — важное оружие этой стратегии.

Социалистическим странам приходится иметь дело с коварным врагом. Но враг не только опасен и силен. Он уязвим. Он слаб. В первую очередь потому, что его подрывные цели противоречат интересам миролюбивых народов, потому, что защищает он исторически обреченный строй.

В Советском Союзе нет ни классов, ни социальных групп, на которые могли бы опереться американская и другие буржуазные разведки. В своих преступных действиях они делают ставку на антиобщественные элементы, вербуют шпионов главным образом среди предавших родину реакционных эмигрантов.

Мы превосходим врага своей сплоченностью, единством, высоким пониманием гражданского долга, патриотизмом, революционной бдительностью. Когда империалистические шпионские асы преступают границы мира социализма, земля горит под их ногами: с ними ведут борьбу не только органы контрразведки, но и все народы социалистических государств. Вот почему империалистические секретные службы терпят на нашей земле, на земле других социалистических стран провал за провалом.

Так было, так есть, так будет всегда!

18 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1970